
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 12 2021

Часть 3

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Шифры научных специальностей

08.00.00 Экономические науки

12.00.00 Юридические науки

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 30 декабря 2021 года

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 18,75.

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

О ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА И ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В РОССИИ <i>Аверин А. В., Поздняков К. К., Сваждиене Б.</i>	419
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ) <i>Аникина И. Д., Дмитриев А. С.</i>	427
МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В СФЕРЕ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ АРКТИКИ <i>Богданова Е. Н., Еришова И. В., Жура С. Е., Савельев И. В., Тетерин А. В., Чертова Н. А.</i>	434
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ ГОРОДА НИЖНЕВАРТОВСК <i>Гасникова С. Ю., Петрова В. С.</i>	442
РОССИЙСКИЙ ФОНДОВЫЙ РЫНОК В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ <i>Горский М. А., Дубровина Е. В., Кубенская Д. Г.</i>	450
РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ БИЗНЕСА НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ <i>Денисьева Г. В.</i>	460
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА <i>Кононенко Р. В., Высочиненко А. С., Качан Н. А., Пьянкова М. Г.</i>	468
ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗМОЖНОСТЕЙ УЛУЧШЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ОКИНСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ <i>Куклина М. В., Труфанов А. И., Кобылкин Д. В., Красноштанова Н. Е., Эрдыниева С. Н.</i>	474
ПОТРЕБЛЕНИЕ И РОСТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА <i>Кусургаешева Л. В., Черновол С. Н.</i>	481
АНАЛИЗ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ «СТРАТЕГИЯ 2020» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИХ ВЫПОЛНЕНИЯ <i>Лихобабин В. К., Разинкова О. А., Саксон М. Л., Жулябин В. А., Тажудинова В. В.</i>	488
СЕТЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СУБЪЕКТОВ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПОДСИСТЕМАХ ПРИРОДНО-АНТРОПОГЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ <i>Нардин Д. С., Нардина С. А.</i>	497
ОПЫТ СОЗДАНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ЕВРОРЕГИОНОВ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА <i>Ооржак В. О.</i>	502
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АКБ «АЛМАЗЭРГИЭНБАНК» АО) <i>Петрова А. С., Уиницкая Л. Е.</i>	509
НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА КВАЛИФИКАЦИЙ РОССИИ: СМЕНА ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ И ВЛИЯНИЯ НА СТОИМОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА <i>Савченко Ю. Ю.</i>	518

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОТРАЖЕНИЯ И УСТАНОВЛЕНИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Латин В. О.525

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.48

А. В. Аверин

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: alex.averin@mail.ru

К. К. Поздняков

АНО ДПО «Академия ПСБ», Москва, e-mail: kk.pozdnyakov@gmail.com

Б. Свагдиене

Литовский спортивный университет, Каунас, e-mail: biruta.svagzdiene@lsu.lt

О ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА И ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В РОССИИ

Ключевые слова: туризм, индустрия гостеприимства, устойчивое развитие, государственное управление, проблемы и ограничения.

Туризм является важной движущей силой экономического роста как на национальном, так и на региональном уровне. Этот сектор в случае его перманентного роста может стать триггером устойчивого развития российской экономики, которая сегодня находится в состоянии стагнации. Развитие туристической отрасли во многом определяется эффективностью государственного управления, осуществляемого в рамках разрабатываемых государственных программ и планов развития туризма. Несмотря на то, что общие тенденции роста в этом динамичном секторе до начала пандемии коронавируса были положительными, устойчивому развитию туризма и индустрии гостеприимства в России препятствуют проблемы, требующие срочного решения на государственном уровне. Цель данного исследования – выявить особенности развития туризма и индустрии гостеприимства в Российской Федерации в аспекте основных проблем, препятствующих росту отрасли. Методом исследования служит критический анализ российских и зарубежных источников и литературы по проблемам устойчивого развития туризма и управления данным процессом на государственном уровне. Кроме того, экономико-статистические методы анализа рядов динамики, методы выявления основной тенденции и прогнозирования использованы авторами для расчетов динамики отдельных показателей развития отрасли. В ходе анализа были рассмотрены особенности и проблемы развития туризма и индустрии гостеприимства в России. Выявлены и обобщены вызовы и возможности развития туризма и индустрии гостеприимства в условиях пандемии. Сделан вывод о необходимости корректировки целей и меры по развитию сферы туризма в соответствии с условиями развития пандемии при сохранении основных приоритетов реализуемой политики. Предложены перспективные меры развития отрасли. Результаты данного исследования могут быть учтены при разработке государственных программ и проектов развития туризма в России.

A. V. Averin

Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow,
e-mail: alex.averin@mail.ru

K. K. Pozdnyakov

ANO PGPE “PSB ACADEMY”, Moscow, e-mail: kk.pozdnyakov@gmail.com

B. Svagdiene

Lithuanian Sports University, Kaunas, e-mail: biruta.svagzdiene@lsu.lt

ON PROBLEMS OF TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY DEVELOPMENT IN RUSSIA

Keywords: tourism, hospitality industry, sustainable development, public administration, problems and limitations.

Tourism is an important driver of economic growth at both the national and regional levels. This sector, in case of its permanent growth, can become a trigger for the sustainable development of the Russian

economy, which is currently in a state of stagnation. The development of the tourism industry is largely determined by the effectiveness of public administration carried out within the framework of the developed state programs and plans for the development of tourism. Despite the fact that the overall growth trends in this dynamic sector were positive before the coronavirus pandemic, the sustainable development of tourism and the hospitality industry in Russia is hampered by problems that require urgent solutions at the state level. The purpose of this study is to identify the features of the development of tourism and the hospitality industry in the Russian Federation in terms of the main problems hindering the growth of the industry. The research method is a critical analysis of Russian and foreign sources and literature on the problems of sustainable tourism development and management of this process at the state level. In addition, the economic and statistical methods of analyzing the series of dynamics, methods of identifying the main trend and forecasting are used by the authors to calculate the dynamics of individual indicators of the development of the industry. During the analysis, the features and problems of the development of tourism and the hospitality industry in Russia were considered. The challenges and opportunities for the development of tourism and the hospitality industry in the context of a pandemic are identified and summarized. It is concluded that it is necessary to adjust the goals and measures for the development of the tourism sector in accordance with the conditions of the development of the pandemic while maintaining the main priorities of the implemented policy. Promising measures for the development of the industry are proposed. The results of this study can be taken into account when developing state programs and projects for the development of tourism in Russia.

Введение

Российская Федерация обладает высоким туристическим потенциалом, при этом, занимая незначительное место на мировом туристическом рынке. В России вклад в ВВП и общую занятость, созданную путешествиями и туризмом, составляет 3,5-4% и 5,6%. Как развивающийся рынок и самая большая страна в мире, охватывающая два континента, в 2020 году Россию посетили около 6,4 миллиона иностранных туристов, поскольку страна закрыла границы с большинством стран из-за пандемии COVID-19. Выручка России в сегменте путешествий и туризма прогнозировалась на уровне 6,79 млрд долларов США в 2020 году. Доля путешествий и туризма в ВВП достиг почти 5% до пандемии. Согласно совместному прогнозу WTTC и Oxford Economics, к 2024 году доля туризма в ВВП России вырастет до 5,1% при росте на 51% в номинальном выражении (до 118,95 млрд долларов США) и на 16% в реальном выражении (до уровня долларов США). 90,62 миллиарда). Таким образом, устойчивое развитие туризма – одна из жизнеспособных альтернатив роста национальной экономики с меньшей опорой на традиционные отрасли.

В России туризм является важным направлением экономического развития, которое требует постоянного совершенствования форм и методов управления развитием туристической отрасли. Во всех сферах туристической деятельности, как на уровне государственных структур, так и бизнеса, ведется поиск новых форм работы, расширение продуктового предложения и углубление его специализации. Решение вопросов, связанных с развитием туризма в России,

адаптация отрасли к меняющимся внешним и внутренним условиям, совершенствование механизма государственного регулирования способствуют формированию тенденций развития туризма в стране на долгосрочную перспективу.

Росту конкурентоспособности и раскрытию потенциала туристского продукта Российской Федерации препятствуют ряд ограничений, оставшихся с предыдущих периодов планового развития [1; 2]. Для развития российской туристической отрасли необходима выработка комплексного подхода к государственному управлению туризмом и индустрией гостеприимства, учитывающего актуальные проблемы и вызовы. Одним из главных вызовов в настоящее время является преодоление стагнации отрасли туризма после пандемии коронавируса и последующих за ней ограничений.

Цель данного исследования состоит в выявлении существующих проблем в развитии туризма и индустрии гостеприимства в России для выработки рекомендаций по совершенствованию государственного управления туристической отраслью.

Материалы и методы исследования

Методом исследования служит критический анализ российских и зарубежных источников и литературы по проблемам устойчивого развития туризма и управления данным процессом на государственном уровне. Кроме того, для расчетов динамики отдельных показателей развития отрасли авторами использованы экономико-статистические методы анализа рядов динамики, методы выявления основной тенденции и прогнозирования.

Результаты исследования и их обсуждение

В большинстве развивающихся экономик государственная политика играет ведущую роль в стимулировании устойчивого развития туризма, и то же самое можно сказать о России. В постсоветской России правительство пренебрегло возможностями для развития гостиничного бизнеса и туризма, и в результате отрасль оказалась в глубоком кризисе. Однако все изменилось, когда российские власти стали уделять этому сектору больше внимания. В 2004 году было создано Федеральное агентство по туризму (Ростуризм), которое первоначально подчинялось непосредственно Правительству Российской Федерации, а затем находилось в ведении Министерства спорта, туризма и молодежной политики. С 2012 года Ростуризм находится в ведении Министерства культуры России, федерального органа исполнительной власти, отвечающего за разработку государственной политики и нормативных актов в сфере культуры, искусства, кино и туризма. Важность туризма для устойчивого социально-экономического развития в настоящее время признается на всех уровнях государственного управления.

Основным органом, отвечающим за российскую туристическую политику, является Минэкономразвития, в котором создан специальный Департамент туризма. До 2019 года Министерство культуры выполняло функции туризма в России (через Федеральное агентство по туризму), но эти функции были переданы Министерству экономического развития в связи с возрастающим значением туризма для общего развития страны.

Федеральное агентство по туризму, находящееся в настоящее время в ведении Министерства экономического развития, курирует региональные туристические агентства, которые несут ответственность за следующее: разработка документов стратегического планирования; создание и поддержание благоприятных условий для развития отрасли; доступ к туристическим ресурсам, коммуникациям и помощи; туристические информационные центры; системы навигации и ориентации; организация исследований в области туризма; мероприятия, поддерживающие приоритеты развития туризма.

Министерство экономического развития РФ сотрудничает с широким кругом других федеральных органов исполнительной вла-

сти в своей деятельности, особенно в сферах разработки туристической политики, обучения, безопасности туристов, инфраструктуры и сбора данных. Другое направление сотрудничества включает министерства отдельных регионов по развитию туризма в конкретных областях, а также заинтересованные министерства в развитии, например, экотуризма, культурного, спортивного, сельского и детского туризма.

Общий государственный бюджет на туризм на следующие три года составляет 6,6 млрд рублей, выделенных на 2020 год, с увеличением до 13,1 млрд рублей в 2021 году и 12,4 млрд рублей в 2022 году. Большая часть государственного бюджета выделяется на три приоритетных направления: развитие инфраструктуры и реализация инвестиционных проектов в сфере туризма (84% от общего бюджета); поддержка туроператоров, деятельность которых направлена на развитие въездного туризма (10%); и повышение качества туристского продукта (6%). Средний бюджет, выделяемый на деятельность центрального аппарата Федерального агентства по туризму (и региональных туристических агентств), составляет 134 млн рублей в год на трехлетний период с 2020 по 2022 год.

Основная задача Минэкономразвития и Федерального агентства по туризму – комплексное развитие внутреннего и въездного туризма. Их цель – добиться этого путем создания необходимых условий для развития и продвижения высококачественных туристических продуктов, конкурентоспособных как на внутреннем, так и на мировом рынках. Кроме того, Министерство и Федеральное агентство нацелены на усиление социальной роли туризма, повышение доступности туристско-рекреационных услуг для жителей Российской Федерации. При развитии туризма оба ведомства принимают во внимание экологические и социально-культурные воздействия, а также необходимость обеспечения безопасности туристов.

Государственные приоритеты и цели в области туризма на предыдущий период развития (2015-2020 гг.) были изложены в Стратегии развития туризма и Плана действий на период до 2020 года. Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)» была разработана на базе организационно-методических основ и результатов реализации Федеральной целевой программы

«Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» [4]. В ходе реализации этой программы накоплен значительный опыт изучения и оценки туристического потенциала российских регионов.

В настоящее время утверждена новая Стратегия развития туризма на период до 2035 года [5]. В Стратегии до 2025 года сформулирована цель создания условий для эффективного развития туризма в России и достижения 70%-го увеличения вклада отрасли в национальный ВВП к 2025 году [4]. Достижение этой цели возможно, если объем услуг внутреннего и въездного туризма будет расти темпами, в два раза превышающими темпы роста российской экономики. Для целей данной Стратегии определены отдельные виды туризма, для развития которых требуется формирование специальных мер государственной поддержки, снятие административных и социально-экономических ограничений развития. К таким видам туризма относятся детский, культурно-познавательный, горнолыжный, круизный, экологический и деловой [там же].

Росту конкурентоспособности и раскрытию потенциала туристского продукта Российской Федерации препятствуют ряд ограничений, оставшихся с предыдущих периодов планового развития. Эти ограничения обуславливают отставание России по ряду показателей развития туристической отрасли от многих зарубежных стран [3]. На уменьшение туристического потока оказала сильное влияние пандемия коро-

навируса, из-за которой были практически приостановлены все туристические поездки. Число въездных поездок иностранных граждан в РФ снизилось почти в четыре раза в течение 2011-2021 гг. (рис. 1). Кроме того, вследствие введенных ограничений значительно снизился объем платных услуг в сфере туризма и гостиничного бизнеса (рис. 2). В 2020 году произошел резкий спад объема платных туристических услуг (почти -49% по сравнению с предыдущим годом) и платных услуг гостиниц (почти -27% по сравнению с предыдущим годом), что обусловлено введением карантинных мер вследствие пандемии коронавируса. В 2021 году объемы туристических и гостиничных услуг продолжили сокращаться. Ожидается, что в 2022 году данные показатели также будут снижаться и упадут ниже своего уровня в 2011 году.

Среди негативных тенденций развития сектора – острая нехватка квалифицированных кадров в сфере туризма и гостиничного бизнеса. Численность лиц, работающих в коллективных средствах размещения сократилась на 24% за последние 10 лет (рис. 3) [1].

Анализ проблем, ограничивающих развитие туризма в России, представленных в существующей литературе, позволил обобщить их и классифицировать на четыре основных вида (рис. 4).

В России катастрофически не хватает инвестиций в инфраструктуру. Для сравнения: при выручке в отрасли около 100 млрд рублей в год есть государственные инвестиции в раз- мере около 1 млрд рублей [6].

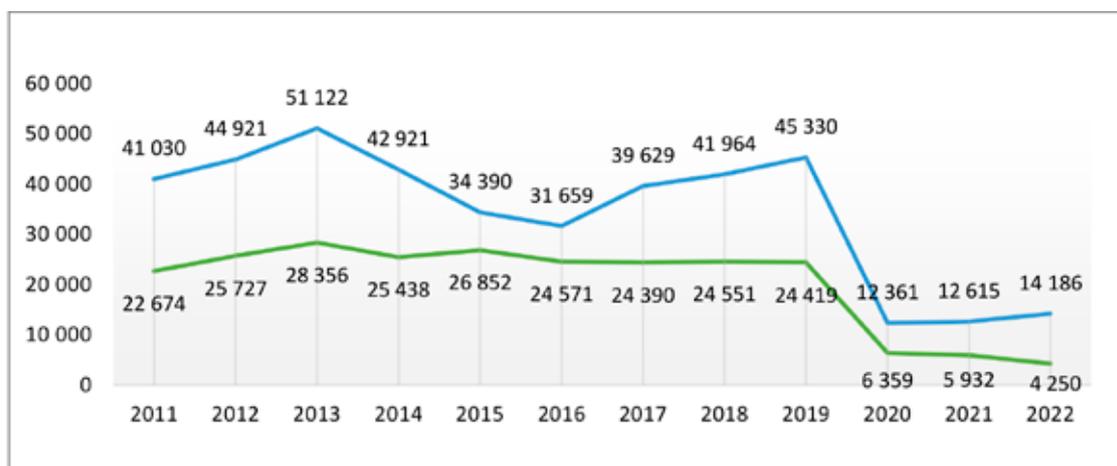

Рис. 1. Количество въездных и выездных туристических поездок 2011-2021 гг. (2022 год – прогноз)

Рис. 2. Динамика изменения объёма платных услуг в сфере туризма и гостиничного бизнеса

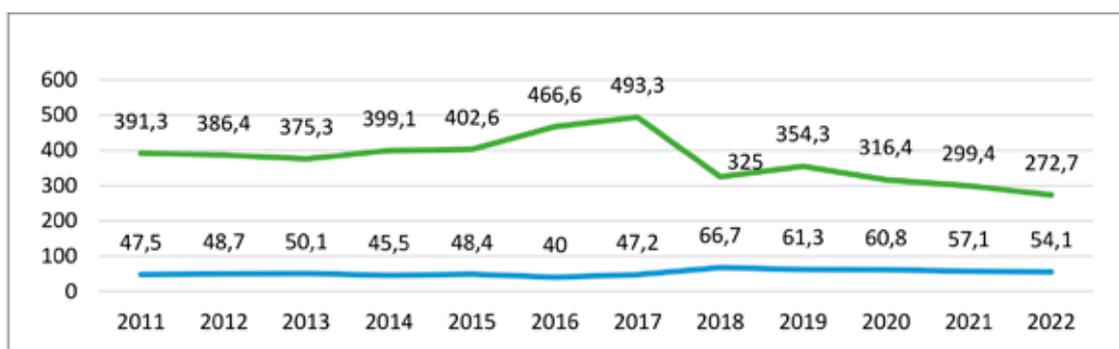

Рис. 3. Динамика количества лиц, работающих в сфере туризма и гостиничного бизнеса

Проблемы развития туризма	Слаборазвитая инфраструктура
	Неэффективное администрирование
	Инвестиционный климат
	"Ковидные" ограничения

Рис. 4. Основные проблемы и ограничения развития туризма и индустрии гостеприимства

Развитие инфраструктуры туризма зависит от пространственного положения региона. Исследования показывают дифференциацию развития в части избыточного предложения инфраструктуры размещения и недостатка объектов инфраструктуры питания, досуга и развлечения [7; 8]. В течение

многих лет российские туроператоры жаловались на качество перевозок и транспортных систем. Они просто не позволяют осуществлять быстрые и эффективные транспортные поездки между городами. Российские поезда более комфортны, но средняя скорость составляет всего 50-70 км в час [9].

Из-за низкого уровня конкуренции среди авиакомпаний тарифы на рейсы из Москвы в отдаленные районы действительно высоки.

Недофинансирование инфраструктуры в том числе приводит к тому, что состояние объектов культурно-исторического наследия не соответствует требованиям туристов. В условиях пандемии региональная и глобальная конкуренция в туристическом секторе обостряется: компании борются за одних и тех же клиентов.

В современном обществе потребления в большей степени востребованы туристические продукты, ориентированные на эмоциональность, максимальную вовлеченность, выразительность, развитие и проявление творческих способностей [10]. Виртуальное пространство существенно влияет на восприятие досуга, основой которого являются интенсивность, интерактивность, иллюстративный и захватывающий характер. В этих условиях традиционная музейная деятельность, связанная с сохранением и представлением исторических и культурных объектов и связанных с ними знаний, заменяется визуализацией, созданной с помощью мультимедийных технологий и активно внедряемой в выставочное пространство [2]. В этих условиях частные музеи могут быть наиболее гибкими, чтобы адаптироваться к меняющимся потребностям потребителей. Наиболее значительный опыт в этой области накоплен в городских округах [9].

Существует проблема недостаточной актуальности существующих методов предоставления услуг в сфере культурно-познавательного туризма, а также проблема удовлетворения обновляющихся потребностей потребителей туристическими достопримечательностями. Эксперты указывают на отсутствие профессиональных компетенций у представителей российской туристической индустрии [1; 11].

Современные условия развития индустрии туризма диктуют повышенные требования к туристическим продуктам, акцентируя внимание на их уникальности и подлинности. Уникальность может быть достигнута за счет актуализации местного декоративно-прикладного искусства и предоставления аутентичных туристических услуг, которые включают традиции и обычаи территории. Сегодня востребованы такие туристические

объекты, как национальная кухня или традиционная культура. Местные инициативы и традиции гостеприимства стимулируют развитие индустрии туризма. Подавляющее большинство опрошенных руководителей органов местного самоуправления считают поддержку местного населения и активную работу общественных организаций основополагающими факторами в развитии туристического сектора [11].

Здесь следует отметить, что туризм и индустрия гостеприимства — это (помимо гостиничных сетей) представители малого и среднего бизнеса. Это единственная отрасль, которая очень сложно формировать свои потребности. Отечественный рынок гостиничного бизнеса переживает трудные времена. Несмотря на ежегодное увеличение числа гостиниц и аналогичных средств размещения и наблюдаемый с 2002 г. рост, основным катализатором роста российской гостиничной индустрии является размещение номерного фонда (до 70%) в зонах повышенной проходимости — Москвы и Санкт-Петербурга [12]. Загрузка номерного фонда в среднем по отрасли составляет около 50%. При этом, по показателям обеспеченности номерным фондом Россия в расчете на душу населения до сих пор отстает от стран ЕС [13].

Наблюдается снижение уровня клиентского спроса. Результатом низкого потребления становится резкое сокращение расходов на содержание гостиниц и, как следствие, ухудшение качества обслуживания. Как и обычные отели, небольшие гостиничные компании, сталкивающиеся с кризисом, страдают от сокращения клиентов [14]. При этом, независимые гостиничные предприятия, которые чаще всего относятся к субъектам малого и среднего бизнеса, особенно уязвимы, как к непрерывным сдвигам в экономике, так и к непредсказуемым событиям, будучи более чувствительными к финансовым колебаниям денежных потоков, изменениям в законодательстве и к меняющимся требованиям потребителей.

Такое влияние усиливается внутренними характеристиками небольших гостиничных предприятий (ограниченные ресурсы для противодействия кризису и отсутствие навыков антикризисного управления у менеджмента предприятий). В числе трудностей, испытываемых данными предприятиями, эксперты отмечают снижение прибы-

ли и рентабельности, увеличения проблем с дебиторской задолженностью [11; 15]. В гостиничном бизнесе наблюдается постоянный рост числа банкротств.

Действующая нормативно-правовая база регулирования сектора характеризуется недостатками нормативной базы для привлечения и поддержки частных инвесторов и контроля и оценки эффективности инвестиций:

1) недоразвитость инструментов поддержки инвесторов;

Одна из проблем – низкая рентабельность туристического бизнеса. При профессиональном расчете рентабельность колеблется от 1% до 5%. Программа льготного кредитования работает не так, как ожидалось. Инвестиции возвращаются уже около 10 лет и это неэффективно. В бизнесе произошел катастрофический рост затрат, которые добавляются к продукту.

Из-за этого снижается конкурентоспособность. В результате даже такие регионы как Сочи и Крым начинают проигрывать конкурентам – Египту, Турции.

2) модернизация статистического учета и критериев эффективности.

Статистический учет в сфере туризма требует серьезной модернизации. Предполагается, что реальное количество туристов, больше отраженных в статистической отчетности, но точные цифры недоступны. Необходимо использовать достижения цифровой экономики и возможности геолокации. Исходя из этого, можно оценить денежный поток туристической отрасли. Соответственно, прямой вклад туризма в ВВП может быть выше.

В таблице представлены вызовы и возможности развития туризма и индустрии гостеприимства в условиях пандемии.

Вызовы и возможности развития туризма и индустрии гостеприимства в условиях пандемии

Возможности	Вызовы
<ul style="list-style-type: none"> Россия ранее сталкивалась с различными кризисами и обладает потенциалом быстрого восстановления для борьбы с пандемией COVID-19. 	<ul style="list-style-type: none"> Коронавирус, влияющий на мировую туристическую индустрию с потерями в размере 1 триллиона долларов США; По данным Всемирного туристического форума, 70 % туристического сектора остановилось, и воздействие вируса на сектор растет.
<ul style="list-style-type: none"> Действие системы QR-кодов позволяют отелям работать в соответствии с гигиеническими стандартами с лета 2020 года. 	<ul style="list-style-type: none"> Введение широких ограничений на поездки, массовая отмена встреч, конференций и мероприятий, а также личные проблемы со здоровьем и резкое сокращение будущих бронирований.
<ul style="list-style-type: none"> У России есть возможность зарекомендовать себя как подходящее место для отдыха в любое время года и в любом регионе фокус может возродить туризм после COVID-19. 	<ul style="list-style-type: none"> Приостановлены полеты в районы повышенного риска, увеличивается число закрытие отелей, краткосрочное закрытие границ до тех пор, пока вспышка не стабилизируется.
<ul style="list-style-type: none"> Развитие культурного, оздоровительного туризма, привлекающего посетителей как из Европы, так и из других стран. 	<ul style="list-style-type: none"> Дальнейшее распространение коронавируса и его мутация будет иметь негативные последствия для регионального туризма.
<ul style="list-style-type: none"> Правительство предоставляет различные стимулы для поддержки отрасли. 	<ul style="list-style-type: none"> Заполняемость отелей снизилась во всех регионах мира во время пандемии COVID-19. Эта ситуация также может негативно сказаться на России.
<ul style="list-style-type: none"> Несмотря на неопределенность в предыдущие годы, большинство крупных международных гостиничных групп не внесли существенных изменений в свои стратегии роста в России. 	<ul style="list-style-type: none"> Введение новых налогов и сборов, а также отмена отдельных мер поддержки отрасли могут увеличить расходы, негативно влияющие на конкурентоспособность.
<ul style="list-style-type: none"> Помимо того, что многие из ведущих мировых гостиничных сетей уже имеют сильное присутствие в стране и представлены многочисленные популярные бренды, существует обширная доступность недвижимости, предоставляющая возможности для дальнейшего развития. 	<ul style="list-style-type: none"> Прямые иностранные инвестиции в экономику России снижаются из-за неопределенности и потенциального риска экономического спада, и инвесторы могут занять оборонительную позицию до конца пандемии.

Выводы

Российское правительство прилагает постоянные усилия для улучшения туристической инфраструктуры и оказания помощи российским регионам в их продвижении к устойчивому развитию туризма при эффективном использовании специфических конкурентных преимуществ региона. Тем не менее, многое еще предстоит сделать для обеспечения привлекательности России как для местных, так и для иностранных туристов, включая дальнейшее развитие туристической инфраструктуры, более широкое использование ИКТ в туризме, устранение нехватки квалифицированных кадров и разработку Федеральной программы по продвижению российского гостеприимства и разнообразия.

Стратегия развития туризма до 2035 года устраняет эти пробелы и предлагает мно-

жество новых возможностей как для местного, так и для международного бизнеса. Тем не менее, Стратегия была опубликована всего за несколько месяцев до того, как эпидемия COVID-19 переросла в пандемию. Цели и меры стратегии необходимо скорректировать, но приоритеты должны быть сохранены. По оценкам, инвестиции в устойчивость туризма и дигитализация сектора играют ключевую роль в повышении привлекательности России как туристического направления после пандемии. Спрос на туризм – один из ключевых показателей туристической стратегии. Необходимо оценить предполагаемые последствия пандемии COVID-19 для российского туристического спроса. Оценки должны описывать влияние коронавируса на туризм в России в целом.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Библиографический список

1. Будник В.Н., Силина Е.Д., Николаева Н.А. Современный опыт развития туризма в России и за рубежом: основные проблемы // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2019. Т. 13. № 1. С. 4-12.
2. Поздняков К.К., Трушина Е.А. Применение гибких технологий при проектном управлении в туристических компаниях на примере туроператора «ГТ-трэвел» // Инновационное развитие экономики. 2018. № 3 (45). С. 100-104.
3. Ларионова А.А., Черникова Л.И., Федлюк Е.В. Стратегические приоритеты развития внутреннего туризма – сбалансированное развитие субъектов Российской Федерации корпоративным бизнесом // Вопросы региональной экономики. 2019. № 3 (40). С. 56-68.
4. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: итоги реализации и новые вызовы. Москва: Издание Государственной Думы, 2019. 57 с.
5. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» // СПС Консультант Плюс.
6. Боголюбова С.А., Рабодзей Ю.И., Тактаева О.А. Методы оценки эффективности развития туризма // Актуальные проблемы развития сферы услуг: сборник научных трудов / под ред. Ю.В. Долматеня, В.А. Ткачева. СПб., 2019. С. 57-63.
7. Поздняков К.К., Вержак В.А. Роль и потенциал туристской индустрии регионов СКФО в Российской Федерации // Экономика. Бизнес. Банки. 2019. Т. 8. С. 58-68.
8. Дадаева У.С., Камалутдинова Н.К. Стратегия развития туризма в регионах России: Республика Дагестан как перспективный регион для развития туризма // Экономика и предпринимательство. 2021. № 4 (129). С. 363-366.
9. Гуняева О.С., Харина Л.И., Ультан С.И. Влияние международного туризма на национальную экономику: подходы и методы оценки // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 306-309.
10. Gilmore A., O'Donnell A., Carson D., Cummins D. Factors influencing foreign direct investment and international joint ventures: A comparative study of Northern Ireland and Bahrain // International Marketing Review. 2003. Vol. 20. P. 195-215.
11. Каталева К.В. Международный туризм в Российской Федерации: состояние, проблемы, направления развития, внешнеполитические аспекты // Актуальные исследования. 2019. № 3 (3). С. 21-28.
12. Пустовойтенко С.И. Общие факторы трансформации туристских потоков в условиях современного развития туризма // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. 2019. № 10. С. 12-26.
13. Qiang L., Nikitinskiy E., Kulakhmetova G. The sustainable tourism development main trends in the era of world economy globalization // Теория и методика физической культуры. 2020. № 2 (60). С. 189-194.
14. Lynch M. Weathering the Storm: A Crisis Management Guide for Tourism Businesses. Matador: Leicester. UK. 2004. 131 p.
15. Selivanov V.V. Research of development possibilities of estates tourism in Crimea // Service and Tourism: Current Challenges. 2021. № 2. P. 109-118.

УДК 332.1

И. Д. Аникина

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград,
e-mail: anikina@volsu.ru

А. С. Дмитриев

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград,
e-mail: Em-201_858985@volsu.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: региональная экономика, устойчивое развитие, экономическая безопасность, старопромышленный регион, инвестиционная привлекательность, инвестиции в основной капитал.

Экономическая безопасность является ключевым фактором устойчивого развития региона и важно добиться ее стабильной положительной динамики. Поэтому важно провести анализ основных социально-экономических показателей региона, характеризующих экономическую безопасность и разработать мероприятия, способствующие устойчивому развитию региона. Объектом исследования явились показатели экономической безопасности Волгоградской области. В исследовании проведен структурный и статистический анализ показателей экономической безопасности региона по показателям: ВРП на душу населения; темп роста ВРП; индекс промышленного производства; доля инвестиций в основной капитал в ВРП; уровень прожиточного минимума; уровень реальных располагаемых доходов граждан; число организаций; уровень безработицы по методологии МОТ; доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума, (%), а также группировка, классификация и синтез полученных результатов. Предложен методический подход к определению интегрального индекса экономической безопасности региона и проведена апробация его расчета на примере Волгоградской области и других регионов ЮФО. Анализ показал, что ключевой проблемой упадка волгоградской промышленности являлся недостаток инвестиционных ресурсов, а для стабилизации социально-экономического положения региона и его устойчивого развития необходимо повышение региональной инвестиционной привлекательности, в том числе посредством расширения проектов государственно-частного партнерства.

I. D. Anikina

Volgograd State University, Volgograd, e-mail: anikina@volsu.ru

A. S. Dmitriev

Volgograd State University, Volgograd, e-mail: Em-201_858985@volsu.ru

ECONOMIC SECURITY AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION)

Keywords: regional economy, sustainable development, economic security, old industrial region, investment attractiveness, investments in fixed assets.

Economic security is a key factor in the sustainable development of the region and it is important to achieve its stable positive dynamics. Therefore, it is important to analyze the main socio-economic indicators of the region that characterize economic security and develop measures that contribute to the sustainable development of the region. The object of the study was the indicators of economic security of the Volgograd region. The study carried out a structural and statistical analysis of the economic security indicators of the region by indicators: GRP per capita; GRP growth rate; the index of industrial production; the share of investments in fixed assets in GRP; the level of the subsistence minimum; the level of real disposable incomes of citizens; the number of organizations; the unemployment rate according to the ILO methodology; the share of citizens with incomes below the subsistence minimum, (%), as well as grouping, classification and synthesis of the results obtained. A methodological approach to determining the integral index of economic security of the region is proposed and its calculation is tested on the example of the Volgograd region and other regions of the Southern Federal District. The analysis showed that the key problem of the decline of the Volgograd industry was the lack of investment resources, and in order to stabilize the socio-economic situation of the region and its sustainable development, it is necessary to increase regional investment attractiveness, including through the expansion of public-private partnership projects.

Введение

Волгоградская область исторически является промышленным регионом, но в настоящее время испытывает определенные проблемы в этой сфере. Так профессор И.В. Митрофанова и др. в своих работах [1, 2] характеризует Волгоградскую область как старопромышленный регион. В работах исследователей Г.С. Мерзликиной и др. [3], Е.С. Мониной и др. [4] содержатся рекомендательные меры, направленные на качественное преобразование региональных производственных структур, в том числе путем стимулирования инновационного развития. При этом важной проблемой остаётся оценка эффективности проводимых мероприятий развития, в т.ч. целесообразности инвестирования в промышленность области.

Цель исследования состояла в оценке уровня экономической безопасности Волгоградского региона в сравнении с другими субъектами Южного федерального округа, а также в выявлении направлений повышения его инвестиционной привлекательности посредством рассмотрения динамики и статистики социально-экономического положения Волгоградской области.

Материалы и метод исследования

Методы проведенного исследования включают в себя структурный и статистический анализ, группировку, классификацию, а также синтез полученных результа-

тов. Авторы представили методику оценки уровня экономической безопасности региона и апробировали ее на материалах Волгоградской области и других регионов ЮФО.

Результаты исследования и их обсуждение

Авторы провели сравнение Волгоградской области с другими регионами ЮФО по ряду показателей экономической безопасности региона, характеризующих социально-экономическое и демографическое положение, такими как: ВРП на душу населения; темп роста ВРП; индекс промышленного производства; доля инвестиций в основной капитал в ВРП; уровень прожиточного минимума; уровень реальных располагаемых доходов граждан; число организаций; уровень безработицы по методологии МОТ; доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума, % (табл. 1).

Выбор показателей обусловлен следующими факторами:

1. *ВРП на душу населения* (тыс. руб.) является одним из важнейших показателей экономической активности региона. Использование ВРП на душу населения, позволяет добиться большей объективности при оценке результирующего показателя, поскольку абсолютная величина ВРП сильно варьируется в зависимости от множества показателей, и сравнивать ее по различным регионам некорректно.

Таблица 1

Сравнительная характеристика регионов Южного федерального округа по ряду социально-экономических показателей в 2019 году [5, 6, 7, 8, 9, 10]

Номер показателя	Волгоградская область	Ростовская область	Краснодарский край	Астраханская область	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Республика Крым	Севастополь
1	384,7	389,9	453,8	596,4	288,1	327,1	245,4	306,9
2	99,9	101,8	100,3	101,1	104,4	99,6	103,1	105,9
3	100,0	102,8	102,9	103,7	101,6	96,5	112,6	163,6
4*	13,4	10,3	18,6	10,5	14,7	17,8	47,7	24,4
5	9 806	9 322	10 854	10 435	9 315	9 700	10 258	10 723
6	100,6	100,4	98,3	100,1	101,8	102,7	99,0	100,3
7*	93,0	95,3	96,1	92,4	98,0	92,7	100,0	95,8
8*	5,3	4,8	4,8	7,2	8,2	8,6	4,6	3,9
9	12,9	13,3	10,7	15,5	12,6	23,5	17,2	11,6

* – показатели, рассчитанные авторами.

2. *Темп роста ВРП (%)* свидетельствует о характере изменений в уровне экономической активности региона, поэтому его величина очень важна для расчета итогового показателя экономической безопасности.

3. *Индекс промышленного производства (%)* отражает изменение уровня активности субъектов промышленной деятельности региона. Она, в свою очередь, является основным компонентом социально-экономического развития, обеспечивая занятость населения и формируя значительную часть ВРП.

4. *Доля инвестиций в основной капитал в ВРП (%)* является одним из важнейших показателей оценки инвестиционной привлекательности региона. В связи с тем, что абсолютный показатель объема инвестиций в основной капитал не позволяет добиться максимальной объективности при оценке, в работе используется данная относительная величина.

5. *Уровень прожиточного минимума (руб.)* лежит в основе множества выплат социального характера, поэтому его значение используется при формировании рейтинговой оценки.

6. *Уровень реальных располагаемых доходов граждан (%)* отражает действительную динамику уровня благосостояния, поскольку в процессе расчета показателя учитывается уровень инфляции.

7. *Изменение числа действующих организаций (%)* косвенно указывает на условия ведения предпринимательской деятельности в регионе.

8. *Уровень безработицы по методологии МОТ (%)* – в отличие от уровня официально зарегистрированной безработицы, учитывает также граждан, не состоящих на учете в службе занятости.

9. *Доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума (%)* – ключевой показатель оценки уровня бедности в регионе, применяемый Росстатом.

Предлагаемая методика расчета интегрального показателя экономической безопасности региона включает в себя следующие этапы:

Этап 1. Сортировка регионов по возрастанию или убыванию тех или иных показателей с последующим присвоением ранга. Показатели 1-7 ранжируются по возрастанию, 8-9 – по убыванию. При совпадении величины показателей у разных регионов, им присваивается одинаковый ранг.

Этап 2. Баллы суммируются, и определяется совокупный показатель экономической

безопасности региона. Максимальное значение показателя – 72.

Этап 3. Показатель уровня экономической безопасности определяется путем деления полученного балла на максимальный с последующим умножением на 100. Чем ближе итоговый показатель оказывается к 100, тем выше уровень экономической безопасности в регионе.

Этап 4. Полученные показатели сопоставляются со следующей шкалой:

– до 25 баллов – крайне низкий уровень экономической безопасности;

– от 25 до 50 баллов – низкий уровень экономической безопасности;

– от 51 до 65 баллов – средний уровень экономической безопасности;

– от 66 до 80 баллов – достаточный уровень экономической безопасности;

– выше 80 баллов – высокий уровень экономической безопасности.

На основе данных таблицы 1 определены ранги регионов (табл. 2) и рассчитаны интегральные показатели экономической безопасности регионов ЮФО (табл. 3).

Анализируя результаты, представленные в табл. 3, следует отметить, что ни один из представленных регионов в рассматриваемом периоде не соответствовал крайне низкому уровню и высокому уровню экономической безопасности. Регионов с низким уровнем экономической безопасности оказалось половина – в данную группу попали 4 региона из 8, в т.ч. Волгоградская область с показателем экономической безопасности 47,2. Туда же попали Астраханская и Ростовская область, показатели которых были пограничными между двумя классификациями, и составляли 50,0 баллов. В классификации среднего и достаточного уровней экономической безопасности попали по 2 региона Южного федерального округа. В первом случае – это республики Крым и Адыгея, во втором – Краснодарский край и город Севастополь.

Изучая данные, можно сделать вывод, что по уровню экономической безопасности в 2019 году Волгоградская область находилась на предпоследней позиции в ЮФО. Для определения приоритетных направлений оптимизации социально-экономического положения Волгоградской области важным является недопущение т.н. «статистической ошибки выжившего», т.е. предпочтения работы над показателями, значения которых и так являлись приемлемыми.

Таблица 2

Результаты ранжирования регионов по показателям экономической безопасности

Номер показателя	Волгоградская область	Ростовская область	Краснодарский край	Астраханская область	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Республика Крым	Севастополь
1	5	6	7	8	2	4	1	3
2	2	5	3	4	7	1	6	8
3	2	4	5	6	3	1	7	8
4	3	1	6	2	4	5	8	7
5	4	2	8	6	1	3	5	7
6	6	5	1	3	7	8	2	4
7	3	4	6	1	7	2	8	5
8	4	5	5	3	2	1	7	8
9	5	4	8	3	6	1	2	7
Сумма	34	36	49	36	39	26	46	57

Таблица 3

Результаты классификации регионов ЮФО по уровню экономической безопасности

Признак	Регионы
Крайне низкий уровень экономической безопасности (до 25)	-
Низкий уровень экономической безопасности (от 25 до 50)	Республика Калмыкия (36,1) Волгоградская область (47,2) Астраханская область (50,0) Ростовская область (50,0)
Средний уровень экономической безопасности (от 51 до 65)	Республика Адыгея (54,2) Республика Крым (63,9)
Достаточный уровень экономической безопасности (от 66 до 80)	Краснодарский край (68,1) Севастополь (79,2)
Высокий уровень экономической безопасности (выше 80)	-

В этой связи в процессе выработки рекомендаций мы не будем рассматривать ситуацию по показателям, ранг региона по которым составлял 5 и выше. В итоге остается шесть проблемных показателей: темп роста ВРП; индекс промышленного производства; доля инвестиций в основной капитал в ВРП; величина прожиточного минимума; число действующих в регионе организаций; уровень безработицы.

Данные показатели являются взаимосвязанными, однако, в качестве ключевого показателя, являющегося первопричиной изменений остальных, можно рассматривать объем инвестиций в основной капитал региональных организаций, или, как в нашем случае, долю инвестиций в основной капитал в ВРП. Объем инвестиций определяет способность предприятия к развитию путем освоения новых способов произ-

водства, приобретения материальных и нематериальных активов и общего расширения производств, также объем инвестиций характеризует уровень инвестиционной привлекательности региона. Если таковой высок – предприниматели более охотно начинают свое дело в регионе, если он низок – степень риска для бизнеса возрастает.

Обратимся к динамике объема инвестиций в основной капитал промышленных предприятий Волгоградской области (табл. 4), которая характеризуется нестабильностью и особенно это заметно в добывающих и обрабатывающих отраслях. Общая картина свидетельствует о снижении объема инвестиционных ресурсов. Наиболее сильно данное явление выразилось в отраслях, связанных с водоснабжением, водоотведением и др., где объем инвестиций за 2020 год оказался ниже такового в 2017 на 80,0%.

Динамика объемов инвестиций в основной капитал промышленных предприятий Волгоградской области в период 2017-2020 гг., млн рублей [11]

Отрасль	2017	2018	2019	2020	2020 в % к 2017
Всего инвестиций	144153,5	124477,7	128883,2	129153,4	89,6
из них:					
Добыча полезных ископаемых	5122,4	7172,6	8007,4	4432,5	86,5
Обрабатывающие производства	42786,2	46813,0	40000,1	37695,0	88,1
Обеспечение электроэнергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	12952,1	9182,8	15583,6	20517,2	158,4
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	5321,7	2258,0	554,4	1065,3	20,0

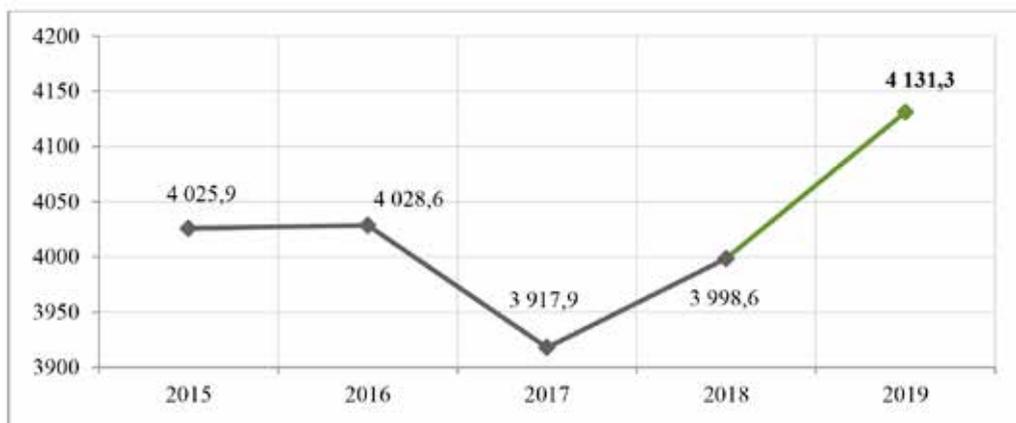
Настоящим двигателем развития реального сектора являются инновации, позволяющие добиваться повышения качества выходной продукции. Формирование инновационной экономики сегодня является одной из стратегических целей развития Российской Федерации. Однако, перестроение ригидной модели промышленного предприятия, т.е., по сути, трансформация институциональной среды, представляет собой небыстрый процесс. В первую очередь это связано с нехваткой финансирования и низкой мотивацией к работе специалистов. Говоря о Волгоградской области, следует привести следующие показатели [12, 13]: в 2019 году 55 предприятий различных видов деятельности в Волгоградской области имели в составе научно-исследовательские и опытно-конструкторские подразделения. Это около 0,13% от общего числа действовавших организаций. Число таких подразделений составляло 162, т.е. одно предприятие могло иметь в составе несколько отделов, ответственных за те или иные направления инновационной и научной деятельности. Среднегодовая численность работников таких подразделений составила 3245 человек. Из 55 подразделений 34 функционировали на предприятиях обрабатывающей промышленности (61,8%), 10 – на предприятиях, осуществляющих научные исследования и разработки (18,2%). 31 подразделение из 55 функционировало на территории Волгограда, 14 – Волжского. Затраты на инновации всех видов в 2019 году сложились в объеме 10 654,1 млн рублей, ставшим максимальным с 2017 года.

Несмотря на наличие некоторой позитивной динамики, вопрос о достаточности 10,65 млрд. рублей в год для формирования инновационного потенциала региона остается

открытым – в особенности, если сравнивать данную сумму с показателем 2015 года. И сама постановка вопроса о целесообразности активной инновационной деятельности для предприятий в рамках стагнирующего рынка также вызывает сомнения. Схожую реакцию вызывает также динамика финансовых затрат на научную деятельность (рисунок).

Динамика объемов финансирования научных исследований в регионе характеризуется наличием восходящей тенденции. Показатель, однако, остается сравнительно невысоким – тем более для региона, чьи предприятия, характеризующиеся в значительной своей части применением устаревших технологий, и нуждаются в инновациях.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что регион фактически стагнирует – как в экономическом плане, так и в социальном. Одним из основных направлений совершенствования инвестиционной привлекательности региона является интенсификация производств путем внедрения инновационных технологических решений, способных снижать ресурсоемкость получаемых продуктов и повышать их конкурентоспособность как на локальных, так и на федеральных и даже мировых рынках. В особенности это касается обрабатывающей промышленности. При этом наиболее эффективным способом повышения инновационного потенциала хозяйствующих субъектов может стать государственно-частное партнерство. Таковое способно привести к кратковременной монополизации ряда региональных рынков продукции – в случае, если плановые показатели создания инноваций будут достигнуты. Последняя, в свою очередь, спровоцирует начало нескольких разнонаправленных процессов.

Динамика объемов затрат на научные исследования в Волгоградской области в период 2015-2019 гг., млн рублей [6]

Так, организации, характеризующиеся высоким уровнем финансовой устойчивости и наличием достаточного объема финансовых ресурсов, будут стараться соответствовать уровню конкурентов, производящих инновационную продукцию. Помимо всего прочего, данный процесс будет ознаменован рядом сделок М&А. Общее число действующих в регионе организаций в очередной раз снизится за счет сжатия отдельных отраслевых рынков, однако, деятельность оставшихся субъектов будет осуществляться уже на качественно новом уровне. Подобные изменения будут протекать на протяжении нескольких лет, что будет сопровождаться постепенным повышением инвестиционной привлекательности региона и появлением на региональных рынках новых игроков. Рынок трудовых ресурсов, разумеется, также окажется в выигрыше при реализации подобного сценария развития. Таким образом, повышение инвестиционной привлекательности Волгоградской области может рассматриваться как один из наиболее эффективных способов совершенствования уровня экономической безопасности.

Выводы

Промышленность была и остается одним из ключевых направлений развития экономики Волгоградской области, ее поддержку целесообразно осуществлять путем

консолидации усилий государства и представителей частного сектора. В современных условиях важен интенсивный рост – за счет внедрения на производствах технологических инновационных решений, отвечающих требованиям времени, что требует совершенствования системы образования, непрерывных инвестиций в развитие человеческого капитала. Для полноценного развития региональной промышленности целесообразно формирование производственных кластеров, а также создание особых экономических зон, предусматривающих предоставление льгот хозяйствующим субъектам. Это позволит ускорить процесс интеграции знаний отдельных индивидуумов и экономических субъектов и добиться максимального синергетического эффекта. Положительным эффектом преобразований будет являться вывод промышленного производства Волгоградской области на качественно новый уровень. Изменения подобного рода, в свою очередь, окажут положительное влияние на целый комплекс социально-экономических показателей, таких как ВРП на душу населения, ежегодные темпы прироста ВРП, доля инвестиций в основной капитал в структуре ВРП, уровень занятости. Эти показатели, в конечном счете, оказывают непосредственное влияние на экономическую безопасность Волгоградской области и положение ее среди других субъектов ЮФО.

Библиографический список

1. Митрофанова И.В., Пожилова И.В. Модернизация институтов развития как стратегическое направление совершенствования региональной экономической политики // Теория и практика общественного развития. 2018. №7. С. 55-61.

2. Митрофанова И.В., Чернова О.А. Реиндустриализация старопромышленных регионов Юга России: тенденции, потенциал, риски // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2019. № 1. С. 13-27.
3. Мерзликина Г.С., Пшеничников И.В., Жеребов Е.Д. Диффузия инновационных процессов как основа жизнеспособности регионального инновационного кластера // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2016. № 6 (256). С. 54-63.
4. Мершиева Г.А., Митрохина С.М., Самсонова М.В., Самсонова Е.В. Исследование инвестиционной привлекательности Волгоградской области с точки зрения развития приоритетных отраслей // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2018. № 3. С. 82-87.
5. Астраханьстат [Электронный ресурс]. URL: <https://astrastat.gks.ru/> (дата обращения: 22.11.2021).
6. Волгоградстат: статрегистр [Электронный ресурс]. URL: <https://volgastat.gks.ru/organizations> (дата обращения: 18.11.2021).
7. Краснодарстат [Электронный ресурс]. URL: <https://krsdstat.gks.ru/> (дата обращения: 22.11.2021).
8. Крымстат [Электронный ресурс]. URL: <https://crimea.gks.ru/> (дата обращения: 22.11.2021).
9. Общая характеристика хозяйствующих субъектов Волгоградской области на 1 января 2021 года : стат. обзор / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. Волгоград: Волгоградстат, 2021. 64 с.
10. Ростовстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rostov.gks.ru/> (режим доступа: 22.11.2021).
11. Инвестиционная и строительная деятельность в Волгоградской области: стат. обозрение / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. Волгоград: Волгоградстат, 2019. 129 с.
12. Инновационная активность организаций Волгоградской области в 2019 году: аналитический обзор / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоградской обл. Волгоград: Волгоградстат, 2020. 31 с.
13. Копылов А.В., Цыганкова В.Н. Мониторинг инновационной активности в Волгоградской области и ЮФО // Вопросы инновационной экономики. 2015. Т. 4. № 3. С. 36-48.

УДК 339.9, 341

*Е. Н. Богданова¹, И. В. Ершова², С. Е. Жура²,
И. В. Савельев², А. В. Тетерин², Н. А. Чертова²*

¹Филиал ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», Северодвинск, e-mail: e.n.bogdanova@narfu.ru;

²ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», Архангельск

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В СФЕРЕ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ АРКТИКИ

Ключевые слова: правовая модель, международное научно-техническое сотрудничество, БРИКС, комплексное изучение Арктики.

Государства, входящие в альянс БРИКС признают Арктику «полюсом притяжения» своих интересов. Заявляя свои права на изучение и освоение данного региона, они призывают признать Арктику территорией, являющейся «всеобщим достоянием», где имеют законные основания не только арктические, но и внерегиональные государства. Страны БРИКС претендуют на совершенствование режима управления, в т.ч. введение новых международных правил поведения в Арктике, которые гарантировали бы права всех заинтересованных стран. На базе проведенного теоретического и практического исследования авторами представлена правовая модель международного научно-технического сотрудничества стран БРИКС в сфере комплексного изучения Арктики, позволяющая обеспечивать способность стран эффективно отвечать на большие вызовы. Данная модель базируется на концептуальной теоретической основе, позволяющей рассматривать модель с точки зрения учета экономических, правовых, политических аспектов в рамках единой правовой системы. Важным элементом модели является анализ системы управления международным сотрудничеством и нормативно-правовых норм, регламентирующих научно-техническое сотрудничество в Арктике, а также практика их реализации. Разработка правовой модели международного научно-технического сотрудничества в сфере комплексного изучения Арктики предполагает анализ совокупности проблем, угроз и возможностей в странах БРИКС на базе проведения SWOT-анализа, а также установление взаимосвязей и взаимодействия данной групп стран с Россией в сфере научно-технического сотрудничества в Арктике, что позволит выработать приоритетные направления правового регулирования международного сотрудничества для России в сфере комплексного изучения Арктики с целью обеспечения способности эффективно отвечать на большие вызовы.

*Е. N. Bogdanova¹, I. V. Ershova², S. E. Zhura²,
I. V. Savelyev², A. V. Teterin², N. A. Chertova²*

¹Branch of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Severodvinsk, e-mail: e.n.bogdanova@narfu.ru;

²Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov”, Arkhangelsk

MODEL OF THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION AMONG THE BRICS COUNTRIES IN THE FIELD OF THE COMPLEX EXPLORATION OF THE ARCTIC

Keywords: legal model, international scientific and technical cooperation, BRICS, comprehensive study of the Arctic.

The countries of the BRICS alliance recognize the Arctic as the “pole of attraction” of their interests. Declaring their rights to study and develop this region, they call for the declaration of the Arctic as a territory that is “common property”, where not only the Arctic but also extra-regional states have legal grounds. The BRICS countries claim to improve their governance regime, including the introduction of new international rules in the Arctic, which would guarantee the rights of all interested countries. Based on the conducted theoretical and practical research, the authors presented a legal model of international scientific and technical cooperation among the BRICS countries in the field of a comprehensive study of the Arctic, which ensures the ability of countries to effectively respond to major challenges. This model is grounded on a conceptual theoretical basis, which allows analyzing the model from the economic, legal and political perspectives within a common legal system. An important element of the model is the analysis of the international cooperation management system and legal norms governing scientific and technical cooperation in the Arctic, as well as the practice of their implementation. The development of a legal model for international scientific and technical cooperation is based on an analysis of the set of problems, threats and opportunities in the BRICS countries (SWOT analysis), as well as the establishment of the interaction of these countries with Russia in the field of scientific and technical cooperation in the Arctic, which develops priority areas of legal regulation of international cooperation of Russia in the field of a comprehensive study of the Arctic to provide an effective response to major challenges.

Введение

Несмотря на то что, государства, входящие в альянс БРИКС (кроме России), географически не относятся непосредственно к арктическому региону, они признают Арктику «полюсом притяжения» своих интересов. Соответственно, заявляя свои права на изучение и освоение данного региона, они призывают признать Арктику территорией, являющейся «всеобщим достоянием», где имеют законные основания не только арктические, но и внерегиональные государства. Более того, страны БРИКС претендуют на совершенствование режима управления, в т.ч. введение новых международных правил поведения в Арктике, которые гарантировали бы права всех заинтересованных стран. Некоторые из стран-участниц альянса (например, Китай и Индия) уже открыто декларировали свои политические амбиции в национальных арктических политиках. Важными шагами по укреплению позиций этих двух стран в Арктике стало их вхождение в Арктический совет на правах постоянных наблюдателей. Это стало правовым основанием для лоббирования своих интересов и участия в принятии решений по ключевым законодательным инициативам арктического региона.

Однако страны БРИКС уже сейчас столкнулись с рядом проблем при расширении своего влияния в арктическом регионе. Так, достаточно агрессивная политика КНР в Арктике вызывает настороженность среди ее партнеров – арктических государств. Представители КНР настаивают на интернационализации Арктики как «объекта международного права» и равенстве прав арктических и неарктических государств. Наряду с этим, содержание «Белой книги» Китая породило неоднозначные трактовки, иногда идущие в разрез с уже принятыми нормами международного права, что вызвало определенную тревогу среди арктических государств, которые не хотели бы допустить значительной экспансии китайского влияния в арктическом регионе.

Другое неарктическое государство-член блока БРИКС, претендующее на освоение арктического региона, – Индия. Однако в настоящий момент она не располагает достаточным потенциалом (финансовыми и техническими ресурсами) для интенсивного наращивания своего присутствия в Арктике. Пока это происходит поступательно, прежде всего, через участие в двухсторонних про-

ектах с арктическими государствами (в первую очередь, с Россией).

Бразилия также могла бы стать одним из главных партнеров для России по арктическому направлению. Но сегодня можно говорить преимущественно о перспективах этой страны в Арктике, нежели о конкретных проектах.

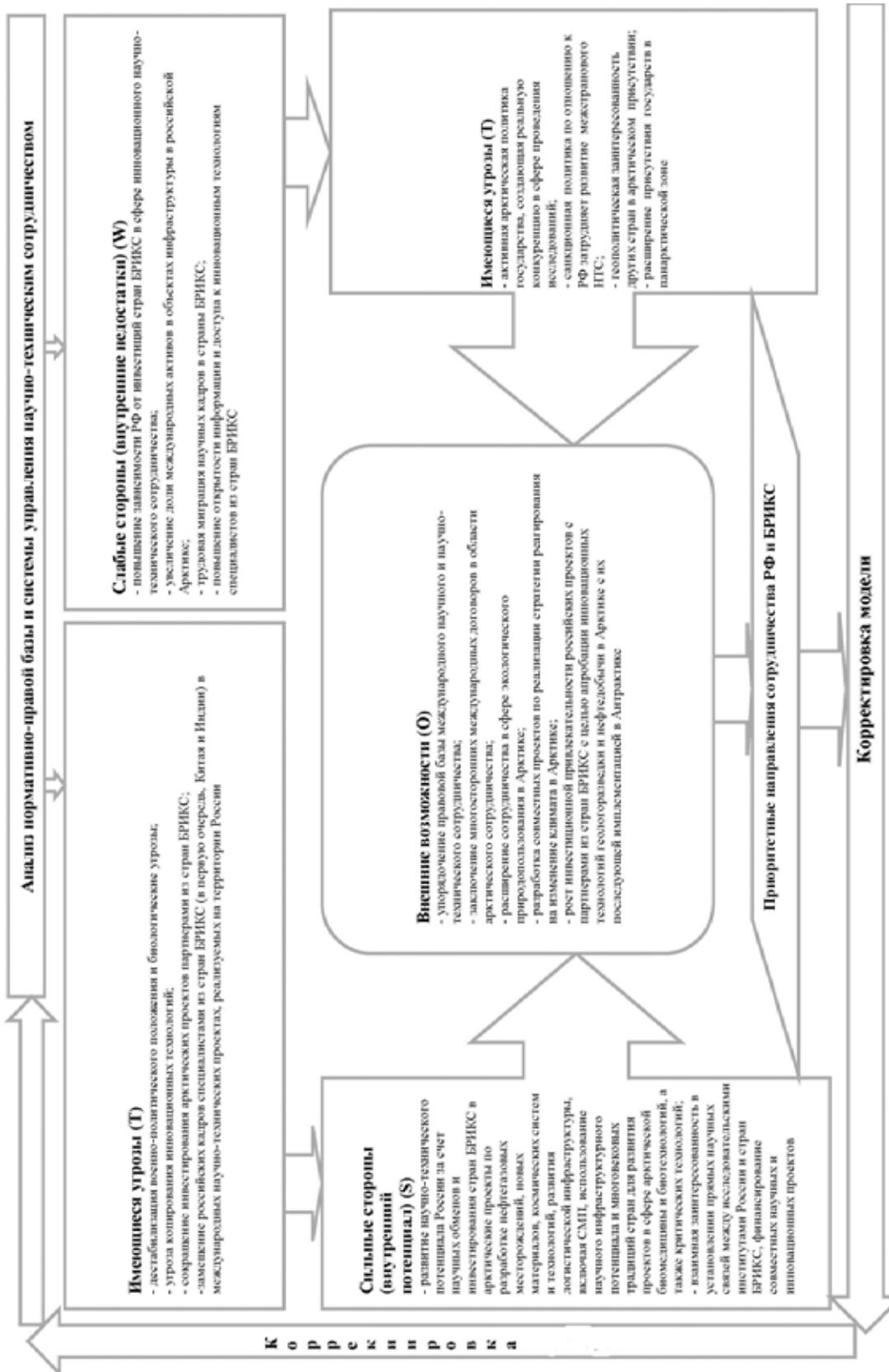
Участие ЮАР в арктических проектах тоже пока незначительно. Однако рост ее интереса к Арктике неизбежен в связи с необходимостью получения доступа к инновационным технологиям геологоразведки и нефтедобычи, апробированным в Арктике. В перспективе они будут критично важны для освоения нефтегазовых месторождений в Антарктике, которая географически и стратегически важна для ЮАР и Бразилии как потенциальный источник энергоресурсов. Для достижения данной цели обеим странам придется в ближайшее время принять участие в арктических проектах по изучению и освоению данного региона.

Кроме того, приоритетные направления научно-технического развития стран БРИКС вполне коррелируют с критически важными направлениями изучения и освоения Арктики: энергетическая безопасность, космические системы и технологии, биотехнологии, новые материалы и пр. Важным приоритетом является поиск инновационных научных и технологических решений.

Целью исследования стала разработка модели международного научно-технического сотрудничества стран БРИКС в сфере комплексного изучения Арктики.

Материал и методы исследования

На базе проведенного теоретического и практического исследования авторами представлена правовая модель международного научно-технического сотрудничества стран БРИКС в сфере комплексного изучения Арктики (рисунок), позволяющая обеспечивать способность стран эффективно отвечать на большие вызовы. Данная модель базируется на концептуальной теоретической основе, позволяющей рассматривать модель с точки зрения учета экономических, правовых, политических аспектов в рамках единой правовой системы. Важным элементом модели является анализ системы управления международным сотрудничеством и нормативно-правовых норм, регламентирующих научно-техническое сотрудничество России в Арктике, а также практика их реализации.

Модель международного научно-технического сотрудничества России со странами БРИКС

Разработка правовой модели международного научно-технического сотрудничества в сфере комплексного изучения Арктики предполагает анализ совокупности проблем, угроз и возможностей в странах БРИКС на базе проведения SWOT-анализа, а также установление взаимосвязей и взаимодействия данной групп стран с Россией в сфере научно-технического сотрудничества в Арктике, что позволит выработать приоритетные направления правового регулирования международного сотрудничества для Российской Федерации в сфере комплексного изучения Арктики с целью обеспечения способности эффективно отвечать на большие вызовы.

Результаты исследования и их обсуждение

Сотрудничество России и Китая в Арктике имеет большой потенциал.

Спектр перспективных направлений российско-китайского сотрудничества достаточно широк: проекты в сфере разведки месторождений природных ресурсов, развития грузового судоходства на СМП, метеорологии, гидрологии, изучение морского льда, промышленного инжиниринга (например, развитие аддитивных технологий) и судостроения (в частности, технологии модульного судостроения и пр.), геологии, геофизики, биологии, экологии, морской химии, арктической политики и права, истории и культуры коренных народов Севера [1] и др. На перспективу следует ожидать расширения сотрудничества Китая и России в сфере энергетических проектов и освоения СМП.

Согласно «Энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 года», поставлена задача по «диверсификации экспортных потоков с наращиванием доли присутствия на новых рынках сбыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока и Африки» [2]. Однако вопрос о расширении участия китайских инвесторов в российских энергетических проектах остается под вопросом. Ограничивающим фактором являются, в частности, требования к рентабельности проектов, которая напрямую зависит от цены на нефть.

Для обеспечения привлекательности СМП для организации регулярного контейнерного трафика КНР по данному маршруту в перспективе предстоит решить ряд вопросов. Во-первых, разработка доста-

точно надежных долгосрочных (на 7–9 суток) метеопрогнозов, которые бы позволили учитывать изменение природно-климатических особенностей Арктики и обеспечивали ритмичность навигации. Во-вторых, для китайских партнеров необходимы точные навигационные карты и расширение опыта судоходства в ледовых условиях. Критичной станет и потребность в пополнении флота COSCO контейнеровозами ледового класса. В-третьих, тарифное регулирование перевозок по СМП должно стать предметом для двусторонних переговоров. Об этом свидетельствует акцент на необходимости обеспечения принципа свободы судоходства применительно к Арктике в соответствии с Конвенцией ООН 1982 г. [3].

Развитие российского и китайского ледокольного и транспортного флотов, модернизация северных портов, контейнерных перевозок, обеспечение безопасности мореплавания по СМП должны обеспечить полноценную эксплуатацию. По мнению китайских экспертов в области логистических перевозок, увеличение доли СМП в мировых морских транзитных евразийских перевозках обеспечит снижение себестоимости мирового морского фрахта в пределах 50–120 млрд долл.

Интересным направлением для китайских инвесторов является добыча редкоземельных металлов в арктическом регионе. Перспективным направлением российско-китайского сотрудничества может стать и развитие биотехнологий, в частности, биопроизводства для глубокой переработки растительного и животного сырья Арктики.

Важным направлением сотрудничества могут стать и совместные арктические научные исследования. Хотя в настоящее время Китай больше внимания уделяет изысканиям в Антарктике, куда в экспедицию отправился первый китайский ледокол. В то же время на освоение СМП и арктических природных ресурсов потребуются колоссальные финансовые средства. Для этого необходимо развитие инфраструктурных проектов.

Перспективным направлением российско-китайского сотрудничества в этой связи является сфера судостроения, в первую очередь, развития ледокольного флота. Перспективным может стать развитие судоходства на сжиженном природном газе [4]. Участие китайских партнеров в инвестиционных проектах в сфере ледокольного строительства станет одним из перспек-

тивных направлений сотрудничества. Пока преждевременно предлагать КНР участие в акционерном капитале и создании совместных предприятий. Однако привлечение китайских займов (с возможным погашением в товарной форме – газ и нефть) может быть весьма перспективным вариантом сотрудничества.

Важным направлением сотрудничества может стать развитие критических технологий, необходимых для освоения арктического региона. Россия является признанным лидером в сфере ядерных силовых установок большой мощности и накопила значительный опыт их использования на ледоколах. Учитывая стремление Пекина создать свой собственный ледокольный флот, российские технологии представляют большой интерес для Китая [5].

На текущий момент сохраняющаяся конфронтация и санкционная политика создают благоприятную почву для расширения и укрепления российско-китайского сотрудничества. Следует также отметить, что Россия подходит к развитию отношений с Китаем осторожно, стремясь оградить свой суверенитет, развивая собственный потенциал, чтобы избежать излишней зависимости от сильных партнеров.

Финансовые и технологические возможности пока не позволяют Индии стать равным игроком на «арктической арене». Россия является стратегически важным партнером для Индии в освоении арктического региона. Совместные проекты по разработке нефтегазовых месторождений в Арктике отвечают растущим потребностям в энергоресурсах. Более того, «очевидно, что отношения с Россией стали более тесными в энергетической сфере из-за приверженности Индии диверсифицировать свой импорт энергоносителей в контексте американских санкций в отношении иранской энергетической отрасли» [6].

Согласно статистике Международного энергетического агентства (МЭА), к 2035 г. потребность Индии в энергоресурсах увеличится на 17% (с 75% до 92%) [7]. Поэтому индийская сторона стремится к активному развитию нефтегазового сотрудничества с Россией. В соответствии с Санкт-Петербургской декларацией, «экономики Индии и России дополняют друг друга в энергетическом секторе. Мы будем стремиться построить «Энергетический мост» между нашими государствами и расширить двусторонние отношения во всех областях

энергетического сотрудничества, включая ядерную, углеводородную, гидридную и возобновляемые источники энергии, а также в повышении энергоэффективности. Мы заинтересованы в запуске совместных проектов по разведке и разработке углеводородов на арктическом шельфе Российской Федерации» [8]. В этой связи интересным для Индии было бы инвестирование в арктический проект СПГ-2.

В ответ на инвестиции индийские партнеры ожидают определенных компромиссных решений от российской стороны: в частности, признания Арктики как особой экономической зоны для индийских инвесторов и снижения тарифов на экспорт / импорт, поощрение сотрудничества в корпоративной сфере [6; 9].

В то же время Индия проявляет интерес к развитию СМП для сотрудничества в сфере перевозок. От российской стороны поступали предложения по поводу партнерства в продвижении данного проекта Индии и Китаю [10]. Интересным направлением сотрудничества может стать и разработка электронных карт для СМП с целью снижения рисков мореплавания.

В сфере естественных наук ключевыми направлениями сотрудничества являются:

- «Изучение гипотетических связей между арктическим климатом и индийским муссоном на основе анализа данных об осадках и ледяных кернах из арктических ледников и Ледовитого океана.
- Характеристика морского льда в Арктике с использованием спутниковых данных для оценки эффекта глобального потепления в северной полярной области.
- Проведение исследований динамики и массового бюджета арктических ледников с уделением особого внимания влиянию ледников на изменение уровня моря.
- Проведение комплексной оценки флоры и фауны Арктики на предмет их реакции на антропогенную деятельность» [11].

Актуальными остаются и направления российско-индийского арктического сотрудничества в области энергетики и биоэкономики. Перспективными являются и инфраструктурные проекты в области развития портовой инфраструктуры, судостроения, разведке и добыче природных ископаемых, «зеленых» технологий. У Индии также наблюдается высокий интерес и к добыче меди, фосфора, редкоземельных металлов, платины [12].

Проведение совместных российско-индийских научных исследований в области изменения климата и охране водных ресурсов, в частности, изучения процессов таяния ледников в Арктике, поможет Индии в перспективе решить проблемы, связанные с аналогичными процессами в Гималаях. От таяния льдов Арктики зависит состояние льдов на Тибетском плато, откуда берут начало основные индийские реки. Соответственно, из-за глобального потепления арктические ледники оказывают негативное влияние на воды Индии [13]. Глобальные климатические изменения в Арктике также влияют и на муссоны в стране. Санкт-Петербургская декларация апеллирует к актуальности сотрудничества в области изучения вопросов глобального изменения климата в Арктике: «Индия и Россия, отмечая более широкое использование природного газа, экономически эффективного и экологически чистого топлива, которое стало неотъемлемой частью мирового энергетического рынка, и имеющего большое значение для сокращения выбросов парниковых газов, будут содействовать выполнению положений Парижского соглашения об изменении климата, а также достижению устойчивого экономического роста» [8].

Сотрудничество Бразилии с Россией по арктическим проектам относится пока больше к перспективным направлениям. Первые шаги уже сделаны в отношении использования латиноамериканскими партнерами полезных ископаемых, добытых в российской Арктике (фосфаты – в Мурманской области, калий – на Урале). В 2019 году заключен меморандум Советом предпринимателей Россия–Бразилия и Агентством по продвижению экспорта и инвестиций Бразилии касательно взаимной поддержки экспортной деятельности и привлечении инвестиций [14]. Это может стать еще одним стимулом к развитию стратегического партнерства двух стран.

14 октября 2020 г. Россия пригласила страны БРИКС принять участие в реализации совместных нефтегазовых проектов в Арктике [15]. Это приглашение своевременно для Бразилии, т.к. участие в энергетических проектах является стратегически важным направлением сотрудничества для обеих стран.

Участие в арктических проектах относится пока к перспективным направлениям

сотрудничества ЮАР и России. В сентябре 2017 года Росгеология и государственная нефтегазовая компания ЮАР PetroSA в ходе саммита БРИКС в Китае подписали соглашение на освоение и разработку блоков 9 и 11а южного континентального шельфа ЮАР [16].

В 2018 году глава Минприроды России С. Донской на встрече с министром энергетики Южно-Африканской Республики Д. Махлобо в Кейптауне заявил о готовности осуществлять поставки российского СПГ в ЮАР и подчеркнул приоритетность расширения двусторонних связей в энергетическом секторе [17]. Российский министр высказал намерения интенсифицировать сотрудничество обеих стран и развивать совместные инфраструктурные проекты в Арктике.

В перспективе интерес к арктическому региону у южноафриканского партнера будет расти, что обусловлено потребностью в получении доступа к инновационным технологиям геологоразведки и нефтедобычи, применяемым в Арктике. Этот опыт является ценным для последующей его имплементации в Антарктике для разработки нефтегазовых месторождений. Следовательно, нельзя исключать в будущем приток инвестиций ЮАР в научно-исследовательские и инфраструктурные проекты по освоению Арктики.

Выводы

Таким образом, сотрудничество России со странами БРИКС строится в настоящее время на разных уровнях сотрудничества в арктическом регионе:

- на уровне двусторонних связей России, Китая и Индии и их совместного участия в различных арктических проектах;
- на уровне многостороннего сотрудничества страны БРИКС активно участвуют в проектах ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде), направленных на переход к «зеленой экономике» и возобновляемой энергетике, а также на продвижение «зеленых технологий». Интересной и важной представляется Финансовая инициатива ЮНЕП (United Nations Environment Programme Finance Initiative), участие в которой подтверждает приверженность стран БРИКС принципам устойчивого развития и ответственного финансирования своей деятельности. Кроме того, три из пяти членов БРИКС представлены в Арктическом совете.

Среди перспективных направлений сотрудничества России, Китая, Индии, Бразилии и ЮАР ключевое место занимают инновационные научно-технические проекты в области геологоразведки и освоения нефтегазовых месторождений, развития безопасного круглогодичного судоходства по СМП и связанные с этим инфраструктурные промышленные проекты по инвестированию в создание и модернизацию портовой инфраструктуры и судостроение.

Другими направлениями сотрудничества, вызывающими высокий интерес у партнеров России по альянсу БРИКС, являются: добыча редкоземельных металлов, вопросы изменения климата, охраны окружающей среды, устойчивого использования водных ресурсов и развития «зеленых технологий».

В настоящее время арктическое партнерство стран БРИКС реализуется, прежде всего, в рамках двустороннего сотрудничества. Однако арктические мега-проекты требуют поиска многосторонних форматов. Перспективными направлениями изучения и освоения Арктики может стать «разработка природно-ресурсного потенциала Арктики, в частности, реализация энергетических проектов и освоение биоресурсов Арктики; развитие логистического потенциала арктического региона (СМП); экологическая без-

опасность и изучение климата; расширение образовательного пространства и академического научного сотрудничества» [18].

С целью активизации участия в арктических проектах в качестве полноправных участников странам БРИКС потребуются постоянно наращивать научно-технический потенциал и уровень применения арктических технологий, укреплять деятельность, в первую очередь, в сфере технологических инноваций, расширять свое участие в формате двух- и многостороннего сотрудничества, а также увеличить объемы инвестиций в арктические проекты.

Пандемия COVID-19 стала своеобразной проверкой на прочность не только национальных систем здравоохранения, устойчивости региональных систем и системы управления «глобальным здоровьем» человечества, но и эффективности международного сотрудничества в арктическом регионе. В этом ключе значимым является активизация сотрудничества в сфере науки и образования. В этом направлении альянс может опираться на опыт сетевого Университета Арктики и инициации многосторонних научно-исследовательских проектов. Это потребует проработки институциональных основ для развития арктического направления сотрудничества стран БРИКС.

Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 18-29-15055.

Библиографический список

1. Гао Т., Ерохин В.Л. Экономические меры реализации научно-технического сотрудничества России и Китая в Арктике // Теория и практика общественного развития. 2021. № 1(155). С. 59-64.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р «Об утверждении энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354840/feb387ba6cb412e94e5c4fd72de0228c1a68af25/ (дата обращения: 01.12.2021).
3. Гудев П.А. Новые риски и возможности межгосударственного сотрудничества в Арктике // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 79.
4. Фэй Ц. Перспективы сотрудничества России и Китая в Арктике // Современные востоковедческие исследования. 2020. Т. 2. № 4. С. 82.
5. How China could move closer to nuclear-powered aircraft carriers – with Russia’s help / SCMP, 27.06.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2152785/how-china-could-move-closer-nuclear-powered-aircraft> (дата обращения: 02.12.2021).
6. Бхагват Д. Россия и Индия в Арктике: необходимость большей синергии // Арктика и Север. 2020. № 38. С. 73-90.
7. World Energy Investment Outlook//International Energy Agency (IEA). 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WEIO2014.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).

8. Press Information Bureau. «Declaration by the Russian Federation and the Republic of India: A vision for the 21st century» [Электронный ресурс]. URL: <http://en.kremlin.ru/supplement/5199> (дата обращения: 01.12.2021).
9. Tsan K.F. Re-Energising the Indian-Russian Relationship // *Jindal Journal of International Affairs*. 2012. Vol. 2. Issue 1. P. 38-39.
10. Северный морской путь: перспективы развития в XXI веке [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/science/149968182.html> (дата обращения: 01.12.2021).
11. Ministry of Earth Sciences, India. Scientific Endeavours in the Arctic [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moes.gov.in/programmes/indian-scientific-endeavors-arctic>.
12. Савин Л. Арктическая стратегия есть и у Индии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/01/14/arkticheskaya-strategia-est-i-u-indii-52684.html> (дата обращения: 01.12.2021).
13. Dr. Vijay Sakhuja. India and the Arctic: Beyond Kiruna [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icwa.in/pdfs/PBIndiaandthearctic.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).
14. Россия и Бразилия заключили меморандум о взаимной поддержке экспорта и привлечении инвестиций [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/949680/2019-12-02/rossiia-i-brazilia-zakliuchili-memorandum-o-vzaimnoi-podderzhke-eksporta-i-privlechenii-investitsii> (дата обращения: 01.12.2021).
15. Россия предложила странам БРИКС сотрудничество в Арктике [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facenews.ua/news/2020/490499/> (дата обращения: 01.12.2021).
16. Росгеология намерена получить долю в 70% в нефтегазовом проекте на шельфе ЮАР [Электронный ресурс]. URL: https://finance.rambler.ru/economics/41584945/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 01.12.2021).
17. Россия готова поставлять СПГ в ЮАР из арктической зоны [Электронный ресурс]. URL: <https://pro-arctic.ru/09/02/2018/news/30395> (дата обращения: 01.12.2021).
18. Богданова Е.Н., Жура С.Е., Савельев И.В., Ершова И.В., Чертова Н.А. Перспективы научного и научно-технического сотрудничества России и КНР в Арктике: социально-политические аспекты // *Продовольственная безопасность коренного населения арктического региона в условиях изменения климата: вызовы и решения. Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. Архангельск, 2019. С. 34–43.

УДК 338.12

С. Ю. Гасникова

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижневартовск,
e-mail: svetlanagasnikova@mail.ru

В. С. Петрова

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижневартовск,
e-mail: glowandice@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ ГОРОДА НИЖНЕВАРТОВСК

Ключевые слова: транспорт, общественный транспорт, транспортная система, программа комплексного развития, транспортное обслуживание.

Статья посвящена аналитике изменений, и анализу тенденций и результатов транспортной политики города Нижневартовска. Сфера транспортной инфраструктуры требует особого внимания в области методик оценки, эмпирического анализа качества удовлетворенности проведенных работ в этом направлении. В исследовании доказано, что транспортные сети и услуги играют ключевую роль в улучшении качества жизни граждан страны и в росте возможностей развития национальной экономики. Особый акцент сделан на том, что пассажирский транспорт является составной частью транспортной инфраструктуры, как города, так и региона. Его слаженное, устойчивое и эффективное функционирование является необходимым условием повышения качества жизни населения и дальнейшего социально-экономического развития города, региона и страны в целом. При определении эффективности функционирования транспортной инфраструктуры в условиях рыночной экономики предпочтение надо отдать не одному единственному критерию, а системе критериев и использованию экспертных подходов. В статье проведен анализ состояния и изменения показателей муниципального управления в сфере транспортной инфраструктуры города, который был необходим для определения оценки эффективности муниципальных органов в части курирования транспортного комплекса муниципального образования.

S. Yu. Gasnikova

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, e-mail:svetlanagasnikova@mail.ru

V. S. Petrova

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, e-mail:glowandice@inbox.ru

PROBLEMS OF MANAGING THE DEVELOPMENT OF THE TRANSPORT SYSTEM OF THE CITY OF NIZHNEVARTOVSK

Keywords: transport, public transport, transport system, integrated development program, transport services.

The article is devoted to the analysis of changes, and the analysis of trends and results of the transport policy of the city of Nizhnevartovsk. The sphere of transport infrastructure requires special attention in the field of assessment methods, empirical analysis of the quality of satisfaction with the work carried out in this direction. The study proves that transport networks and services play a key role in improving the quality of life of citizens of the country and in the growth of opportunities for the development of the national economy. Special emphasis is placed on the fact that passenger transport is an integral part of the transport infrastructure of both the city and the region. Its well-coordinated, sustainable and effective functioning is a necessary condition for improving the quality of life of the population and further socio-economic development of the city, the region and the country as a whole. When determining the effectiveness of the functioning of transport infrastructure in a market economy, preference should be given not to a single criterion, but to a system of criteria and the use of expert approaches. The article analyzes the state and changes in the indicators of municipal management in the field of transport infrastructure of the city, which was necessary to determine the evaluation of the effectiveness of municipal authorities in terms of supervising the transport complex of the municipality.

Введение

В России среди многочисленных проблем, связанных с гармоничным развитием современных городов и поселков, одно из важнейших мест занимают проблемы функционирования городской транспортной системы. Не случайно во многих моделях, оценивающих уровень жизни, на первом месте часто стоит фактор транспортного обслуживания. Транспортные сети и услуги играют ключевую роль в улучшении качества жизни граждан страны и в росте возможностей развития национальной экономики.

Транспортная инфраструктура в планировочной структуре современного города является основой, вокруг которой образуются и развиваются элементы городской среды: микрорайоны, жилые районы, общегородские и районные центры, зоны, в которых размещаются производственные предприятия, объекты здравоохранения, спортивные комплексы, рекреационные объекты и т.д.

Цель исследования – анализ состояния и изменения показателей муниципального управления в сфере транспортной инфраструктуры города, который необходим для определения оценки эффективности деятельности муниципальных органов в части курирования транспортного комплекса муниципального образования.

Город Нижневартовск – один из крупнейших центров Российской Федерации. В городе сосредоточено большое количество промышленных предприятий, а также проходят многие логистические, производственные и финансовые потоки. Благодаря данным факторам к городу Нижневартовску тяготеют населенные пункты, формируя Нижневартовскую агломерацию с центром-ядром в г. Нижневартовске, что в свою очередь положительным образом влияет на интенсивное развитие экономики города.

Внешние транспортные связи осуществляются с помощью воздушного, водного, железнодорожного и автомобильного транспорта.

Материал и методы исследования

Для изучения управления развитием транспортной системы города Нижневартовска использовались следующие методы: систематизации в изучении системы транспорта, классификации транспортных средств, обобщения в системе управления. На основе метода сравнения структурировали проблемы управления в городской транс-

портной системе. Исследование базируется на применении научных методов опроса, анализа и синтеза, классификации, сравнения, прогнозирования, наблюдения, обобщения. В работе использована Программа «Повышение транспортной доступности для населения Нижневартовска на 2021–2023 гг.»: Постановление Правительства Нижневартовска от 19.12.2020 г. № 611–П. 29.03.2021 [4].

Результаты исследования и их обсуждение

Транспортная система предназначена для удовлетворения транспортных потребностей человека и включает в себя средства транспортировки, объекты транспортировки, а также окружающую среду [2]. Транспортная система г. Нижневартовска состоит из [3]:

- инфраструктуры;
- предприятий;
- транспорта;
- управления.

Особенностями управления на транспорте в г. Нижневартовске являются [3]:

- пространственное размещение взаимодействующих объектов транспорта на большой территории и непрерывный процесс работы многих из них;
- необходимость четкого выполнения технологических функций, связанных с безопасностью перевозок;
- единоначалие, дисциплинированность и диспетчеризация в управлении перевозочным процессом;
- тесная взаимосвязь и взаимозависимость всех звеньев транспортного конвейера.

Управление любыми системами в рамках функций в администрации выполняется в рамках финансирования. Для развития транспортной системы в бюджет города заложены средства на год. В основу бюджетного финансирования положен программно-целевой подход (таблица 1). Существует ряд программ для развития городского транспорта. Основная цель целевых программ – повышение транспортной доступности и удовлетворение потребностей населения в пассажирских перевозках различными видами пассажирского транспорта. В процессе реализации целевых программ, как инструмента регулирования транспортной сферы, достигается решение следующей основной задачи: обеспечение устойчивой и стабильной работы существующей маршрутной сети пассажирского транспорта.

Таблица 1

Финансирование программы комплексного развития транспортной системы города Нижневартовска.

Объемы финансирования программы	Сроки, год	Бюджет города, млн руб.	Бюджет автономного округа, млн руб.	Внебюджетная средства, млн руб.	Итого, млн руб.
	2017	25,906	269,916	-	295,822
	2018	27,636	166,933	336	530,569
	2019	44,161	174,059	374,20	592,42
	2020	92,122	990,316	370,40	1 452,838
	2021	115,991	1 338,387	514,5	1 968,878
	2022–2025	194,362	3 692,870	1 278,90	5 166,132
	2026–2030	266,259	5 058,922	1 208,75	6 533,931
	2031–2035	223,161	4 240,062	1 666,00	6 129,223
	Итого за 2017–2035	989,598	15 931,465	5 748,750	22 669,813

Таблица 2

Исполнение бюджета города Нижневартовск (расходы на общественный транспорт) [1]

Расходы	2018	2019	2020
Транспорт, млн руб.	516,41	381,79	441,27
% от выполнения плана	99,07	98,49	96,35
Всего расходов, млн руб.	31 344,71	33 459,67	38 930,52

Расходы на развитие общественного транспорта представлены в таблице 2.

За три года наблюдаются незначительные скачки в уровне расходов на развитие общественного транспорта города Нижневартовска.

В 2021 году создан анонимный опрос населения города Нижневартовска по уровню удовлетворения транспортной системой, в опросе участвовало 417 человек из них 290 человек женщины и 127 мужчины из них 98% указали социальный статус как рабочих. Из опроса выделили список главных проблем, по мнению населения:

1. Мало маршрутов в новых микрорайонах, а также отсутствуют маршруты по улицам: Пикмана, Омская-Таежная, Нефтяников (28% опрошенных).

2. Не соблюдение маршрута коммерческим транспортом (не доезжают до конечных остановок) (10% опрошенных).

3. Большие интервалы движения между автобусами (мало автобусов). Долго приходится стоять на остановке (23% опрошенных).

4. Старые автобусы (31% опрошенных).

5. Нет теплых остановок (8% опрошенных).

Состояние и уровень развития инфраструктуры города Нижневартовска являются определяющим фактором успешной конкурентоспособности экономики муниципалитета. По уровню развития наземных сетей город сильно отстает от среднего числа по России. По статистике на 1000 кв. км территории приходится 6,2 км. дорог общего пользования с твердым покрытием (в РФ – 39). Качество дорог одна из актуальных тем у населения города Нижневартовска и России повсеместно, решение этого вопроса актуально и по сей день. Общая протяженность автомобильных дорог в границах городского округа составляет 176564,94 (177 км) м. При этом необходимо учитывать, что значительная часть грунтовых дорог, используемых, в промышленных зонах для проезда автотранспорта не учтены, ни как муниципальная собственность, ни в числе бесхозных автомобильных дорог. Площадь автомобильных дорог, находящихся на содержании муниципальных служб и соответственно в собственности местной власти города Нижневартовска, составляет 1647 тыс. м². Около 94% автомобильных дорог города имеют усовершенствованный тип дорожной

одежды, с асфальтобетонным покрытием, остальные – цементобетонный, щебёночный и грунтовый типы покрытия.

Качество транспортного обслуживания представляет собой совокупность свойств транспортной услуги, обуславливающих ее способность удовлетворять потребности в соответствии с ее назначением. В условиях конкурентного рынка качество, наряду с ценой перевозки, является важнейшим фактором конкурентоспособности транспортных компаний, маршрутов перевозки, отдельных транспортных услуг. В условиях конкурентного рынка качество, наряду с ценой перевозки, является важнейшим фактором конкурентоспособности транспортных компаний, маршрутов перевозки, отдельных транспортных услуг. В таблице 3 показано качество транспортного обслуживания: время ожидания, частота движения, количество остановок и расстояние между ними.

Согласно анализу, данных по качеству транспортного обслуживания за три анализируемых года отметим, что показатели не имеют особых изменений и остаются на одном уровне, кроме количества остано-

вочных пунктов, это связано со строительством «новых» микрорайонов. На сегодняшний день в городе Нижневартовске используется 311 остановочных пункта, среднее расстояние между остановками составляет 560 метров. Самый интенсивный интервал движения составляет 5-10 минут у маршрутных такси, автобус 15-20 мин.

На территории г. Нижневартовска имеются следующие действующие объекты придорожного сервиса (таблица 4).

На территории города Нижневартовска автозаправочные станции находятся не в центре города, а за ним или промзонах, что уменьшает качество обслуживания населения города. СТО и автомоек достаточное количество и присутствуют в доступных местах.

В результате комплексного анализа существующего состояния городского транспорта и намеченной перспективы дальнейшего развития города Нижневартовска выявлена основная проблема, препятствующая дальнейшему эффективному использованию и развитию городского транспорта. Проблемой является снижение эффективности городского пассажирского транспорта.

Таблица 3

Качество транспортного обслуживания пассажирского транспорта

Показатель	2018	2019	2020
1. Интервал движения транспорта, мин			
- Автобус	15-25	15-25	15-25
- Маршрутные такси	5-10	5-10	5-10
2. Количество остановок, ед.	283	295	311
3. Среднее расстояние между остановками, км	0,560	0,560	0,560
4. Затраты времени на передвижение по трудовым целям, мин.	39	39	39
5. Средняя дальность поездки маршрутная, км			
- Автобус	4,96	4,96	4,96
- Маршрутные такси	6,46	6,46	6,46

Таблица 4

Объекты придорожного сервиса города Нижневартовска.

№	Наименование	Количество
1	Автозаправочные станции (АЗС)	41
2	Автогазозаправочные станции (АГЗС)	5
3	Совмещенные АЗС и АГЗС	6
4	Станции технического обслуживания (СТО)	205
5	Автомойки	70

Изначально в ходе исследования определены процент соотношения приоритетных видов транспорта у населения г. Нижневартовск. Почти половина жителей города предпочитают использовать автомобиль для поездок по городу (49%), что негативно сказывается на транспортную загруженность города. Общественный транспорт находится на втором месте, незначительно уступая первому (42%), что показывает его высокую популярность.

Для оценки условий движения в общественном транспорте используется субъективная оценка качества пассажирских перевозок. Для этого респондентам задавался вопрос: «Как Вы оцениваете качество пассажирских перевозок общественным транспортом по г. Нижневартовску?» (рисунок 1). Далее, респондентам были заданы вопросы, конкретизирующие качество пассажирских перевозок общественным транспортом по городу Нижневартовску.

По данным рисунка 2 видно, что большая часть жителей, которым задавался этот вопрос, оценивает качество пассажирских перевозок как среднее (46%) или хорошее (35%), из чего следует, что качество обслу-

живания необходимо повышать. Высоким качеством пассажирских перевозок считает лишь 2% опрошенных, а плохим 17%.

Наиболее важными, по мнению граждан, являются такие аспекты пользования пассажирским транспортом, как:

- территориальная доступность остановок; ценовая доступность поездок; соблюдение расписания движения; время ожидания;
- время начала и окончания движения транспорта на маршруте; количество пересадок.

Для определения условий движения в городе и выявления наиболее эффективных путей решения проблемы транспортной загруженности, необходимо определить среднее расстояние, время в пути, и количество пересадок при движении.

Данные о среднем расстоянии и времени в пути можно увидеть на рисунке 2.

Основываясь на том, что 79% респондентов затрачивают на время в пути свыше 10 минут можно сделать вывод о необходимости сокращения для них времени в пути. Это возможно сделать при помощи развития системы транспорта общего пользования и составления правильной логистики маршрутов.

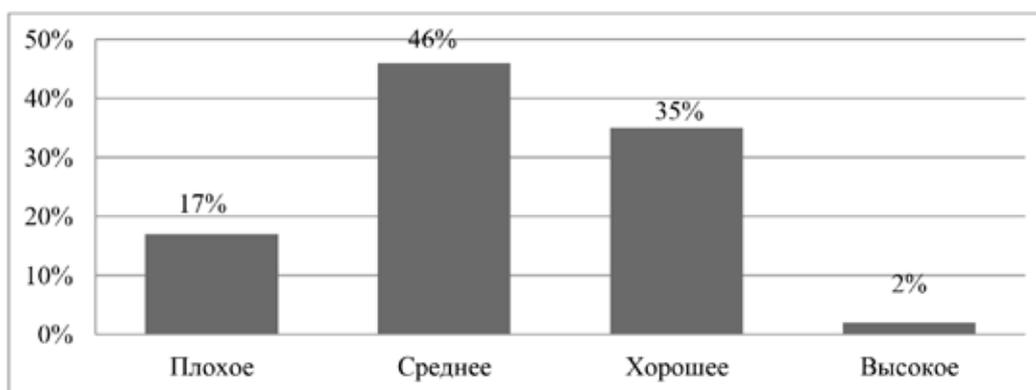

Рис. 1. Оценка качества пассажирских перевозок общественным пассажирским транспортом

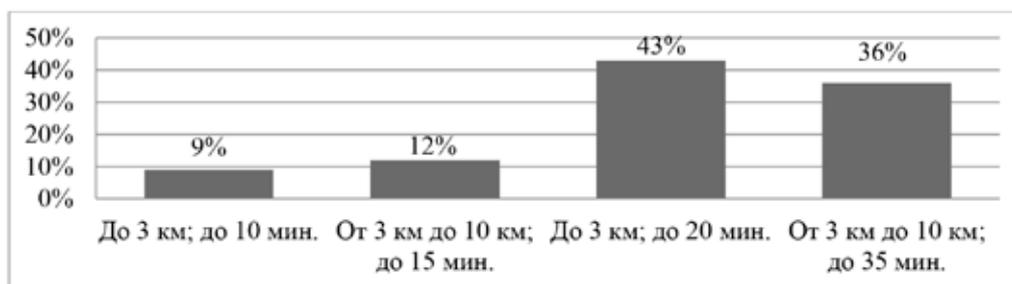

Рис. 2. Среднее расстояние и среднее время в пути от дома до мест приложения труда

По данным проведенного исследования выяснилось, что почти половина жителей Нижневартовска предпочитают использовать автомобиль для поездок по городу (49%), что негативно сказывается как на окружающую среду, так и на транспортную загруженность города. Общественный транспорт находится только на втором месте (42%), что показывает его низкую популярность.

Следующей важной характеристикой пользования общественным транспортом является допустимое отклонение маршрутного транспортного средства от расписания. Соблюдение расписания общественного транспорта рассматривается как допустимое для респондента отклонение маршрута от расписания. Обобщая ответы респондентов, можно сделать следующий вывод: подавляющая масса жителей допускает отклонение на 4-5 минут (45%). Опоздание на 1 минуту допускает только 3% опрошенных, на 2-3 минуты 19%. Остальные жители готовы ждать необходимый им общественный транспорт вплоть до 15 минут (6-7 минут 5%; 8-10 минут 19%; 11-15 минут 7%). Ожидать общественный транспорт от 16 до 30 минут готовы лишь 2% горожан.

В связи с дифференциацией начала рабочего времени у различных категорий граждан, необходимо выявить удобное время начала движения на маршруте. Исследование выявило, что большинство граждан (56%) считает удобным временем для начала движения транспорта на маршруте 6:00 утра. На данный момент 80% автобусов начинают движение в период с 6:00 – 6:30, что практически полностью обеспечивает интерес населения. Также, есть категории населения, которым необходим общественный транспорт в более раннее время (ранее 5:30 25%; 5:00 12%).

Также, необходимо определить удобное время окончания движения транспорта на маршруте. Ответы респондентов разделились следующим образом: основная масса людей (89%) желает, чтобы движение заканчивалось не ранее 23:00. Необходимо корректировать график движения для маршрутов, заканчивающих движение ранее этого времени. Для выполнения пожеланий оставшейся части населения (7%) возможно организовать маршруты, осуществляющие перевозки в период с 22:00 до 0:00 по наиболее востребованным маршрутам.

Важным аспектом качества перевозок общественным пассажирским транспор-

том является количество пересадок при совершении одной поездки. Данные опроса по данной характеристике комфортного проезда в общественном транспорте в корне отличаются от проводимой политики сокращения количества подвижного состава, выходящего на линию, что также требует корректировки.

Большая часть жителей Нижневартовска (79%) считает приемлемым поездку без пересадок. Малая часть опрошенных (18%) считают приемлемым наличие одной пересадки. Более одной пересадки в городе Нижневартовске готовы совершить лишь 3% горожан.

На основании этого можно сделать вывод, что необходимо создавать удобные маршруты.

Одним из вопросов был: «Куда, по Вашему мнению, сложнее всего добраться на городском транспорте?» Где 47% респондентов ответили, что сложнее всего добираться до новых микрорайонов, 45% до аэропорта, остальные считают, что сложнее добираться до промышленных зон (4%) и Ж/Д вокзала (4%) (рисунок 3).

Стоит также отметить, что по результатам опросов, выявлено, что при условии совершенствования системы общественного транспорта 44% населения, использующего личный транспорт, рассмотрят возможность поездок на общественном транспорте. Таким образом, соответствующее повышение качества обслуживания на общественном транспорте может существенно повысить объем перевозок пассажиров.

Структура планирования города Нижневартовска является прямоугольной, не является идеальной из-за территориальных особенностей в виде реки Обь, железной дороги, аэропорта и озера Комсомольское. Такой вид структуры УДС Нижневартовска позволяет обеспечивать среднюю равномерность загрузки и высокую пропускную способность.

Важная отличительная способность планирования города является единство жилой зоны, представляет собой огромный микрорайон с населением более 270 тысяч человек. Так же у города отсутствует явно выраженный центр. Для городской территории оптимально, когда улично-дорожная сеть формируется, как целостная непрерывная система, взаимосвязанная с сетью транспортных магистралей района расселения, с учетом функционального назначения улиц и дорог.

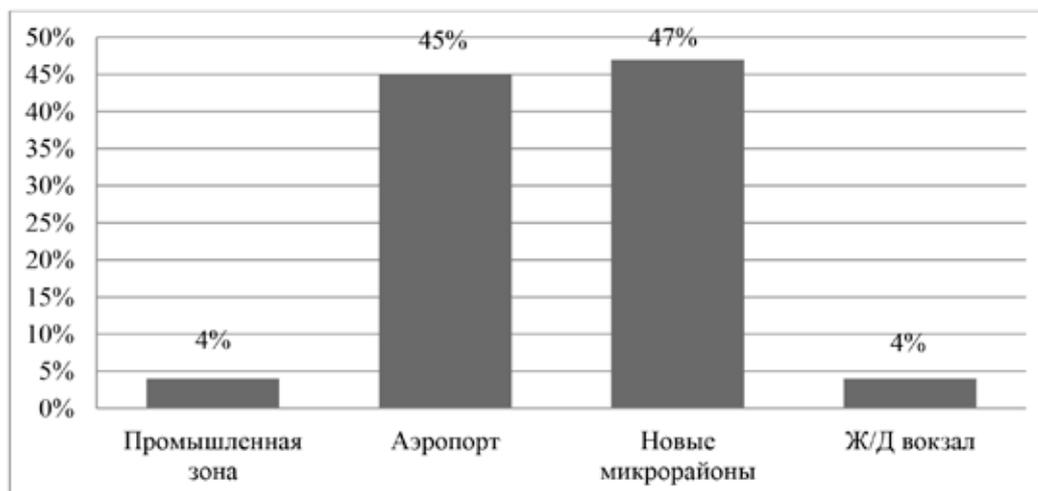

Рис. 3. Удобство маршрутной сети

На сегодняшний день в городе Нижневартовске в границах красных линий в улично-дорожной сети города обустроено около 1350 парковочных мест, в том числе 560 машино-мест размещенных по заявлениям физических и юридических лиц. Парковки занимают очень незначительную часть уличного пространства. Существующее их количество при размещении в один ряд заняло бы 3375 метров длины улиц города, что составляет только 2,6% протяженности улично-дорожной сети города. Это косвенное свидетельство низкого уровня благоустройства городской среды. Количество индивидуального транспорта в городе быстро растет и в настоящее время превышает количество машино-мест в гаражах и на стоянках индивидуального автотранспорта на 40%. Обеспеченность парковочными местами индивидуального автотранспорта жителей городского округа составляет 60%. Нормой является 90%.

Выводы

В результате комплексного анализа существующего состояния городского транспорта и намеченной перспективы дальнейшего развития города Нижневартовска выявлена основная проблема, препятствующая дальнейшему эффективному использованию и развитию городского транспорта. Проблемой является снижение эффективности городского пассажирского транспорта.

Изучив транспортную систему города Нижневартовска, можно выделить главную проблему: недостаточное количество и логистически не обдуманые маршруты общественного транспорта.

Эта проблема получает приоритет, так как общественный транспорт очень важен для города тем, что он обслуживает население, обеспечивая экономическое взаимодействие (доставляет на работу, торговые центры, больницы, оздоровительные комплексы), решения этой проблемы улучшит уровень жизни населения, доступность населения в услугах, а также может повысить окупаемость автобусных маршрутах.

Помимо этого по структуре пассажирских перевозок в городе Нижневартовске наибольшую долю транспортной сети города занимают автобусы, их доля составляет 53% от общего числа протяженности транспортной сети города.

По количеству подвижного состава также лидируют автобусы, так в 2020 г. количество автобусов составляет 164 ед. За последние 10 лет автопарк был в значительной степени обновлен и средний возраст техники составляет около 10 лет.

Не самым лучшим образом складывается ситуация с основными экономическими показателями городского пассажирского транспорта. Ежегодно темпы роста фонда заработной платы снижаются. В 2020 году темпы роста данного показателя составили 87,8%, в 2019 году 93,1% в сравнении с базовым показателем.

Кадровая составляющая городских транспортных предприятий также имеет отрицательную динамику. Численность работников городских транспортных предприятий в 2020 году снизилась на 9,1% по сравнению с базовым периодом. Среднемесячная заработная плата сокращается на 6%.

Библиографический список

1. Администрация города Нижневартовска. URL: https://www.n-vartovsk.ru/authorities/town_adm. (дата обращения: 23.12.2021).
2. Галабурда В.Г., Иванова Е.А., Флягина Т.А. Роль транспортной подвижности населения в повышении качества жизни и развития общества // ТДР. 2016. № 5.
3. Отдел транспорта и связи города Нижневартовска. URL: https://www.n-vartovsk.ru/inf/transport_communications. (дата обращения: 23.12.2021).
4. Программа «Повышение транспортной доступности для населения Нижневартовска на 2021–2023 гг.»: Постановление Правительства Нижневартовска от 19.12.2020 г. № 611–П. 29.03.2021.

УДК 336.6

М. А. Горский

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: gadjiagaev@mail.ru

Е. В. Дубровина

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: dubrovinaev.00@mail.ru

Д. Г. Кубенская

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: kubenskaya00@mail.ru

РОССИЙСКИЙ ФОНДОВЫЙ РЫНОК В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: пандемия коронавируса, российский фондовый рынок, долевые финансовые инструменты, долговые финансовые инструменты, фондовые индексы, институциональные инвесторы, портфель финансовых активов, портфельная теория, критерии портфеля, показатели фондового рынка.

Кризис мировой экономики, в основе которого лежат неестественные в «спокойные» периоды ограничения деловой активности и транзакций между экономическими субъектами, в равной степени затронул базис – реальный сектор, основанный на корпоративном бизнесе, и финансовую настройку, основу которой составляют банковский сектор и финансовые рынки. Для стран с развитой экономикой высокая ликвидность и капитализация финансового сектора и, в том числе, фондовых рынков, позволила обеспечить дополнительную ликвидность в секторе реального производства и частично демпфировать негативное влияние кризиса на инвестиционную активность и биржевые индексы. Это нельзя сказать в приложении к российскому рынку капитала. Кризис существенно повлиял на динамику российского фондового рынка, котировки финансовых активов и деловую активность инвесторов. В работе ставится задача анализа хода и последствий проявления кризисных явлений на состояние российского фондового рынка в секциях долевых и долговых финансовых инструментов, обоснования тенденций развития рынка в ближайшей и среднесрочной перспективах. Отдельное внимание уделено трендам акций и облигаций корпораций и государственных долговых обязательств, которые, с одной стороны, достаточно точно характеризуют динамику рыночных индексов и котировок, а, с другой, свидетельствуют о различном влиянии кризиса на финансово-экономическое положение эмитентов в лице корпораций и государства.

М. А. Gorskiy

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: gadjiagaev@mail.ru

E. V. Dubrovina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: dubrovinaev.00@mail.ru

D. G. Kubenskaya

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: kubenskaya00@mail.ru

RUSSIAN STOCK MARKET DURING PANDEMIC PERIOD: TRENDS AND PROSPECTS

Keywords: coronavirus pandemic, Russian stock market, equity financial instruments, debt financial instruments, stock indices, institutional investors, portfolio of financial assets, portfolio theory, portfolio criteria, stock market indicators.

The global economic crisis, which is based on unnatural restrictions on business activity and transactions between economic agents during “calm” periods, has equally affected the basis – the real sector, based on corporate business, and the financial setting, which is based on the banking sector and financial markets. For advanced economies, high liquidity and capitalization of the financial sector, including stock markets, made it possible to provide additional liquidity in the real production sector and partially dampen the negative impact of the crisis on investment activity and stock indices. This cannot be said in relation to the Russian capital market. The crisis had a significant impact on the dynamics of the Russian stock market, quotations of financial assets and business activity of investors. The paper sets out the task of analyzing the

course and consequences of the manifestation of crisis phenomena on the state of the Russian stock market in the sections of equity and debt financial instruments, substantiating market development trends in the near and medium term. Special attention is paid to the trends in corporate stocks and bonds and government debt obligations, which, on the one hand, accurately characterize the dynamics of market indices and quotations, and, on the other hand, indicate the different impact of the crisis on the financial and economic situation of issuers represented by corporations and the state.

Введение

2020 г. для мирового фондового рынка оказался худшим за последний временной отрезок. Практически за четыре недели этого года индекс S&P 500 потерял более 30%, индекс РТС – более 50%. Биржевые индексы потеряли десятки процентов, и эксперты заговорили о том, что 11-летний цикл роста с последнего финансового кризиса подошел к концу. Причина падения – вспышка эпидемии корона вируса, которая переросла в пандемию.

Распространение COVID-19 и связанные с этим экономические потери не смогли не сказаться на финансовых рынках. Отличительной особенностью событий 2020 г. является то, что в предыдущие кризисы финансовый сектор выступал триггером экономических потрясений. В условиях пандемии корон вируса экономический спад, связанный в первую очередь с карантинными ограничениями, привел к синхронному шоку на финансовых рынках.

Важная особенность кризиса заключается в том, что он коснулся всех стран и регионов мира. Кроме того, пандемия в особо острой фазе вызвала масштабные негативные шоки в экономике одновременно на стороне спроса и предложения. Анализируя ценовую стабильность, центральные банки в начале пандемии делали прогноз, что общий эффект коронакризиса окажется для мировой экономики дезинфляционным. С одной стороны, это сигнализировало о потребности перехода к мягкой денежно-кредитной политике в дополнение к объявленным антикризисным мерам бюджетной поддержки. С другой стороны, беспрецедентный рост неопределенности стал основой высоких рисков для финансовой устойчивости экономических агентов в острой фазе кризиса. Это потребовало от ряда центральных банков особой осторожности при выборе момента и темпов снижения процентных ставок. В свою очередь, смягчение денежно-кредитной политики и меры по поддержанию финансовой стабильности в развитых странах создали потенциал возможностей для стабилизации

финансовых рынков и снижения волатильности, возросшей в условиях неопределенности и повышенных рисков. Это позволило остановить отток капитала, предоставив дополнительные возможности для смягчения денежно-кредитной политики и в группе экономически развитых стран. В итоге большинство центральных банков этих стран в течение 2020 г. понизили ключевые ставки до минимальных исторических уровней, что не могло не сказаться на инвестиционной активности агентов фондовых рынков, финансово-экономическом состоянии корпораций, являющихся основными эмитентами долевых финансовых инструментов, отличающихся показателями доходности, риска и ликвидности.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологическую основу статьи составили работы, в том числе монографии и публикации в периодических изданиях, отечественных и зарубежных ученых и исследователей-практиков по проблемам портфельной теории, фондовым рынкам, инструментальным средствам формирования и управления финансовыми активами профессиональных и непрофессиональных участников рынка, функционирования рынков капитала в условиях неопределенности и риска, разработки моделей, методов и численных алгоритмов управления портфелями финансовых активов с учетом критериев доходности, риска и ликвидности, и приоритетов инвестиционных стратегий игроков. В частности, авторы широко использовали теоретические результаты, практические разработки, информационно-справочную и правовую информацию и источники в части:

- теории и практике инвестирования на развитых в институциональном отношении и развивающихся рынках капитала и фондовых площадках (работы Антиколь А.М. и Халикова М.А. [1, 2], Брейли Р. и Майерса С. [3], Быстровой Д.А. и Рязанова М.А. [4], Гитмана Л., и Джонка М., Грибова А.Ф. и Болдина Б.С.[5, 6], Горощенко В.Б., Зельцера М.Б., Клитина Н.А., Лавренова Е.С. [7, 8, 9, 10]);

- «классической» и модифицированной портфельной теории инвестирования на развитых и развивающихся рынках капитала и принятия решений в условиях неопределенности и риска (работы Кухаренко А.Ю., Халикова М.А. и Максимова Д.А. [11, 12, 13, 14]);

- моделям и инструментам управления портфельными инвестициями на фондовом рынке (работы Мельникова А.В., Попова Н.В., Скорнякова В.С., Миркина Я.М., Мищенко А.В., Скокова А.А. [15, 16, 17]);

- статистической и информационной базы данных с официальных сайтов российских фондовых бирж, Центрального банка, ряда УК и брокеров Sbonds и Финам за период: вторая половина 2018 – конец 2019, начало 2021 гг. [18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26];

- численных методов решения дискретных оптимизационных задач в линейной и нелинейной постановках, представленных в работах Фабочки Ф., Халикова М.А., Максимова Д.А., Хечумовой Э.А., Щепилова М.В., Хасанова А.С., [27, 28, 29, 30, 31, 32, 33] и «классиков» портфельной теории: Марковица Г., Милнора Дж., Шарпа У. и Тобина Дж. [34, 35, 36, 37, 38, 39];

- данных рейтинговых агентств и биржевой аналитики [40, 41, 42, 43].

Цель исследования – на основе исследования сегмента долевых финансовых инструментов российского финансового рынка

представить обоснованные выводы о его динамике в период кризиса, вызванного пандемией корона вируса, и ее влиянии на восстановление экономики в постковидную эпоху.

Результаты исследования и их обсуждение

В первую очередь рассмотрим влияние пандемии COVID-19 на отраслевые индексы (рисунок 1).

Кризис, вызванный пандемией коронавируса, значительно обрушил отрасль транспорта и логистики. Сектор транспорта – один из самых пострадавших в кризис.

Трудности в транспортном секторе, в свою очередь, усугубили проблемы нефтегазового сектора. Падение спроса на топливо обрушило цены на углеводороды: нефть подешевела более чем в два раза – с \$68 до \$30 за баррель. Следом рухнули котировки нефтегазовых компаний. Как следствие, индекс Московской биржи снизился с началом кризиса на 23,5%.

В то же время можно заметить, что кризис лишь незначительно сказался на рыночных ценах акций химических и нефтехимических компаний. Индекс химии и нефтехимии показал даже рост на 0,9%. Также не так сильно «пострадали» акции металлургов и горнодобытчиков, а также акции предприятий сектора потребительского рынка, представленного в индексе бумагами крупных торговых сетей (рисунок 2).

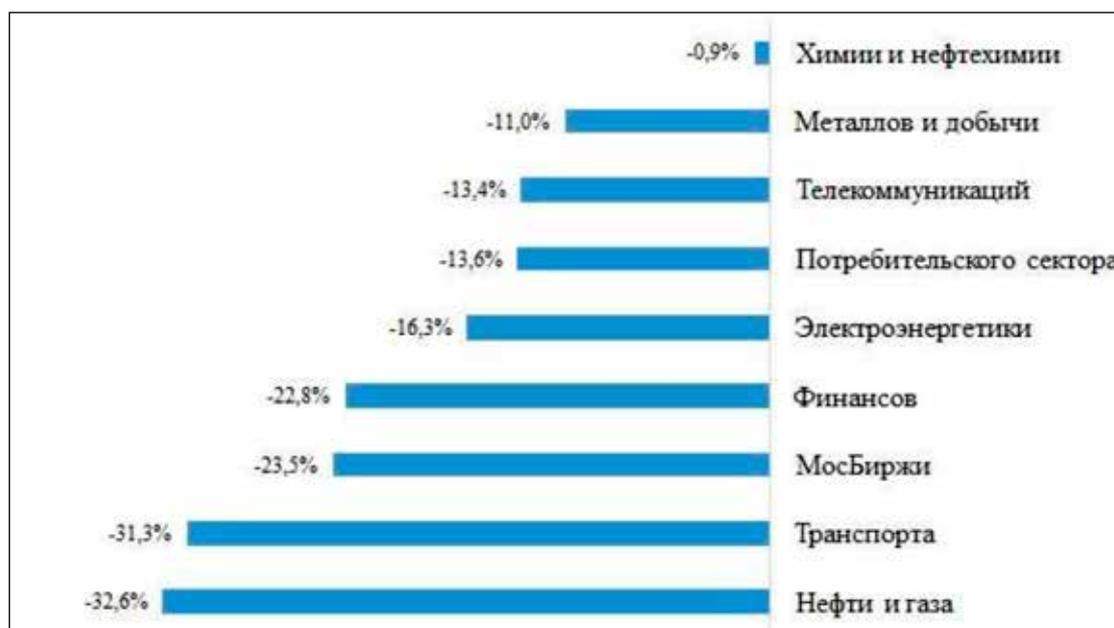

Рис. 1. Динамика отраслевых индексов в период с янв. 2020 г. по апр. 2020 г.
Источник: составлен авторами с использованием данных источников [22, 42]

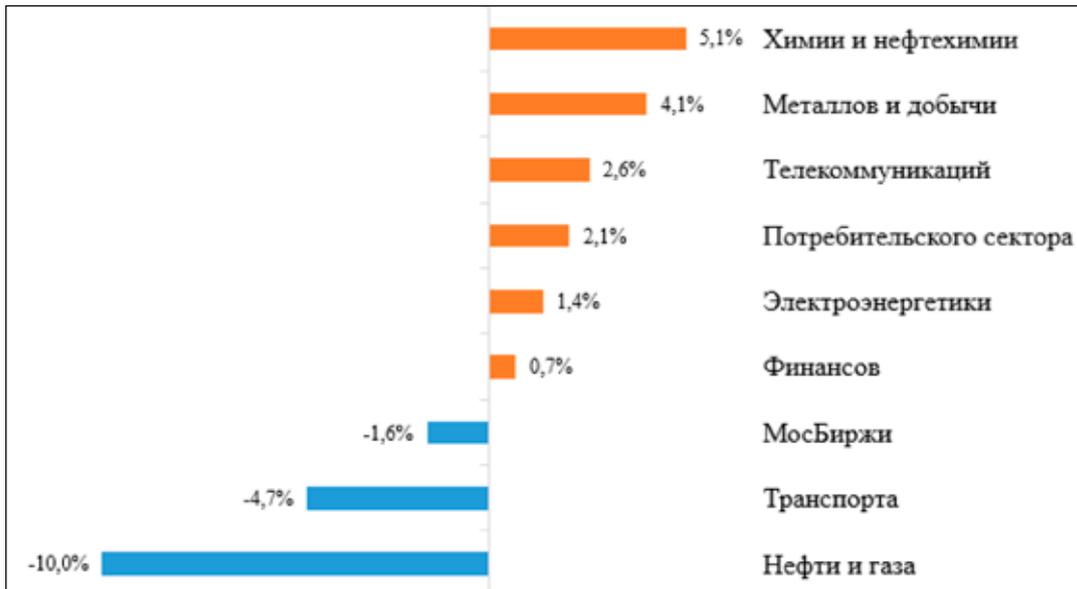

Рис. 2 Динамика отраслевых индексов по прошествии двух недель после первоначального падения
 Источник: составлен авторами с использованием данных источников [22, 42]

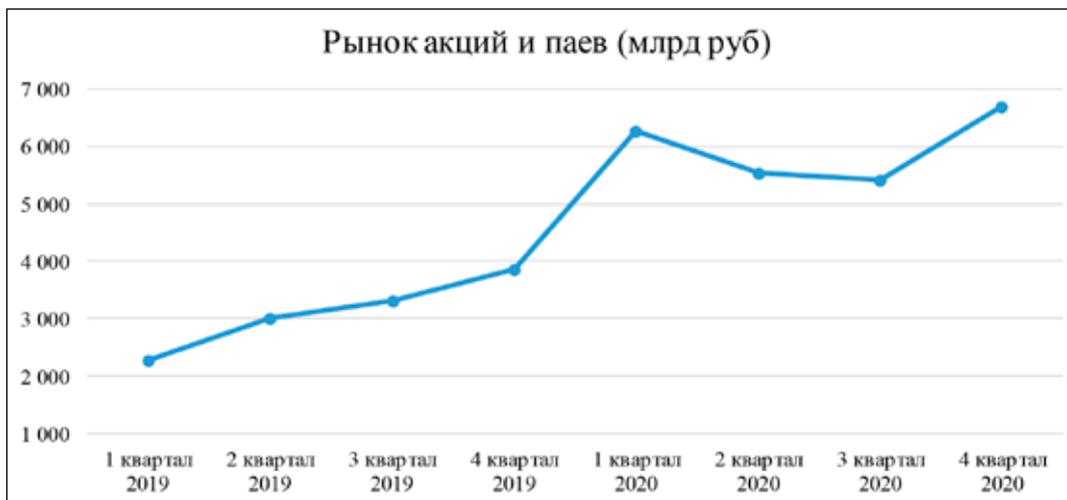

Рис. 3. Статистика объемов торгов в сегменте акций и паев
 Источник: составлен авторами с использованием данных источников [23, 43]

По прошествии незначительного времени снижение сменилось ростом, что прямо указало на отсутствие фундаментальных факторов снижения инвестиционной активности, инициированных макроэкономическими обстоятельствами. Индекс Московской биржи завершил неделю на более высокой отметке, чем начал, – 2331,61 пункта, или 0,7% недельного роста. Индекс химии и нефтехимии поднялся на 5,1%. Возник первый обнадеживающий сигнал – практически все сектора, кроме транспорта, горно-металлургического и финансового секторов, по итогам недельных торгов показали рост.

Тем не менее, даже после роста большинство акций котировались значительно дешевле, чем в последний докризисный временной промежуток.

Рассмотрим секцию долевых финансовых инструментов.

Сегмент российских акций и паев в 2019–2020 гг. отличался ростом объемов торгов, но на протяжении первых 3-х кварталов 2020 г. наблюдался спад, одной из причин которого явилась пандемия (рисунок 3).

Рассмотрим российский рынок акций, упорядоченный по росту котировок (рисунок 4).

		Рост цены, %	Цена акции на 31 дек. 2019г.	Цена акции на 31 дек. 2020г.
1	Селигдар	271,13	12,26	45,5
2	Лензолото	170,88	6800	18420
3	Полюс	114,61	7103,5	15245
4	Яндекс	91,58	2697	5167
5	АФК Система	88,44	15,24	28,71
6	Полиметалл	78,69	971	1735,1
7	Магнит	66	3425	5685,5
8	ТГК-2	63,31	0,0024	0,0039
9	Селигдар *	50,93	27	40,75
10	ПИК	48,83	400,4	595,9
11	Московская биржа	47,8	107,75	159,25
12	Распадская	46,14	106,6	155,78
13	НЛМК	45,31	143,72	208,84
14	Северсталь	41,13	937,6	1323,2
15	РусГидро	40,84	0,56	0,78
16	М.Видео	37,29	518,6	712
17	Лента	36,82	192	262,7
18	Детский мир	36,2	100	136,2
19	Россети *	35,11	1,63	2,2
20	ММК	33,1	41,95	55,84

Рис. 4. Топ-20 российских акций по росту котировок
 Источник: составлен авторами с использованием данных источников [22, 42]

Наблюдался рост акций торговых посредников и сетей. Карантинные условия повлияли на рост акций крупных продуктовых сетей, таких как «Магнит» и «Лента». Также в топ 20 акций, показавших наибольший рост котировок, вошли акции ПАО «М.Видео» ПАО «Детский мир». Акции «Яндекс» в 2019 г. выросли в цене на 39,74%, а за 2020 г. – практически в 2 раза, что убедительно характеризует правильность выбранной владельцами и топ-менеджерами стратегии развития сервиса розничных услуг, востребованного в период пандемии.

Средний рост двадцати наиболее торгуемых акций составил 72,2%. Для сравнения индекс Московской биржи вырос за год на 8%, с 3 045,87 п. до 3 289,02 п. При этом в начале 2021 г. акции продолжили рост, индекс Московской биржи прибавил за это время еще 6%.

Рассмотрим некоторые наиболее инвестиционно-привлекательные российские эмитенты.

ПАО «Газпром». Для компании 2020 – сложный год: кризис, вызванный пандемией COVID-19, значительно повлиял на результаты деятельности предприятий нефтегазового сектора. В первую очередь, экспортные операции компаний были приостановлены, также в течение 2020 г. существенно снижались цены на газ. За 9 месяцев

2020 г. прибыль компании постоянно снижалась и был зафиксирован убыток в размере 39,6 млрд руб. (по российским стандартам БУ) Также негативное влияние на котировки акций оказали события вокруг строительства «Северного потока 2», которое в течение года не раз приостанавливалось и могло прерваться полностью.

Котировки акций отреагировали на негативный внешний фон, повлиявший на результаты компании, и цена акции снизились в течение 2020 г. на 18,7% (рисунок 5).

ПАО «Лукойл». Компания оказалась в аналогичной ПАО «Газпром» ситуации. Пандемия, вызванная COVID-19, существенно повлияла на результаты ее деятельности, что вылось следствием карантинных ограничений на экспортные операции и падением цен на нефть. Дополнительным неблагоприятным фактором для нефтяных компаний стало заключение сделки ОПЕК+ с дополнительными ограничениями добычи нефти, что непосредственно коснулось ПАО «Лукойл». В результате, по итогам 9 мес. 2020 г. выручка компании значительно снизилась и был и зафиксирован убыток в 13,3 млрд руб.

Котировки акций компании в полной мере отразили влияние неблагоприятных внешних факторов. В результате в течение 2020 г. цена акций уменьшились на 17,8% (рисунок 6).

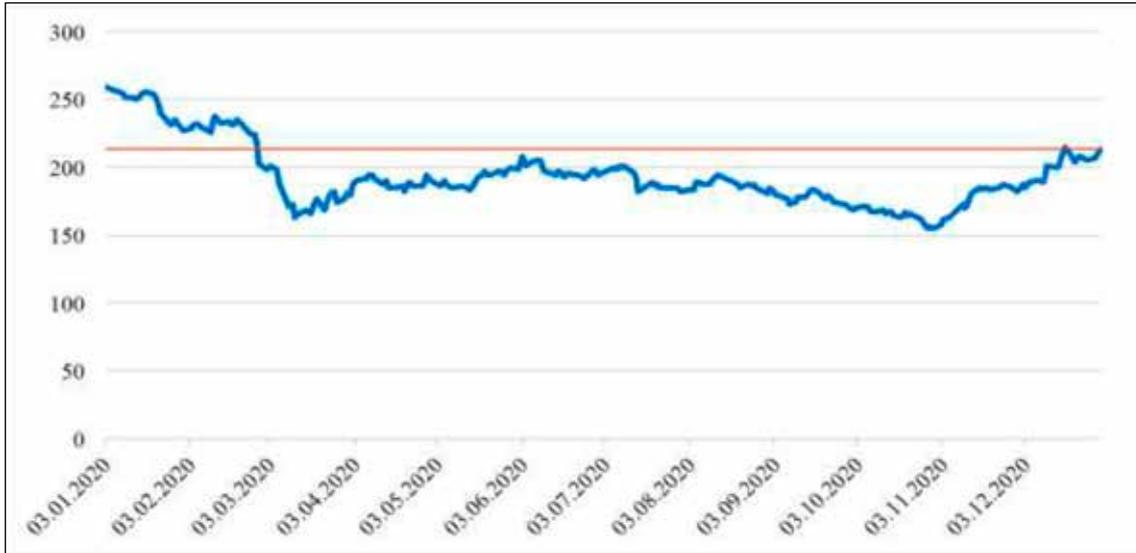

Рис. 5. Динамика котировок акции ПАО «Газпром»
 Источник: составлен авторами с использованием данных источников [23]

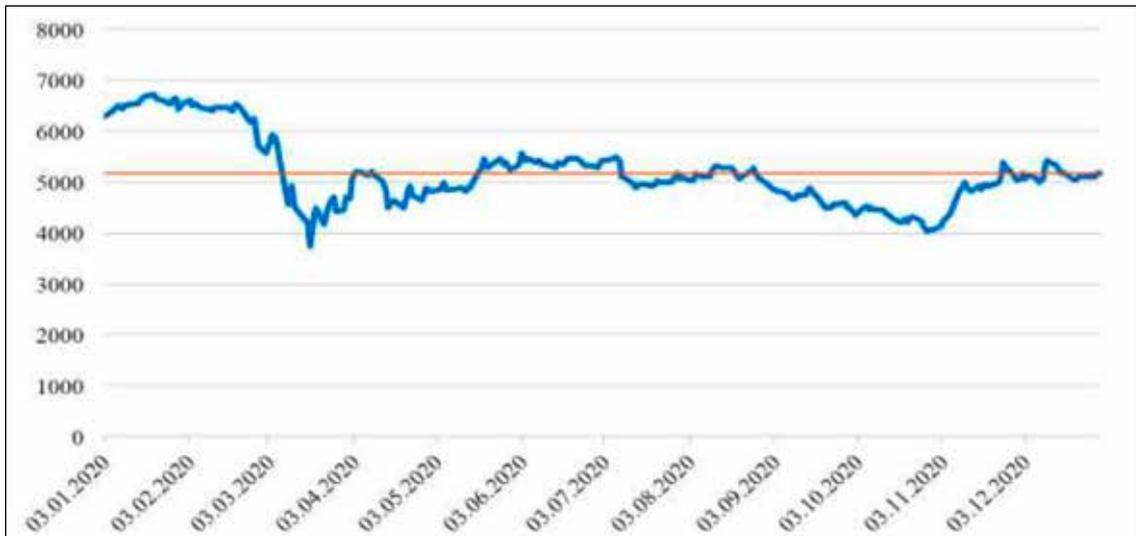

Рис. 6. Динамика котировок акций ПАО «Лукойл»
 Источник: составлен авторами с использованием данных источника [21]

ПАО «ТМК». В течение 2020 г. на компанию воздействовали как внешние неблагоприятные факторы, так и внутренние положительные факторы. Внешние неблагоприятные факторы связаны с пандемией, которая существенно повлияла на результаты компаний нефтегазового сектора, а те, в свою очередь, заметно сократили инвестиционные программы. В частности, спрос на трубную продукцию ПАО «ТМК» существенно снизился. Это отразилось на выручке и прибыли компании. Однако, к кризису 2020 г. компания подошла в удовлетворительном финансово-экономическом состоянии, обладала зна-

чительной «подушкой» ликвидности (по результатам продажи дочернего американского подразделения IPSCO). Часть средств компания направила на погашение долгов и сокращение долговой нагрузки, а часть – на выкуп акций по оферте. Сокращение долговой нагрузки позволило уменьшить потери в результате падения спроса и выручки, а выкуп акций по оферте поддержал котировки акций компании, так как цена оферты была объявлена с премией к текущим на тот момент рыночным ценам. В результате, по совокупности факторов, акции компании выросли за 2020 г. выросли на 10%.

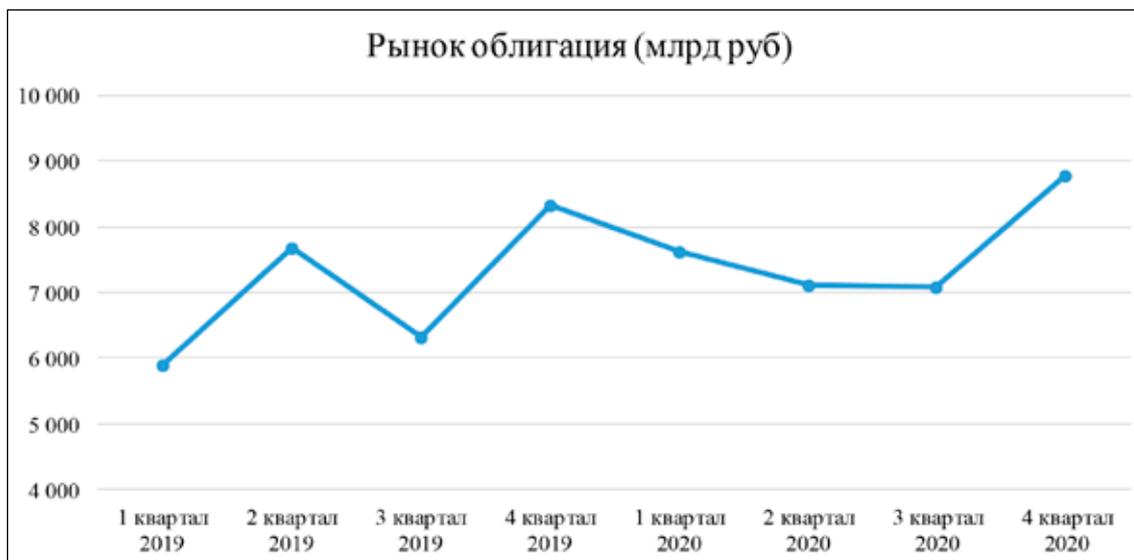

Рис. 7. Динамика объемов торгов облигациями (государственными и корпоративными)
 Источник: составлен авторами с использованием данных источников [22]

ПАО «Распадская». Аналогично компании ПАО «ТМК», на ПАО «Распадская» также воздействовали неблагоприятные внешние факторы в комбинации с внутренними факторами роста. Пандемия COVID-19 также оказала негативное влияние на сектор металлургии, где кардинально сократился спрос на сталь и были «заморожены» большинство экспортных операций компаний. Это привело к снижению цен на металлургическую уголь – ключевую продукцию ПАО «Распадская». Это негативно отразилось на финансовых результатах компании и привело к значимому сокращению выручки и кратному снижению прибыли компании. Это, в свою очередь, негативно повлияло на котировки акций компании в первой половине 2020 г. Это косвенно подтвердило тезис, что компания аккумулирует средства для некоего крупного приобретения, и вполне возможно, это приобретение значительного по объему профильного актива, который ранее рассматривался в качестве потенциального драйвера роста в 2020 г.

В ноябре 2020 г. ПАО «Распадская» известила о проведении большой сделки по приобретению компании ОАО ОУК «Южкузбассуголь». 18 декабря 2020 г. на внеочередном общем собрании акционеров компании сделка была одобрена. Эти события способствовали росту рыночной цены акций ПАО «Распадская» (котировки акций компании в 2020 г. выросли на 43,6%).

Проведем аналогичный анализ секции долговых финансовых инструментов.

2020 г. оказался успешным для российского рынка облигаций: индекс государственных облигаций Московской Биржи вырос на 8,5%, индекс корпоративных облигаций – на 8,7%. Это меньше, чем до пандемии в 2019 г. (тогда рост составил 20 и 14,5% соответственно), хотя в 2020 г. объем рынка вырос (рисунок 7).

Совокупные вложения в облигации, учитываемые на счетах в российских депозитариях, увеличились почти на треть (+29% против +12% в 2019 г.) и составили 39,5 трлн руб. (практически половина прироста (46%) объема рынка пришлось на сегмент государственных облигаций): Минфин России активно увеличивал заимствования посредством размещения ОФЗ, что позволило привлечь на gross-основе 5,3 трлн рублей. В результате доля госбумаг на финансовом рынке выросла к концу года до 44% (+0,7%).

Большим по объему капитализации сегментом, на который пришлось примерно четверть прироста (23%), стал сегмент облигаций корпоративных нефинансовых эмитентов. Однако кардинальный прирост в этом сегменте произошел в конце года вследствие масштабных заимствований заемщиков из нефтегазовой и смежных отраслей. Значительный вклад в прирост объема рынка внесли облигации иностранных эмитентов (+1,5 трлн руб.) и заимствования банков (+0,8 трлн руб.),

Банки продолжают оставаться ключевыми инвесторами на российском рынке облигаций. По итогам года их доля в сегменте корпоративных облигаций выросла (+1 п.- до 44%). Традиционно низкая доля вложений банков в облигации конкурентов уменьшилась – до 15% (годом ранее – 18%), сократилась и доля вложений в бумаги иностранных эмитентов (-2 п.- до 31%).

Интерес населения к инструментам финансового рынка сказался на спросе облигаций: доля вложений физических лиц выросла в сегменте облигаций иностранных эмитентов и финансовых институтов (до 17 и 3% соответственно, годом ранее – 15% и 2%), но несколько уменьшилась в сегменте банковских облигаций (24 против 25% годом ранее).

Переход к мягкой денежно-кредитной политике способствовал возобновлению тренда на снижение доходностей российских облигаций (после периода высокой волатильности в марте 2020 г.) Тем не менее, восстановление рынка происходило неравномерно для облигаций различного кредитного качества. Торговля более ликвидным инструментом российского облигационного рынка – ОФЗ – практически не останавливалась даже в самые кризисные периоды (хотя объемы торгов снижались).

Следует отметить, что котировки ликвидных выпусков, как правило, учитывают сложившиеся условия и отражают рыночные ожидания, являясь ориентиром для ценообразования в других сегментах. При этом торговля в этих сегментах «замирает», и в отсутствие реальных сделок котировки не отражают изменившиеся рыночные условия. По мере нормализации ситуации на рынке ликвидность на рынке корпоративных облигаций восстанавливается и доходности начинают отражать реальный уровень спредов заемщиков соответствующего кредитного качества. В прошедшем 2020 г. было несколько периодов, когда сегмент корпоративных облигаций становился менее ликвидным по сравнению с рынком

ОФЗ. Такая же ситуация свойственна и для начала 2021 г.

Тем не менее характерной чертой острой фазы корона кризиса в марте-апреле 2020 г. явилась отсутствие волны корпоративных дефолтов на рынке облигаций (во многом благодаря принятым стимулирующим мерам поддержки и регуляторным послаблениям) и связанного с ней резкого роста кредитных спредов.

Заключение

Особенности динамики российских фондовых индексов в период масштабного кризиса 2020 г., вызванного пандемией корона вируса, определили тенденции его дальнейшего развития на ближайшую и среднесрочную перспективы. Основным фактором циклического развития российских фондовых площадок остается их низкое институциональное развитие, невысокая ликвидность, высокая волатильность, что особенно чувствительно для сегмента долевых финансовых инструментов, отличающихся повышенными рисками даже в «спокойные» периоды. События самых последних дней убедительно подтверждают этот тезис. В частности, обвал рынка на утренних торгах 14 декабря – прямое следствие низкой ликвидности рынка и реализации маржин-коллов (снижение доходности диверсифицированного портфеля ниже маржи, покрывающей издержки по его управлению).

Тем не менее, потенциал роста фондового рынка лежит в сфере реальной экономики и определяется факторами экономической конъюнктуры. По нашему мнению, учитывая размер российского рынка и инвестиционные возможности корпораций-экспортеров, возможно частичное восстановление рынка уже до конца этого года, его стабилизация и рост в первой половине следующего. Более того, снижение активности нерезидентов позволит рынку адаптироваться в направлении развития на собственной основе в условиях преобладания отечественных инвесторов.

Библиографический список

1. Антиколь А.М. Критерий ликвидности финансовых активов в задачах портфельного инвестирования // Финансовый менеджмент. 2012. № 5. С. 94-101.
2. Антиколь А.М., Халиков А.М. Актуальные аспекты моделирования портфельных инвестиций // Современные аспекты экономики. 2009. № 6. С. 193-216.

3. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов. М.: Олимп-Бизнес. 2008.
4. Быстрова Д.А., Рязанов М.А. Информационно-алгоритмическое обеспечение оптимального управления портфелем финансовых активов неинституционального инвестора // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 9-1. С. 141-146.
5. Гитман Л.Дж., Джонк М.Д. Основы инвестирования / пер. с англ. М.: Дело, 1997. 1008 с.
6. Грибов А.Ф. Болдин Б.С. Методы и модели стратегического управления коммерческими банками. М.: Изд. дом Академии Естествознания, 2015. 226 с.
7. Горощенко В.Б. Развитие инвестиционных механизмов российского фондового рынка: автореф. дис. ... канд. экон. Наук. М., 2015. 24 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rs101005563332?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 14.12.2021).
8. Зельцер М.Б. Оценка эффективности управления паевыми инвестиционными фондами: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Н., 2006. 163 с.
9. Клитина Н.А. Формирование портфелей ценных бумаг для различных типов инвесторов // *Инвестиционная политика*. М.: РИНХ, 2011. С. 9.
10. Лавренова Е.С. Особенности организации фондового рынка в Российской Федерации // *Экономика и управление*. 2016. № 2. С. 132-135.
11. Кухаренко А. Ю., Халиков М. А. Выбор портфеля неинституционального инвестора с использованием критерия Вальда – Сэвиджа // *Фундаментальные исследования*. 2019. № 5. С. 62-68.
12. Максимов Д.А. Методы и модели формирования оптимальной инвестиционной стратегии предприятия // *Путеводитель предпринимателя*. 2011. № 10. С. 157-166.
13. Максимов Д.А., Халиков М.А. Концепция и теоретические основы управления производственной сферой предприятия в условиях неопределенности и риска // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. № 10-4. С. 711-719.
14. Максимов Д.А., Халиков М.А. Моделирование инвестиционной деятельности предприятия, ориентированной на рост производства и снижение производственного риска // *Ученые записки Российской Академии предпринимательства*. 2008. № XVI. С. 70-80.
15. Мельников А.В., Попова Н.В., Скорнякова В.С. Математические методы финансового анализа. М.: «Анkil», 2006. 440 с.
16. Миркин Я.М. Ценные бумаги и фондовый рынок. Профессиональный курс в Финансовой Академии при Правительстве РФ. М.: Перспектива, 1995. 488 с.
17. Мищенко А.В., Скоков А.А. Оптимизационные модели управления инвестиционным портфелем с учетом риска // *Экономический анализ: теория и практика*. 2012. С. 2-12.
18. Официальный сайт брокерской компании «Финам» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finam.ru> (дата обращения: 05.12.2021).
19. Официальный сайт информационно-аналитического агентства «Investfunds» [Электронный ресурс]. URL: <https://investfunds.ru> (дата обращения: 07.12.2021).
20. Официальный сайт информационно-аналитического агентства «Investopedia» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investopedia.com> (дата обращения: 01.12.2021).
21. Официальный сайт Международного Валютного Фонда. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/index.htm> (дата обращения: 07.12.2021).
22. Официальный сайт Московской биржи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com/> (дата обращения: 01.12.2021).
23. Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 06.12.2021).
24. Сайт информационного ресурса «World-exchanges» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.world-exchanges.org> (дата обращения: 30.11.2021).
25. Сайт информационного ресурса «Yahoo finance» [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.yahoo.com/> (дата обращения: 30.11.2021).
26. Стенограмма конференции «Российский фондовый рынок» НАУФОР 21-22.05. 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://naufor.ru/tree.conf.asp?n=16903> (дата обращения: 30.11.2021).
27. Фабоцци Ф. Управление инвестициями / пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2000. 932 с.
28. Халиков М.А. Дискретная оптимизация планов повышения надежности функционирования экономических систем // *Финансовая математика: сб. ст. М.: МГУ, 2001. С. 281-295.*
29. Халиков М.А., Анतिकоль А.М. Методы и модели поддержки решений по управлению инвестиционным портфелем // *Финансовый менеджмент*. 2011. № 4. С. 116-125.

30. Халиков М.А., Максимов Д.А. Особенности моделей управления инвестиционным портфелем неинституционального инвестора-агента российского фондового рынка // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-14. С. 3136-3145.
31. Халиков М.А., Максимов Д.А. Многошаговая оптимизация портфеля финансовых активов неинституционального инвестора // *Путеводитель предпринимателя*. 2017. № 33. С. 211-219.
32. Халиков М.А., Хечумова Э.А., Щепилов М.В. Модели и методы выбора и оценки эффективности рыночной и внутрифирменной стратегий предприятия / под общ. ред. проф. Халикова М.А. М.: Коммерческие технологии, 2015. 595 с.
33. Хасанов А.С. Об особенностях алгоритмов решения задач линейного программирования с неограниченными областями допустимых решений // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Физика-Математика. 2017. № 1. С. 113-123.
34. Markowitz H. Portfolio selection // *Journal of Finance*. 1952. Vol. 7. P. 77-91.
35. Markowitz H.M. Portfolio Selection: Efficient Diversification of Investment. Wiley. New York. 1959.
36. Milnor J. Games against nature/ The Rand Corporation. 1951. p. 27. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_memoranda/2008/RM679.pdf (дата обращения: 01.12.2021).
37. Sharp W. Simplified model for portfolio analysis // *Management Sciences*. 1963. Vol. 9. № 2.
38. Tobin J. Liquidity Preference as Behavior Towards Risk // *Review of Economic Studies*. 1958. Vol. 26. № 1.
39. Tobin J. The Theory of Portfolio Selection. The Theory of Interest Rates // ed. By Hahn F. and Brechlin, London, Macmillan and Co., 1965. P. 3-51.
40. Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ «Экономические и социальные последствия коронавируса в России и в мире» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/corona/> (дата обращения: 10.12.2021).
41. Официальный сайт Ассоциации банков России [Электронный ресурс]. URL: <https://asros.ru/analytics/> (дата обращения: 01.12.2021).
42. РБК Инвестиции [Электронный ресурс]. URL: <https://quote.rbc.ru/> (дата обращения: 30.11.2021).
43. Сайт «Рейтинг Брокеров» [Электронный ресурс]. URL: <https://brokers-rating.ru/reviews/> (дата обращения: 08.12.2021).

УДК 338.242

Г. В. Денисьева

ФГБОУ ВО Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел,
e-mail: dengala1978@mail.ru

РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ БИЗНЕСА НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: методы, стоимость, оценка, управление, капитал, решения, анализ, бизнес, капитал, рентабельность.

В статье рассмотрены современные направления развития методов и приемов оценки стоимости организации, создания добавленной стоимости, формирования капитала, способствующие обобщению информации для принятия управленческих решений по повышению конкурентоспособности и устойчивости бизнеса, реализации стратегии функционирования в сложных условиях кризиса. Раскрыты возможности обобщения информации с применением информационных технологий, которые в условиях реализации национальных проектов по цифровизации экономики являются прогрессивным фактором, позволяющим оперативно анализировать состояние активов и обязательств, применять современные научные подходы, необходимые для повышения достоверности и раскрытия информации о состоянии бизнеса для заинтересованных пользователей. Цифровые технологии в управлении стоимостью организации являются перспективным инструментом, посредством которого решаются поставленные цели и задачи повышения эффективности хозяйственной деятельности компании, максимизации прибыли, оптимизации затрат, рационального использования материальных, финансовых и трудовых ресурсов, выявления и предотвращения рисков снижения стоимости собственного капитала организации. На примере коммерческих предприятий рекомендованы к практическому использованию автоматизированные программные продукты, позволяющие дать оценку стоимостным критериям бизнеса в текущем периоде и построить прогнозы для перспективного будущего в соответствии с направлениями стратегии развития компании.

G. V. Denisieva

Central Russian Institute of Management – branch of RANEPА, Orel,
e-mail: galaden57@yandex.r

DEVELOPMENT OF BUSINESS VALUE MANAGEMENT METHODS BASED ON DIGITAL TECHNOLOGIES

Keywords: methods, cost, valuation, management, capital, solutions, analysis, business, capital, profitability.

The article considers modern trends in the development of methods and techniques for assessing the value of an organization, creating added value, forming capital, contributing to the generalization of information for making managerial decisions to improve the competitiveness and sustainability of business, implementing a strategy for functioning in difficult conditions of crisis. The possibilities of generalizing information with the use of information technologies are revealed, which, in the context of the implementation of national projects on the digitalization of the economy, are a progressive factor that allows to quickly analyze the state of assets and liabilities, apply modern scientific approaches necessary to increase the reliability and disclosure of information about the state of business for interested users. Digital technologies in the cost management of an organization are a promising tool through which the set goals and objectives of improving the efficiency of the company's economic activities, maximizing profits, optimizing costs, rational use of material, financial and labor resources, identifying and preventing risks of reducing the cost of the organization's own capital are solved. On the example of commercial enterprises, automated software products are recommended for practical use, allowing to assess the cost criteria of the business in the current period and to make forecasts for the promising future in accordance with the directions of the company's development strategy.

Введение

В современных условиях кризисной ситуации как мелким, так и крупным компаниям становится все сложнее выживать, соперничать с конкурентами, с более успешными российскими и зарубежными компаниями. Кроме того, обострение политической ситу-

ации на внешнеэкономическом уровне привело к экономическим санкциям, введенным в отношении российского государства рядом зарубежных стран, что безусловно сказалось на производственных отношениях, осуществлении деятельности экономических субъектов, а в ряде случаев, на ее прекращении.

В сложившейся ситуации организации находятся в поисках эффективной системы управления, направленной на оптимизацию внутренних резервов, позволяющих успешно реализовать стратегию развития компаний в перспективном будущем. «В такой ситуации необходима оперативность в принятии управленческих решений по организации бизнес-процессов, обеспечению прибыльности хозяйственной деятельности на уровне стабильного финансового состояния» считает профессор Лытнева Н.А. [4].

На сегодняшний день все более популярным стало управление стоимостью компании, которое представляет собой один из подходов к управлению бизнесом, ориентированным на создание и приращение капитала. Стратегия управления стоимостью компании ориентируется на целевые установки бизнеса и предусматривает не только получение прибыли по результатам хозяйственной деятельности, но и наращивание элементов собственного капитала, увеличение стоимости чистых активов. В результате, увеличение стоимости компании характеризует повышение ее устойчивости и финансовой независимости, а снижение будет характеризовать снижение темпов бизнеса, ухудшение финансового положения компании, потерю автономности.

Решению многих вопросов в этом направлении способствует эпоха цифровизации, которая является прогрессивным фактором развития экономики и повышения благосостояния компании [1]. По мнению Мнацаканян А.Г. и Харица А.Г. «Использование цифровых инноваций и технологий становится дополнительным драйвером, обеспечивающим рост производительности, способствует выпуску новых или более качественных старых товаров и услуг, снижению затрат на их производство. Благодаря достижениям цифровой экономики, например, таким как цифровые платформы, облегчаются транзакции и расширяются возможности для обмена информацией между участниками рынка» [6].

Исследование управление стоимостью организации в ракурсе информатизации оценки критериев, определяющих приращение добавленной стоимости направлено на применение широкого спектра цифровых инструментов [9], автоматизированных специализированных программ для обработки показателей, характеризующих бизнес-процессы, хозяйственные явления и ситуации, результативность функционирования эконо-

мических субъектов, что обеспечит принятие эффективных управленческих решений.

Актуальность проблемы совершенствования управления стоимостью организации позволила сформулировать основную цель данного исследования, которая состоит в исследовании теоретических основ управления стоимостью компании, выявление закономерностей развития методологии ее оценки для разработки методического инструментария управления процессом создания добавленной стоимости с использованием цифровых технологий, обеспечивающих повышение эффективности и устойчивости бизнеса.

Достижения поставленной цели обеспечит решение следующих задач: исследование понятие и значимости управления стоимостью накопленного капитала организации, положенного в основу оценки бизнеса; использование научных подходов к изучению критериальных характеристик создания прибавочной стоимости компании в условиях цифровизации; совершенствование способов и приемов оценки активов, обязательств и капитала с применением автоматизированных программ; поиск оптимальных решений для повышения эффективности и результативности управления деятельностью организации.

Материал и методы исследования

Цифровые технологии в управлении бизнес-процессами предоставляет организациям широкие возможности по совершенствованию производства, внедрению инноваций, созданию новых бизнес-моделей и цепочек ценностей. В системе управления организацией одним из направлений развития цифровизации является применение компьютерных технологий и автоматизированных программ для формирования информации, с целью обобщения показателей, отражающих результаты производства и продажи продукции, факторы, влияющие на изменение себестоимости продукции и получение финансового результата, на прирост элементов собственного капитала.

В качестве таких программ могут использоваться: «Альт-Финансы», позволяющая осуществлять диагностический, ретроспективный и перспективный анализ стоимости созданного капитала и элементов его формирующих; «Мой финансовый аналитик», обеспечивающая оценку динамических тенденций созданной добавленной стоимости компании с построением прогнозов

ожидаемых экономических выгод (доходов) по результатам хозяйственной деятельности; «Альт-Инвест», способствующая планированию и прогнозированию инвестиционной политике, направленной на создание добавленной стоимости и иные автоматизированные специализированные программы.

По мнению автора, исследование механизма управления стоимостью должно быть основано на комплексном подходе к оценке и анализу хозяйственной деятельности компании, который опирается на инструменты горизонтального и вертикального анализа, применение абсолютных и относительных величин, коэффициентного метода. Широкий диапазон способов и приемов управления стоимостью бизнеса вызван влиянием на ее изменение большого количества внутренних и внешних факторов, связанных с организацией производства, структурой выпускаемой продукции, состоянием материальной базы, обеспечением материальными, трудовыми и финансовыми ресурсами.

Проведенное нами исследование основано на применении для обобщения информации и оценки стоимости бизнеса программного продукта «Альт-Финансы». Источником информации послужила бухгалтерская (финансовая) отчетность компании в динамике. Использование метода балансового накопления для оценки результата бизнеса и созданной стоимости на основе бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах позволяет определять размер общего капитала, анализировать его накопление или снижение за счет собственного и заемного капитала.

Оценка стоимости компании может осуществляться по двум направлениям:

- по стоимости активов (имущества) организации по данным бухгалтерского баланса с источником покрытия в сумме собственного и заемного капитала;

- по стоимости чистых активов организации с источником покрытия собственным капиталом [5].

Исследование основано на общенаучных методах изучения управления стоимостью таких, как индукция и дедукция, анализ и синтез, классификация показателей, аналогия и моделирование и т.п. Это позволило изучить классические теории развития управления стоимостью фирмы, оценить современные более эффективные подходы.

Результаты исследования и их обсуждение

Для исследования стоимости организации использованы материалы крупной строительной компании ПАО «Орелстрой», функционирующей на рынке строительных услуг Орловской области продолжительное время и осуществляющей строительство производственных, социальных и жилых комплексов.

Использование методов экспресс анализа автоматизированного программного продукта «Альт-Финансы» позволило провести диагностику тенденций формирования и накопления стоимости компании, выделить основные компоненты, влияющие на его величину, изучить состав источников имущества организации и источников создания прибавочной стоимости, а также дать оценку показателям эффективности функционирования компании, определить рентабельность общего и собственного капитала, его оборачиваемость за последние пять лет, проанализировать устойчивость бизнеса в целях разработки направлений стратегии развития строительной деятельности организации.

Результаты анализа свидетельствуют о тенденции роста стоимости активов компании в динамике (таблица 1).

Таблица 1

Динамика стоимости ПАО «Орелстрой» в совокупности активов по данным бухгалтерского баланса

Состав активов компании	Ед. измер.	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Внеоборотные активы	тыс. руб.	822 817	822 550	989 383	949 864	1537690
	уд. вес, %	18,63	17,33	23,16	17,90	17,22
Оборотные активы	тыс. руб.	3594363	3924472	3282287	4355646	7391618
	уд. вес, %	81,37	82,67	76,84	82,10	82,78
Стоимость имущества компании	тыс. руб.	4417180	4747022	4271670	5305510	8929308

Анализ стоимости имущества строительной компании свидетельствует о том, что в динамике наблюдается тенденция его роста, за пятилетний период стоимость компании возросла практически вдвое с 4417180 тыс. руб. в 2016 году до 8929308 тыс. руб. в 2020 г. Темпы роста стоимости активов составили за пятилетие 202,1%. На балансе ПАО «Орелстрой» находятся как внеоборотные так и оборотные активы. Прирост имущества обеспечен главным образом приростом оборотных активов, поскольку на их долю ежегодно в стоимости имущества приходится более 80%, а в 2020 году, удельный вес оборотных активов составил 82,78%. Стоимость оборотных активов в 2020 году составила 7391618 тыс. руб.

Данные бухгалтерского баланса свидетельствуют о том, что в силу специфики деятельности компании в составе оборотных активов основную долю занимает стоимость строительных материалов, находящихся на складе в запасах, а также в составе незавершенного и текущего строительства.

Вторым по значимости является сумма дебиторской задолженности.

Наглядно тенденция изменения стоимости активов представлена графически на рисунке 1.

Вторым по значимости элементом оборотных активов является сумма дебиторской задолженности, которая ежегодно возрастала, поскольку компания расширила строительную деятельность и является одной из ведущих специализированных строительных компаний региона, что характеризуется увеличением объема строительных работ и услуг.

Отрицательным моментом является снижение наличия свободных денежных средств в обороте, которые на конец анализируемого периода составляли всего лишь 10024 тыс. руб.

Вместе с тем, проведенный экспресс анализ в системе программного продукта свидетельствует о снижении общей ликвидности баланса, имущество компании стало менее мобильным, возросла величина чистого оборотного капитала (таблица 2).

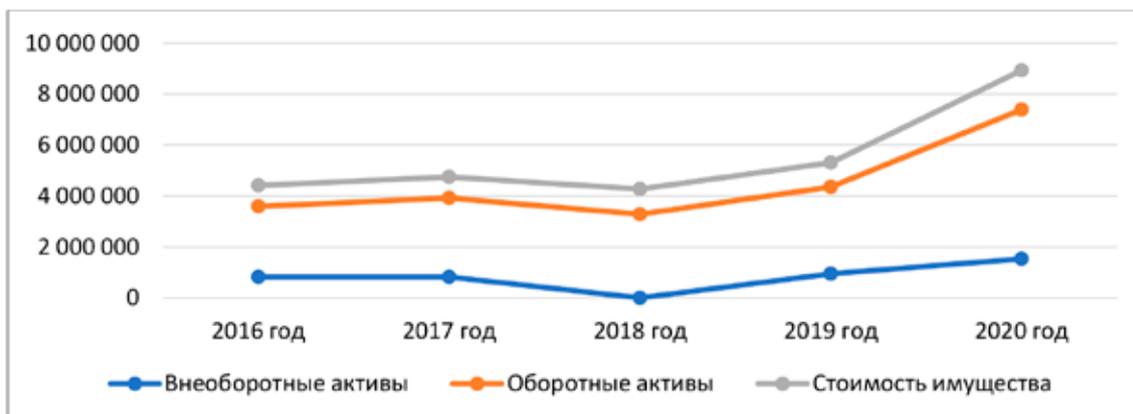

Рис. 1. Динамика состава активов строительной компании ПАО «Орелстрой»

Таблица 2

Показатели ликвидности активов ПАО «Орелстрой» в динамике

Показатели	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Величина коэффициента общей ликвидности, разы	16,45	16,48	8,20	5,21	11,51
Показатель среднесрочной ликвидности, разы	3,49	4,38	4,17	3,09	7,78
Показатель абсолютной ликвидности, разы	0,60	1,28	1,26	0,50	0,58
Сумма чистого оборотного капитала, NWC, тыс. руб.	3 375 908	3 686 369	2 881 868	3 520 391	6 749 627

Величина коэффициента общей ликвидности снизилась за последние пять лет с 16,45 раз в 2016 г. до 11,51 раз в 2020 году, это характеризует замедление процесса обращения общей стоимости имущества в денежные средства, что отрицательно может влиять на непрерывность строительного бизнеса и его обеспеченность денежными средствами. Данный вывод подтвержден получением организацией в текущем году большой суммы долгосрочного кредита, на конец года сумма долгосрочных заемных средств составила 1840934 тыс. руб.

Величина показателя среднесрочной ликвидности наоборот возрос за пятилетие практически вдвое и составил 7,78 раз. Он показывает возможность самой организацией покрыть текущие платежи. Вместе с тем, быстрый рост данного показателя может привести к замедлению оборачиваемости оборотного капитала [8].

Динамика ликвидности активов исследуемой строительной компании представлена на рисунке 2.

Диаграмма наглядно демонстрирует снижение абсолютной ликвидности в отчетном году. В течение анализируемого периода данному показателю свойственна была нестабильность. В 2020 году значение коэффициента равно 0,58 раз, что характеризует возможность общества покрыть свои краткосрочные обязательства наиболее ликвидными средствами в составе денежных средств и краткосрочных финансовых вложений. Снижение этого показателя произошло в результате снижения краткосрочных обязательств и увеличения стоимости краткосрочных финансовых вложений [7].

Собственным источником стоимости компании является собственный капитал [2]. В бухгалтерском балансе состав элементов собственного капитала отражается в третьем разделе пассива баланса и характеризует изменение величины инвестированного и накопленного капитала в динамике. Состав элементов собственного капитала, обеспечивающих приращение добавленной стоимости бизнеса представлен на рисунке 3.

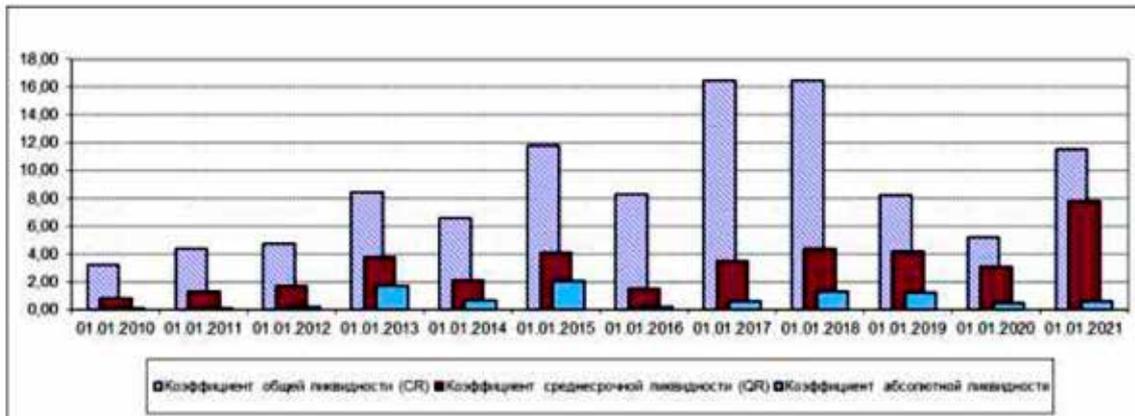

Рис. 2. Динамика показателей ликвидности имущества акционерного общества

Рис. 3. Состав элементов собственного капитала компании

Динамика состава собственного капитала ПАО Орелстрой, тыс руб.

Показатели	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
<i>Инвестированный капитал</i>							
Размер уставного капитала	125	115	111	400 109	400 109	400 109	400 109
Стоимость акций, выкупленных у акционеров	137 340	27 936	0	0	0	0	0
<i>Накопленный капитал (добавочная стоимость)</i>							
Сумма переоценки внеоборотных активов	92 098	88 992	458 960	455 324	449 465	447 655	411 129
Размер добавочного капитала без суммы переоценки	137 340	27 946	14	14	14	14	14
Величина резервного капитала	19	19	19	10 477	29 541	29 541	29 541
Сумма накопленной нераспределенной прибыли	1986424	2056184	2162830	1969197	2271543	2354440	2514999
Стоимость собственного капитала	2078666	2145320	2621934	2835121	3150672	3231759	3355792

Оценка собственного капитала осуществлена по двум основным компонентам: инвестированный капитал собственниками публичного акционерного общества при создании общества и последующем пополнении уставного капитала и накопленного капитала, что способствовало изучению изменения размера прибавочной стоимости компании темпы развития деятельности которой ежегодно увеличиваются.

Для анализа собственного капитала, его инвестированной и накопленной части использованы данные бухгалтерского баланса ПАО «Орелстрой» (таблица 3)

Стоимость собственного капитала организации постоянно растет, в 2020 году его величина составила 3355792 тыс. руб., а в 2014 году она была равна 2078666 тыс. руб.

Инвестированный капитал компании состоит только из уставного капитала, который в 2014 г. составлял всего лишь 125 тыс. руб., а в 2017 г. акционерами были произведены дополнительные инвестиции, необходимость которых связана с изменениями в законодательстве, связанным с обеспечением кредиторов застройщиков, осуществляющих жилищное строительство по договору долевого участия. В результате дополнительного инвестирования уставный капитал общества составил 400109 тыс. руб.

Анализ состава собственного капитала свидетельствует о преобладании в нем накопленного капитала, сумма которого сфор-

мировалась за счет размера полученной при переоценке внеоборотных активов, создания резервного капитала, предусмотренного уставом ПАО «Орелстрой», добавочного капитала и нераспределенной прибыли. Накопленный капитал создан за счет нераспределенной прибыли, сумма которой ежегодно возрастала. В 2020 г. в бухгалтерском балансе отражена прибыль 2514999 тыс. руб.

Наличие собственного капитала и тенденция его роста определяют устойчивость бизнеса строительной компании [3], стабильное получение при были обеспечивает компанию собственными источниками, оптимизирует затраты по привлечению заемного капитала.

Использование компьютерных технологий, программного продукта для обработки информации по формированию и накоплению собственного капитала позволила дать оценку стоимости чистых активов, показателей рентабельности всех видов капитала, что характеризует успешные результаты бизнеса, стоимость которого имеет тенденцию роста, а также характеризуется созданием прибавочной стоимости. Вместе с тем, исчисленные коэффициенты рентабельности свидетельствуют об отсутствии стабильности в получении прибыли и эффективном использовании капитала строительной компании.

Динамика результатов коэффициентного анализа исследуемой строительной компании представлена в таблице 4.

Анализ оценки эффективности использования капитала при создании стоимости организации в динамике, %

Коэффициенты	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Величина рентабельности всего капитала	5	7	2	3
Размер рентабельности сформированного собственного капитала	8	10	2	5
Величина рентабельности акционерного капитала	105	77	19	41
Величина рентабельности постоянных активов	26	34	10	16
Величина рентабельности оборотных активов	6	10	3	3

Данные таблицы свидетельствуют о снижении всех показателей рентабельности, что характеризует снижение эффективности бизнеса. В частности, исчисленный показатель рентабельности всего капитала в динамике изменялся неравномерно и в 2020 г. составил всего лишь 2%. Поскольку данный показатель определяется как отношение чистой прибыли к общей стоимости имущества компании или к стоимости всего капитала [10], то он показывает по строительной компании, что резкое увеличение стоимости имущества, с 5305510 тыс. руб. в 2019 г. до 8929308 тыс. руб. пока еще не принесло отдачи. Темпы роста прибыли ниже темпов роста стоимости имущества, что и повлияло на снижение рентабельности всего капитала. Подобная ситуация наблюдается по другим показателям прибыли и требует регулирования эффективности использованной стоимости компании.

Заключение

Как показало исследование, применение цифровых технологий в управлении стоимостью организации в части применения автоматизированных продуктов для анализа и оценки стоимости компании, источников его создания, эффективности использования активов и обязательств способствует развитию способов и приемов управления элементами, формирующих стоимость бизнеса, способствует обработке большого массива информации для выявления тенденций и закономерностей изменения отдельных компонентов собственного и заемного капитала, оценке формирования и использования прибыли, что необходимо для принятия управленческих решений по созданию стоимости компании, способствующего повышению устойчивости бизнеса в жестких условиях конкуренции на внутреннем и внешнем рынках.

Библиографический список

1. Головина Т.А., Суханов Д.А. Рискоориентированное управление в условиях цифровой трансформации экономических процессов // Вызовы цифровой экономики: развитие комфортной городской среды. Труды III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 179-183.
2. Кыштымова Е.А. Принципы аналитической оценки собственного капитала с иностранными инвестициями // Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления: материалы межрегиональной научно-практической конференции (27 января 2016 г.) / под редакцией д.э.н. А.В. Полянина. Орёл: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2016. С. 242-244.
3. Кыштымова Е.А. Методический инструментарий анализа влияния собственного капитала на финансовую устойчивость организации // Учет, анализ и аудит: новые задачи в обеспечении безопасности и ответственность перед бизнесом: сборник научных статей по итогам VI международной межвузовской научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 174-183
4. Лытнева Н.А., Кыштымова Е.А., Киданова Н.Л. Учетно-аналитическое обеспечение оперативного управления прибылью в условиях пандемии коронавируса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 10-1. С. 47-55.
5. Лытнева Н.А., Губина О.В., Губин В.Е. Стратегические аспекты концепции экономического анализа в управлении собственным капиталом организации: коллективная монография. Орел: ОрелГИЭТ, 2010. 136 с.

6. Мнацаканян А.Г., Харин А.Г. Стоимостной подход к управлению бизнесом в эпоху цифровизации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 5. С. 72-82.
7. Петрова Ю.М. Управление оборотным капиталом предприятия в условиях кризиса // Вестник экономической интеграции. 2009. №11-12. С. 103-105.
8. Петрова Ю.М. Организация процесса управления риском ликвидности предприятия // Анализ современных проблем развития регионов Российской Федерации: материалы научно-практической конференции (Орел, 22 ноября 2011 г.) / под общей редакцией к.и.н. Востриковой В.В. Орел: ООО ПФ «Картуш», 2011. С. 131-138.
9. Полянин А.В., Соболева Ю.П., Тарнавский В.В. Цифровизация процессов малого и среднего предпринимательства // Управленческое консультирование. 2020. № 4.
10. Lytneva N., Parushina N., Polyaniin A., Kyshtymova E., Vertakova Y. Methods of complex analysis in management of commercial organizations owned capital // Proceedings of the 29th International Business Information Management Association Conference – Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth 29. 2017. С. 2126-2134.

УДК 658

Р. В. Кононенко

АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», Белгород,
e-mail: rkononenko@mail.ru

А. С. Высочиненко

АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», Белгород,
e-mail: vysoch_as@mail.ru

Н. А. Качан

АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», Белгород,
e-mail: kashan359@yandex.ru

М. Г. Пьянкова

АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», Белгород,
e-mail: mg-pyankova@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: функциональный подход, процессный подход, бизнес-процесс, горизонтальное взаимодействие, эффективность деятельности, цепочка создания ценностей.

Статья посвящена исследованию процессного подхода и его применению для повышения эффективности деятельности предприятия в современных условиях. Современные условия рыночной экономики формируют запрос на достижения эффективности деятельности, что проявляется в максимизации отдачи от использования имеющихся в распоряжении предприятия ресурсов при одновременной минимизации затрат. Такой результата может быть достигнут за счет заинтересованности в достижении этой цели всех субъектов хозяйственного процесса предприятия. Целью статьи является изучение функционального и процессного подходов к управлению и обоснование преимуществ процессного подхода в современных условиях. Проведен сравнительный анализ функционального и процессного подходов к управлению предприятием. Процессное управление при его сравнении с функциональным подходом в современных условиях обладает рядом преимуществ. Установлено, что процессный подход на основе использования бизнес-процессов, как устойчивой (многократно повторяющейся) деятельности по преобразованию ресурсов в результаты, способствует обеспечению на выходе бизнес-процесса конкурентоспособной продукции, как результата цепочки создания ценностей, и стабильного развития предприятия. Определены преимущества использования процессного подхода. В ходе проведения исследования было установлено, что процессный подход дает возможность выделить ключевые или ключевой бизнес-процесс и отразить процесс производства продукции или услуги в виде четкой последовательности отдельных операций. Такой подход позволяет сосредоточить усилия управленческой команды на основных процессах, формирующих результаты деятельности, а также обеспечить возможность достижения эффективности деятельности.

R. V. Kononenko

ANO VO «Belgorod University of Cooperation, Economics and Law», Belgorod,
e-mail: rkononenko@mail.ru

A. S. Vysochinenko

ANO VO «Belgorod University of Cooperation, Economics and Law», Belgorod,
e-mail: vysoch_as@mail.ru

N. A. Kachan

ANO VO «Belgorod University of Cooperation, Economics and Law», Belgorod,
e-mail: kashan359@yandex.ru

M. G. Pyankova

ANO VO «Belgorod University of Cooperation, Economics and Law», Belgorod,
e-mail: mg-pyankova@mail.ru

INCREASING THE EFFICIENCY OF THE ACTIVITY OF ENTERPRISE BASED ON THE USING A PROCESS APPROACH

Keywords: functional approach, process approach, business process, horizontal interaction, efficiency of the activity, value chain.

The article is devoted to the research of the process approach and its application to improve the efficiency of the activity of enterprise in modern conditions. Modern conditions of the market economy form a demand for achieving efficiency of the activity, which manifests itself in maximizing the return on the use of available resources at the disposal of the enterprise while minimizing costs. Such a result can be achieved due to the interest in achieving this goal of all subjects of the economic process of the enterprise. The purpose of the article is to research the functional and process approaches to management and substantiation of the advantages of the process approach in modern conditions. A comparative analysis of functional and process approaches to enterprise management is carried out. When the process management is compared with the functional approach it has a number of advantages in modern condition. It is established that the process approach based on the using of business processes as a stable (multiple repeated) activity for the transformation of resources into results contributes to ensuring competitive products at the output of the business process, as a result of the value chain, and stable development of the enterprise. The advantages of using the process approach are determined. During the research, it was found that the process approach gives you the opportunity to identify the key business process and reflect the production process of a product or a service in the form of a clear sequence of individual operations. This approach allows you to focus the efforts of the management team on the main processes that form the results of activities, but also to ensure the possibility of achieving the efficiency of the activity.

Введение

В условиях рыночной экономики важнейшей целью деятельности хозяйствующего субъекта является достижение эффективности, то есть создания таких условий при которых имеющиеся ресурсы будут использованы с максимальной отдачей. При этом с учетом того, что в настоящее время значительная часть предприятий управляется наемным управленческим персоналом, возникает необходимость обеспечения прозрачности деятельности по достижению целей хозяйствующего субъекта. В основе изменений в подходах к управлению функционированием и развитием хозяйствующего субъекта в современных условиях лежит переосмысление имеющихся методов и разработка новых. Использование процессного подхода, предусматривает рассмотрение управленческой деятельностью предприятия, как совокупность бизнес-процессов, представляющих собой последовательности действий, направленных на достижение конкретного и измеримого конечного результата. Такой подход создает условия для взаимодействия подразделений предприятия. Все более широкое внедрение процессного управления является объективной реакцией на динамические экономические и технологические изменения в условиях конкуренции, что требует фундаментального перепроектирования деловых процессов на предприятиях.

Целью исследования является определение причин перехода к процессному подходу управления в современных условиях функционирования экономических субъектов, выявление особенностей проектно-

го подхода к управлению и использования бизнес-процессов, как технологии формирования ценности, оценка значимости использования процессного подхода с точки зрения повышения эффективности деятельности предприятия.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования проведено изучение отечественных и зарубежных работ в области процессного управления и использования технологии бизнес-процессов. Основными методами исследования являются формально-логический метод, изучение сведений, анализ литературы по теме исследования, методы описания и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

В современных условиях развития рыночной экономики перед хозяйствующими субъектами, стоит сложная задача по обеспечению эффективности своей деятельности. Для достижения определенного уровня эффективности, что будет выражаться в максимизации отдачи от используемых ресурсов при минимизации затрат, необходимо обеспечение вовлеченности и заинтересованности в достижении этой цели всех субъектов хозяйственного процесса предприятия. При этом значимым трендом для достижения этой цели в современных условиях является реинжиниринг бизнес-процессов как элемент процессного подхода к управлению предприятием.

Большинство современных предприятий и компаний создавались и функционируют в рамках применения функциональ-

ного или иерархического подхода. Это объясняется в первую очередь тем, что люди, стоявшие у истоков создания предприятий, знали принципы и особенности функционирования производственных и коммерческих процессов, что придавало надежность и устойчивость этим хозяйствующим субъектам.

Однако в настоящее время, функциональные структуры построения предприятия, как показывает опыт их применения, являются довольно негибкими, что в современных условиях представляет собой существенный недостаток, так как не позволяет осуществлять своевременную адаптацию к изменяющимся условиям хозяйствования в условиях высокой турбулентности внешней среды. Как показывает практический опыт у функционального подхода к управлению имеется узкое место в виде слабых горизонтальных связей между подразделениями [1]. Результатом слабости горизонтальных связей является рост затрат, в первую очередь времени и труда, на преодоление барьеров и ограничений, связанных со слабостью горизонтальных связей, а также оппортунистического поведения представителей подразделений, которое проявляется в перекладывании ответственности при решении проблем, требующих участия нескольких подразделений предприятия, медленного реагирования на изменения во внешней среде, слабую мотивацию персонала. Таким образом, при использовании функционального подхода к управлению, внимание концентрируется на выполнении отдельных функций, а не достижение общей цели. Критерии эффективности и качества работы подразделений и предприятия в целом при функциональном подходе довольно часто являются взаимоисключающими.

Особенно остро проблемы функционального подхода стали проявляться в процессе укрупнения предприятий и формирования корпораций и холдингов. Результатом стало переосмысление процесса управления хозяйственно-финансовой деятельностью хозяйствующих субъектов и выработка нового подхода к управлению на основе процессного подхода и использовании «бизнес-процессов». Основываясь на разработках ряда авторов, под «бизнес-процессом» будем рассматривать совокупность взаимосвязанных операций (работ) по изготов-

лению готовой продукции или выполнению услуг в результате потребления совокупности ресурсов [2]. Содержание понятия «бизнес-процесс» предусматривает четко спланированный алгоритм (последовательность) взаимосогласованных и взаимосвязанных действий или операций, в результате которых из всех задействованных видов ресурсов создается определенная продукция (товар или услуга), что подвергается систематическому воздействию факторов внешней и внутренней среды и направлена на удовлетворение основных требований и потребностей будущих клиентов [3]. В качестве ресурсов, привлекаемых для реализации любого бизнес-процесса, могут выступать материалы, технология, финансы, персонал, информация, программное обеспечение и другое.

В противоположность, рассмотренному ранее, функциональному подходу использование процессного подхода предполагает наличие отлаженной системы горизонтального взаимодействия, поскольку все процессные этапы выполняются последовательно, а результат процесса или качество работ внутри него проверяются следующим звеном процессной цепочки, которое является потребителем продукта, изготовленного на предшествующем этапе [2].

Применение процессного подхода к организации управления хозяйствующим субъектом позволяет наделять исполнителей более широкими полномочиями, дает возможность самостоятельно принимать решения и нести ответственность за полученный результат, что создает условия для быстрого и оперативного реагирования на изменение условий ведения хозяйственной деятельности [4]. Таким образом, процессный подход предполагает согласованность и координированность критериев эффективности и качества работы предприятия и его структурных элементов. В результате эффективность использования ресурсов, а также общая эффективность предприятия увеличивается.

Впервые процессный подход упоминается в работах Н. Хаммера, который исследуя проблему повышения эффективности деятельности крупных предпринимательских структур, предложил идею радикальной трансформации схемы операций современной корпорации. В совместном труде М. Хаммера и Дж. Чампи «Реинжиниринг

корпорации. Манифест революции в бизнесе» описана методология реинжиниринга, рассмотрен опыт ведущих компаний по организационной перестройке бизнеса [5]. В рамках этой работы были предложены инструменты, по мнению авторов, гарантирующие существенную экономию производственных и временных затрат, а также формированием компании нового типа, ориентированную на достижение высоких конкурентных позиций.

В настоящее время термин «процессный подход» подтвержден стандартом ISO 9000:2008 [6], в котором указано, что для результативного функционирования организации должны управлять многочисленными связями и взаимодействующими процессами. Систематическая идентификация процессов, управление ими и их постоянное взаимодействие считаются процессным подходом. В стандарте указано: преимущество процессного подхода заключается в непрерывности управления, которое он обеспечивает на стыке отдельных процессов в рамках единой системы, а также за их комбинации и взаимодействия.

В результате применения процессного подхода вектором деятельности предприятия является постоянное улучшение качества конечного продукта для удовлетворения потребителя или клиента. Специалистами в области управления [1, 3, 4] определен ряд основных преимуществ использования процессного подхода:

- заинтересованность персонала в повышении уровня качества конечного продукта в результате качественного выполнения должностных обязанностей и операций для получения дохода от конкретного бизнес-процесса, в котором задействован персонал, в отличие от заинтересованности в выполнении только своих непосредственных функций; появление возможностей для проявления деловой инициативы и активности работников;

- горизонтальное распределение функций и ответственности между собственниками (руководителями) процессов и уменьшение уровня влияния менеджеров высшего уровня в вертикальной структуре и снижение управленческой нагрузки на них;

- учет динамического характера развития предприятия;

- выполнение владельцами бизнес-процессов различных функций, владение

высшим уровнем знаний и способностей к решению проблемных ситуаций, творческий подход к решению проблем в отличие от жесткой регламентации труда:

- высшие уровни оперативности принятия управленческих решений, саморегулирования, динамичности, гибкости реагирования на изменения во внешней среде и адаптивности системы управления и ее внутренних процессов, обусловленные ориентацией на создание ценности для конечного потребителя и удовлетворение его запросов и интересов и интеграцией ресурсных и информационных потоков:

- снижение уровня бюрократии и регламентирования и, как следствие, экономия ресурсов - финансовых, материальных, трудовых, временных и др., а также управленческих расходов за счет исключения дублирования функций и сокращения лишних управленческих звеньев:

- упрощение организационных, согласовательных, контрольных процедур управления, уход от фрагментарной ответственности.

Указанные преимущества необходимы и для ведения эффективной конкурентной борьбы.

В рамках процессного подхода как основы управления деятельностью хозяйствующего субъекта, бизнес-процесс красной нитью проходит через все уровни управления и отвечает за выполнение конкретных управленческих функций (учет, анализ, контроль, корректировка и т. п.). Бизнес-процессы, основанные на определенных целях и задачах управленческой деятельности, формируют взаимосвязь всех внутренних аспектов (проявлений) функционирования предприятия. Можно согласиться с У.Э. Демингом, что применение процессного подхода к управлению формирует системный подход к мышлению, так как «функционирование любого подпроцесса, составляющего систему, должно оцениваться в терминах вклада в цели всей системы, а не по индивидуальной производительности, прибыли или по какому другому соревновательному критерию» [7]. Как следствие, процессное управление предполагает холистический или «цельный» подход, направленный на гармонизацию всех аспектов организации и существующих или назревающих потребностей клиентов в цепочках создания ценностей.

Результатом процессного подхода как управления бизнес-процессами является согласованная деятельность (управляющее воздействие) субъекта управления на основе определенной методики и средств на объекты управления с целью достижения поставленных стратегических целей, то есть, процессный подход предусматривает создание на выходе бизнес-процесса конкурентоспособной продукции и обеспечения стабильного развития предприятия [8].

В рамках процессного подхода, сотрудничество всех структурных подразделений в целом и управленческого персонала является взаимосогласованным: в частности, их деятельность ориентирована на создание необходимого продукта для внутреннего или внешнего будущего потребителя (клиента).

Обладателем любого бизнес-процесса считается лицо, которое контролирует все виды ресурсов и порядок выполнения соответствующего бизнес-процесса, несет полную ответственность за результаты и эффективность процесса.

Стоит отметить, что внешними поставщиками или клиентами бизнес-процессов могут выступать: поставщики сырья, материалов, оборудования; покупатели / потребители исходной продукции и услуг; государственные органы власти, финансово-кредитные учреждения и тому подобное. В качестве внутренних поставщиков или клиентов бизнес-процессов обычно выступают отдельные подразделения, работники или другие структурные единицы предприятия

Любые бизнес-процессы в ходе их реализации необходимо постоянно измерять, совершенствовать (улучшать), адаптировать отдельные элементы процесса под переменные требования и ожидания будущих клиентов. Главное сократить величину расходов, улучшить определенные критерии качества, оперативность процесса; также можно внедрить новые организационные изменения на предприятии, корпоративную культуру, поддерживать благоприятный морально-психологический климат в коллективе, раз-

работать гибкую систему мотивации (стимулирования) труда и прочее.

Процессный подход дает возможность отразить главный процесс производства продукции или услуги в виде четкой последовательности отдельных операций. Он, в свою очередь, дает возможность сосредоточить усилия на основных процессах («Сбыт» – «Производство» – «Снабжение») и возможностях их улучшения: отобразить последовательные и предсказуемые результаты, благодаря целенаправленному управлению процессами, эффективному использованию ресурсов. В результате формируются условия для определения процессов, установления полномочий, обязанностей и подотчетность управления процессами; устанавливаются ресурсные ограничения, позволяющие гибко минимизировать риски; формируется информационная база, позволяющая отразить информацию, необходимую для анализа, мониторинга, оценки и улучшения функционирования отдельных бизнес-процессов и системы в целом.

Заключение

При использовании процессного подхода, система управления хозяйствующего субъекта направлена на формирование системы бизнес-процессов, результатом реализации которых является формирование добавленной стоимости (прибыли) хозяйствующего субъекта и достижения эффективности. При этом такая система для предприятия представляет собой сквозную цепочку действий и работ, которые пронизывают всю его организационную структуру. В рамках процессного подхода, сотрудничество всех структурных подразделений в целом и управленческого персонала является взаимосогласованным: в частности, их деятельность ориентирована на создание необходимого продукта для внутреннего или внешнего будущего потребителя (клиента). Таким образом, применение процессного подхода на основе выделения бизнес-процессов позволяет создать условия для роста эффективности деятельности предприятия.

Библиографический список

1. Грачева Д.О. Методические аспекты использования процессного подхода к управлению технологическими процессами в сельском хозяйстве // МНИЖ. 2015. № 8-1 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-ispolzovaniya-protsessnogo-podhoda-k-upravleniyu-tehnologicheskimi-protsessami-v-selskom-hozyaystve> (дата обращения: 20.12.2021).

2. Родцевич О.Н. Определение понятия «бизнес-процесс»: история возникновения и современное представление // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2015. № 13. С. 40-48.
3. Алябьева, М. В. Повышение эффективности функционирования промышленного предприятия за счёт совершенствования бизнес-процессов: монография. М.: Русайнс, 2021. 179 с.
4. Тен В.В., Злобин Э.В. Процессный менеджмент в организации // Вестник ТГТУ. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessnyy-menedzhment-v-organizatsii> (дата обращения: 20.12.2021).
5. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе / пер. с англ. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997. 332 с.
6. ГОСТ Р ИСО 9000-2008 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. М.: Стандартинформ, 2009. 30 с.
7. Деминг Э. Выход из кризиса: новая парадигма управления людьми, системами и процессами / пер. с англ. Ю. Адлер, В. Шпер. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 370 с.
8. Евдокимова Е.Н. Эволюция процессного подхода в управлении и перспективы его развития // УЭКС. 2011. № 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-protsessnogo-podhoda-v-upravlenii-i-perspektivy-ego-razvitiya> (дата обращения: 20.12.2021).

УДК 338.48;330:15

М. В. Куклина

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», Иркутск, e-mail: kuklina-kmv@yandex.ru

А. И. Труфанов

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», Иркутск, e-mail: trufan@gmail.com

Д. В. Кобылкин

ФГБОУН «Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН», Иркутск, e-mail: agrebrandt@inbox.ru

Н. Е. Красноштанова

ФГБОУН «Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН», Иркутск, e-mail: knesun@.yandex.ru

С. Н. Эрдыниева

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», Иркутск, e-mail: erd.sayanko@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗМОЖНОСТЕЙ УЛУЧШЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ОКИНСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Ключевые слова: туристическая инфраструктура, устойчивый туризм, Республика Бурятия, Окинский район, региональный туризм.

В данной статье будут анализироваться ключевые показатели перспектив развития устойчивого туризма в Окинском районе Республики Бурятия. Главным фактором, за счет которого на данный момент развивается туристическая сфера региона является наличие богатых природных ресурсов, которые включают в себя такие компоненты как реки, озера, минеральные источники, которые сочетаются с горной местностью Восточных Саян, что в итоге дает живописные природные памятники. Исторически обусловленное месторасположение района характеризуется как самое западно-отдаленное от столицы Республики Бурятия, так и самое приближенное к границам с Монголией, Тывой и Иркутской областью. Характеристика Окинского района располагает всеми шансами для развития туризма. Поэтому исследование текущего состояния туристической инфраструктуры и ее перспективности, становится главной целью данной статьи. Проводимый в данной статье анализ региона затрагивает ключевые характеристики туризма, его влияния на жизнедеятельность местного населения и проблемы, сдерживающие развитие всей инфраструктуры. Также делается вывод о важности систематического и полномасштабного подхода к результативному развитию туризма, затрагивающий ключевые факторы жизнедеятельности не только региона, но и всей страны.

M. V. Kuklina

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, e-mail: kuklina-kmv@yandex.ru

A. I. Trufanov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, e-mail: trufan@gmail.com

D. V. Kobylkin

V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, e-mail: agrebrandt@inbox.ru

N. E. Krasnoshtanova

V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, e-mail: knesun@.ru

S. N. Erdynieva

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, e-mail: erd.sayanko@gmail.com

PROSPECTS OF OPPORTUNITIES FOR IMPROVING THE TOURIST INFRASTRUCTURE IN THE OKINSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Keywords: tourism infrastructure, sustainable tourism, Republic of Buryatia, Okinsky district, regional tourism.

This article will analyze the key indicators of the prospects for the development of sustainable tourism in the Okinsky district of the Republic of Buryatia. The main factor due to which the tourism sector of the region is currently developing is the availability of rich natural resources, which include such components as rivers, lakes, mineral springs, which are combined with the mountainous terrain of the Eastern Sayans, which eventually gives picturesque natural monuments. The historically determined location of the district is characterized as the westernmost-farthest from the capital of the Republic of Buryatia, and the closest to the borders with Mongolia, Tyva and Irkutsk region. The characteristics of the Okinsky district have all the chances for the development of tourism. Therefore, the study of the current state of the tourist infrastructure and its prospects becomes the main purpose of this article. The analysis of the region carried out in this article touches on the key characteristics of tourism, its impact on the livelihoods of the local population and the problems hindering the development of the entire infrastructure. The conclusion is also made about the importance of a systematic and full-scale approach to the effective development of tourism, affecting the key factors of life not only in the region, but also in the whole country.

Введение

Проблемы, связанные с устойчивостью процессов, особенно остро стоят, когда возникает необходимость выбора оптимальных стратегий экономического развития. Как отмечают многие специалисты, это важно при разработке долгосрочных и краткосрочных планов и оценке воздействия соответствующих решений на окружающую среду.

Ключевой тенденцией развития современной мировой экономики является существенное увеличение доли услуг в структуре мирового валового внутреннего продукта (ВВП). За последние годы общий объем торговли услугами вырос в 5 раз [1]. Темпы развития третичного сектора экономики уже опережают производство материальных благ, а занятость в сфере услуг продолжает расти. Заметна соответствующая инвестиционная активность; по данным Всемирного банка [2], в последнее десятилетие 20 века вклад сектора услуг составлял около 70% мировой экономики в развитых странах.

Туризм – одна из самых перспективных отраслей экономики Байкальского региона. Его развитию могут способствовать богатые рекреационные и этно-рекреационные ресурсы. Отмечено, что ограниченная транспортная доступность, сезонность, нехватка квалифицированного персонала и количества гостиниц являются основными факторами, сдерживающими развитие туризма [3]. Поэтому очень важно определить институциональные и социокультурные характеристики туризма и его перспективы в рамках устойчивого развития территории. Перспективным представляется освоение удаленных регионов Сибири и Дальнего Востока. Основное внимание в исследовании уделяется Окинскому району Республики Бурятия, который давно привлекает множество туристов с самыми разными интересами.

Среди секторов сферы услуг особое место занимает туризм. Его доля в мировой экономике превышает 10%, а в мировом экспорте услуг она составляет примерно 30% [4]. Этому способствует высокий уровень жизни людей в промышленно развитых странах, что стимулирует устойчивый платежеспособный спрос на туристические услуги, основанный на увеличении продолжительности отпуска и высоком уровне пенсионного обеспечения.

Согласно определению Всемирной туристской организации (ВТО), цель устойчивого туризма заключается в сохранении экономических и социальных преимуществ развития туризма при одновременном снижении или смягчении любых нежелательных воздействий на природную, историческую, культурную или социальную среду. Это достигается за счет уравнивания потребностей туристов с потребностями страны назначения [5]. Как видно из определения, оно отражает основные аспекты базовой концепции (общество – экономика – экология).

Как известно, Республика Бурятия граничит с Монголией, что, естественно, повлияло на историю. Окинский район, по сравнению с другими приграничными бурятскими районами, занимает одну из самых больших приграничных территорий. Территория области характеризуется чрезвычайно суровым климатом, труднодоступностью и богатством минеральных ресурсов. Площадь составляет почти 26 600 км².

После вхождения Республики Бурятия в состав Дальневосточного федерального округа финансовые ресурсы, находящиеся в распоряжении Окинского муниципального образования, значительно увеличились. Несмотря на это, администрация района продолжает поиск вариантов гармоничного развития экономики региона. Основными плательщиками областного бюджета являются

горнодобывающие предприятия, а также они играют значительную роль в создании рабочих мест на его территории. Однако расширение существующих и открытие новых горнодобывающих предприятий может значительно ухудшить экосистему территории. В связи с этим туристический бизнес может стать одним из драйверов экономического роста региона.

Таким образом, появляется возможность формирования туристической инфраструктуры, которая будет функционировать не фрагментарно, а непрерывно в течение года. Развитие индустрии туризма может стимулировать рост предпринимательской и инвестиционной активности, расширение международных связей и решение социально-экономических проблем. Наряду с этим, важно продвигать и поддерживать устойчи-

вый туризм, сохраняя первозданную и нетронутую красоту этой местности, которая так привлекательна для туристов.

Материалы и методы исследования

Окинский район интересен с точки зрения оздоровительного туризма [6]. Самая интересная достопримечательность с точки зрения туристических и рекреационных ресурсов – минеральные воды (рис. 1). Большое разнообразие определяется сложным геологическим строением региона, его высокой неотектонической активностью и недавней вулканической активностью. Значительная часть истоков минеральных вод расположена на больших высотах с абсолютными отметками 1500–1700 м (Жойган, Шутхулай, Шумак) и приурочена к долинам рек [7].

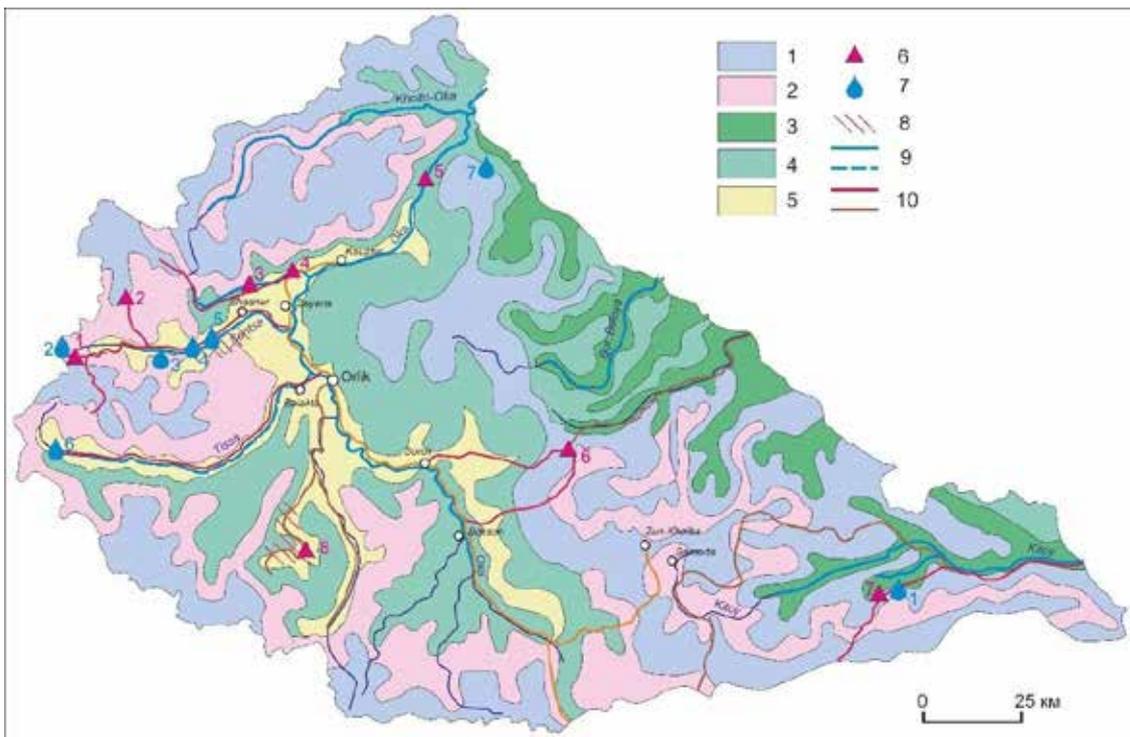

Рис. 1. Туристическая карта Окинского района. Ландшафтные пояса для развития туризма

1. Альпийские и субальпийские регионы – альпинистские, пешеходные, конные маршруты; 2. Горная тундра и лесные массивы – походы, охота; 1. Темнохвойная тайга – охота, сплав по крупным рекам, рыбалка; 2. Светлохвойная (лиственничная) тайга с экспозиционной степью – походы, охота; 3. Степь и лесостепная долина – пешеходные и конные маршруты, рыбалка, стационарный и сельский туризм; 4. Наиболее посещаемые ландшафты и достопримечательности (1 – пик Топографов, 2 – Долина вулканов, 3 – Жомболокский лавовый поток, 4 – водопад Сайлак, 5 – ущелье Орхо-Бом, 6 – графитовый рудник Алибер, 7 – долина реки Шумак, 8 – группа пещер в долине р. Забит); 5. Минеральные источники (1 – Шумак, 2 – Жойган, расположенный в Республике Тыва, 3 – Хойто-Гол, 4 – Шутхулай, 5 – Халун-Уган, 6 – Тисинский, 7 – Айнык); 6. Направления для развития спелеотуризма; 7. Реки; 8. Походные и конные маршруты.

Жойган (Чойган) расположен на территории традиционного расселения коренных народов – сойотов и тувинцев-тожинцев. Вокруг источников нет туристической инфраструктуры, кроме срубов у каждой бани, бани и двух туалетов. При этом стало общепринятым различать группы туристов и отдыхающих. Отдыхающие – жители соседних населенных пунктов Окинского района Республики Бурятия и Тоджинского кожууна Республики Тыва, а также родственники, друзья и другие связи между жителями других кожуунов и регионов Республики Тыва. Туристы в данном контексте – жители других территорий, для которых источники – лишь одно из мест на длинном маршруте, связанном с активным туризмом: рафтинг, каякинг, конные и пешие туры, катание на горных велосипедах, а также озера, привлекающие любителей рыбной ловли. Пик Топографов находится в пяти километрах от источников, что привлекает внимание сноубордистов даже летом. Расстояние от поселка Орлик до подножия перевала, ближайшего к минеральным источникам Жойган, составляет от 70 до 100 км, и его объезжают жители Окинского района на грузовиках.

Различия в оценках расстояния связаны с особенностями маршрута: через болото проходит около 10 км, а время, затрачиваемое на переход, зависит от многих факторов. В среднем это занимает около 10 часов, но, если машина застрянет, это может занять несколько дней. У подножия перевала находится зимняя хижина, которая превратилась в базу отдыха местных жителей, предлагающих своих лошадей для перевозки туристов и их товаров, а также туристов, направляющихся в горы. Такие зимовья и бесплатное пользование ими – не исключение, а, скорее, пример широко распространенной практики пребывания в труднодоступных местах.

Рядом, в Окинском районе, находятся источники Хойтогол, где в 1990-х годах построили санаторий с пятью корпусами, столовой, бассейном и трубой от горячих источников для обогрева одного из корпусов. Однако из-за перечисления налоговых платежей в республиканский и федеральный бюджеты и отсутствия грамотного руководства санаторий был закрыт. Остальная инфраструктура используется бесплатно прибывающими туристами и местными жителями. Кроме того, школьники интерната соседнего села Саян

используют его как детский спортивно-оздоровительный лагерь [8].

Воды Шумацких источников относятся к довольно редкому в природе типу, который носит одноименное имя «Шумац». Минеральные воды выгружаются как по левому, так и по правому берегу реки Шумац, концентрируясь в трех группах, вытянутых вдоль русла реки, традиционно называемых «линиями». Общее количество источников около 200. Бальнеологический эффект минеральных вод определяется многими критериями, в первую очередь минерализацией, ионным составом, газонасыщенностью, содержанием фармакологически активных микроэлементов и другими характеристиками.

Необходимость учета туристических потоков на этой территории связана, прежде всего, с перспективой вовлечения местных жителей в туристический бизнес – необходимо развивать культуру гостеприимства и создавать или расширять спектр предоставляемых туристических услуг. В то же время необходимо избегать рисков приватизации рекреационных ресурсов, которая уже происходит на минеральных источниках Шумац. В результате создания туристической базы дома, которые были построены до появления нового владельца и использовались всеми нуждающимися, теперь предлагаются в аренду по цене, намного превышающей стандартные цены на берегу озера Байкал [9].

С точки зрения содержания автомагистралей и обеспечения транспортной доступности при их изучении исследователи обычно полагаются только на существующие дороги с твердым покрытием, а также автомобильный и железнодорожный транспорт. В случае труднодоступных мест этот подход ограничен. Кроме того, игнорируются виды немоторизованного транспорта (гузевой, велосипедный), снегоходы, вездеходы, а также различные виды малогабаритного водного транспорта. Несмотря на их малочисленность, само их присутствие меняет представление о транспортной доступности.

Результаты исследования и их обсуждение

В рассматриваемой области были определены несколько направлений развития: горнодобывающая промышленность, тради-

ционное земледелие (животноводство, охота, собирательство) и туризм. В настоящее время администрация района рассматривает горнодобывающую промышленность как наиболее перспективную область для развития района, что в будущем позволит развивать инфраструктуру, улучшать качество дорог, развивать линии электропередач, создавать новые рабочие места, рост экономических показателей района.

Местные жители обеспокоены экологической ситуацией, связанной с развитием действующих промышленных предприятий и планами освоения новых месторождений.

Анализ, полученных данных в ходе исследования, показал, что местное население понимает, что туризм должен быть ответственным, а не наносить вред окружающей среде. Было отмечено, что местное население пока не обращает внимания на эту перспективу и работает над развитием традиционной экономики.

Несмотря на многочисленные достопримечательности и природные предпосылки Окинского района (наличие памятников природы, минеральных и лечебных источников и др.), Туристическая активность в регионе развита недостаточно. По официальным данным администрации, в Окинском районе зарегистрированы четыре объекта коллективного проживания на 99 мест. Один из них – известный и популярный туристический центр «Шумак» на 48 мест. Согласно этим размещениям, общее количество посетителей в этом районе в 2020 году состави-

ло 1700 из-за ограничений на въезд в этот район в пиковые сезоны распространения COVID-19, тогда как в предыдущие годы количество туристов увеличивалось с каждым годом (рис. 2). Подсчет количества туристов на территории ведется по данным коллективных средств размещения. Индивидуальные туристы не учитываются.

Информация о доступных туристических центрах чаще всего передается из уст в уста. То есть как обычно неформальные сети развиваются в отдаленных и труднодоступных районах. Например, для того, чтобы уехать в Иркутск, группа собирается в социальной сети Viber и водитель микроавтобуса осуществляет транспортировку по мере заполнения микроавтобуса. Также многие жители заинтересованы в частом посещении Иркутска, однако официального маршрута до города нет.

Таким образом, местные жители понимают уникальность своей территории, а также ее преимущества, привлекательность для туристов и экологические риски, связанные с добычей полезных ископаемых. Устойчивый туризм может стать стратегическим направлением развития этой области.

На исследуемой территории проживает коренное население Окинского района – сойоты. Разнообразные вредные факторы, сопутствующие развитию устойчивого туризма, могут поставить под угрозу их культурную самобытность, тем самым вызывая защитную реакцию, ориентированную на закрытие, среди коренных жителей [10].

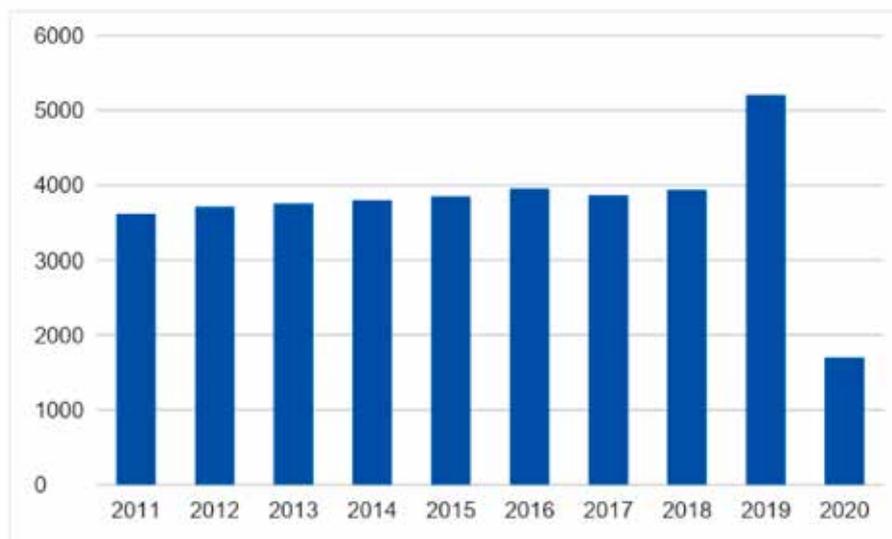

Рис. 2. Количество туристов Окинского района по годам

В настоящее время туристическая индустрия, обремененная экологической и социальной ответственностью, ощущает потребность со стороны правительств и общества следовать культуре устойчивости во всех соответствующих операциях. Таким образом, возникает вопрос, связанный с необходимостью сочетания развития удаленного туристического направления с низким уровнем ущерба одновременно с его устойчивостью. А удаленные и малонаселенные территории с плохой транспортной доступностью могут предложить туристический продукт, ориентированный в основном на здоровье и отдых.

Если следовать методологии специалистов [11], во-первых, для дальнейшего развития текущего исследования, имеет смысл искать метрики оценки, которые отражают развитие с низким уровнем ущерба. Некоторые исследователи предположили, как кризис может прояснить смысл и вызвать обсуждение данного состояния системы [12].

Кризис может предвосхитить структурную слабость системы и сосредоточиться на внешних сторонах события. Таким образом, корни кризиса кроются в социальных, экономических и экологических топологических уязвимостях и даже в угрозах, которые стимулируются уязвимостями [13]. В то же время кризис можно рассматривать как средство выявления структурных противоречий и ошибок в системе. Сетевая наука тщательно изучила множество случаев бедствий и чрезвычайных ситуаций, просто чтобы служить мощным инструментом для оценки топологической устойчивости туристических конструкций.

Ценно то, что такие расследования могут быть полезны для поддержки принятия решений государственными чиновниками.

Заключение

Перспективы развития туризма в Окинском районе очень высоки, ведь на территории имеется множество уникальных туристических направлений. Несмотря на наличие в Окинском районе разнообразных достопримечательностей (памятников природы, минеральных и лечебных источников и др.), Туристическая активность в районе еще недостаточно развита.

К ключевым факторам, сдерживающим развитие туризма в районе, можно отнести:

- Труднодоступность и удаленность территории в целом и большинства туристических достопримечательностей;
- Суровые климатические условия, определяющие ярко выраженную сезонность современных туристических потоков в регион;
- Слабо развитая инфраструктура, включая транспорт, связь, гостиницы;
- Отсутствие брендинга территории и доступной информации о туристических местах;
- Отсутствие готовности местного населения к трудоустройству в сфере туристических услуг и лишь несколько примеров предоставления транспортных услуг и жилья.

Развитие сотрудничества России и Монголии в сфере туризма в 2014 г. ознаменовалось двусторонним соглашением о безвизовом туристическом обмене [14]. Такое соглашение открывает огромные возможности для развития туризма не только в Окинском районе, но и в России в целом. Однако для успешной эксплуатации сооружения необходимо полномасштабное развитие всей инфраструктуры района. Границы в настоящее время закрыты из-за ограничений, связанных с пандемией. Однако после снятия ограничений и с учетом дорожной карты развития туризма в Бурятии можно увидеть хорошие перспективы для развития трансграничного туризма с Монголией.

Район исследования богат бальнеологическими и рекреационными ресурсами. Возможности использования минеральных источников для лечения широкого спектра заболеваний в сочетании с привлекательным природным ландшафтом позволяют считать это туристическое направление одним из самых перспективных. Для оказания туристам качественных услуг необходим серьезный вклад всех основных составляющих инфраструктуры предметной отрасли с учетом территориальной специфики с последующей формулировкой практических предложений по развитию туризма на данной территории. Важно отметить, что при сбалансированном и всестороннем развитии туристической отрасли и ее инфраструктуры можно прогнозировать повышение уровня жизни местного населения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОНСМ в рамках научного проекта № 20-57-44002 «Междисциплинарная сетевая платформа моделирования социально-экономических и экологических процессов на трансграничных территориях РФ и Монголии с ограниченной транспортной доступностью».

Библиографический список

1. Ветрова Е.А. Тенденции развития сферы услуг в мировой экономике // Вестник ТГУ. 2018. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-sfery-uslug-v-mirovom-hozyaystve> (дата обращения: 01.05.2021).
2. Официальный сайт Всемирного Банка. [Электронный ресурс]. URL: www.worldbank.org (дата обращения: 10.05.2021).
3. Абалаков А.Д., Панкеева Н.С. Особенности развития туризма в условиях глобального экономического кризиса // География и природные ресурсы. 2011. № 3. URL: <http://www.izdatgeo.ru/pdf/gipr/2011-3/111.pdf> (дата обращения: 18.05.2021).
4. Динамика спроса на туристические услуги в России на фоне пандемии COVID-19 // Научные доклады. Бюллетень о современных тенденциях в российской экономике. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/BRE_68.pdf (дата обращения: 17.05.2021).
5. Определение Устойчивого Туризма. URL: <https://www.gdrc.org/uem/eco-tour/sustour-define.html> (дата обращения: 31.11.2021).
6. Россихин, А.И. Современное состояние и перспективы развития туризма на Туристско-рекреационной горной территории Восточного Саяна // Туризм как фактор устойчивого развития горных территорий: материалы I Международной научно-практической конференции (Горно-Алтайск, Россия, 26-27 апреля 2018 г.) Горно-Алтайск: Издательство Горно-Алтайского государственного университета, 2018. URL: http://case.asu.ru/files/form_312-32208.pdf (дата обращения: 02.12.2021).
7. Шпейзер Г.М., Макаров А.А., Родионова В.А., Минеева Л.А. Минеральные воды Шумака // Известия Иркутского Государственного Университета. 2012. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shumakskie-mineralnye-vody/viewer> (дата обращения: 25.11.2021).
8. Куклина В.В. Туристы и отдыхающие на минеральных источниках Джойгана/Чойган: социальные связи, узлы, сети и границы // Культурная и гуманитарная география. 2012. № 2. URL: <https://gumgeo.ru/index.php/gumgeo/article/view/55> (дата обращения: 30.11.2021).
9. Стоимость путевок в кемпинг «Шумак» в 2021 году. Туристическая база Шумак. [Электронный ресурс]. URL: <http://shumak.ru/stoimost-putevok> (дата обращения: 01.12.2021).
10. Zhang J., Zhang Y. Assessing the low-carbon tourism in the tourism-based urban destinations. Clean Prod. 2020. P. 276.
11. Morris M.W., Mok A., Mor S. Cultural identity threat: The role of cultural identifications in moderating closure responses to foreign cultural inflow // Journal of Social Issues. 2011. Vol. 67. No. 4. P. 760–773.
12. Masco J. The Crisis in crisis // Current Anthropology. 2017. Vol. 58. No. S15. P. S65–S76
13. Barrios R.E. What does catastrophe reveal for whom? The anthropology of crises and disasters at the onset of the anthropocene // Annual Review of Anthropology. 2017. Vol. 46. No. 1. P. 151–166.
14. Потаев В.С., Атанов Н.И., Субанакоев Г.Ю., Цыренов Д.Д. Перспективы развития российско-монгольского приграничного сотрудничества // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-rossiysko-mongolskogo-prigranichnogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 10.12.2021).

УДК 330.354

Л. В. Кусургашева

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: klv.eti@kuzstu.ru

С. Н. Черновол

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: fenika71@yandex.ru

ПОТРЕБЛЕНИЕ И РОСТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Ключевые слова: стагнационная ловушка, основное макроэкономическое тождество, потребление домашних хозяйств, предельная склонность к потреблению, мультипликатор, экономический рост, обусловленный потреблением, динамика ВВП, динамика потребления.

Статья посвящена теоретико-методологическому обоснованию взаимосвязи экономического роста и потребления домашних хозяйств и эмпирической идентификации типа экономического роста в России на протяжении последнего десятилетия. Показано, что с точки зрения кейнсианской научно-исследовательской программы потребление играет ключевую роль в воспроизводственном процессе, являясь целью производства и определяя, через взаимосвязь с инвестициями, его масштаб и динамику. Выделена классификация экономического роста на критериальной основе вклада отдельных элементов валового внутреннего продукта. Представлены темпы роста российского ВВП и его элементов за 2011–2020 гг. На основе данных об опережающей динамике потребительских расходов домашних хозяйств по сравнению с темпами роста/падения ВВП сделан вывод о преобладании в России роста, обусловленного потреблением. Рассмотрены возможности и пределы этой модели роста. Представлена динамика основных показателей денежных доходов населения и их дифференциации.

L. V. Kusurgasheva

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, e-mail: klv.eti@kuzstu.ru

S. N. Chernovol

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, e-mail: fenika71@yandex.ru

CONSUMPTION AND GROWTH IN TODAY'S RUSSIAN ECONOMY: THEORY AND PRACTICE

Keywords: stagnation trap, basic macroeconomic identity, household consumption, marginal propensity to consume, multiplier, consumption-driven economic growth, GDP dynamics, consumption dynamics.

This paper argues on the theoretical and methodological substantiation of the relationship between economic growth and household consumption and the empirical identification of the type of economic growth in Russia over the past decade. It is shown that from the point of view of the Keynesian research program, consumption plays a key role in the reproduction process, being the goal of production and determining, through the relationship with investment, its scale and dynamics. The classification of economic growth on the basis of the contribution of individual elements of the gross domestic product is highlighted. The growth rates of Russian GDP and its elements for 2011–2020 are presented. Based on the data on the outstripping dynamics of household consumption expenditures in comparison with the growth / fall rates of GDP, it was concluded that the growth in Russia is dominated by consumption. The possibilities and limits of this growth model are considered. The dynamics of the main indicators of monetary incomes of the population and their differentiation is presented.

Введение

Мировая экономика достаточно быстро преодолела ковидный шок 2020 года, приведший к падению мирового ВВП на 3,5%. В текущем году Международный валютный фонд (МВФ) прогнозирует рост мировой экономики году на 5,9%, в 2022 – на 4,9%. После 2022 года произойдет замедление

роста примерно до 3,3% в среднесрочной перспективе [1]. Российская экономика в последние месяцы также демонстрирует быстрое восстановление; по последним оценкам Всемирного банка ВВП России вырастет в 2021 г. на 4,3%. В 2022 и 2023 гг. темпы роста замедлятся и составят, соответственно, 2,8 и 1,8%. При этом отмечается,

что как посткризисный отскок 2021 г., так и ожидаемое снижение темпов роста в последующем объясняются динамикой двух основных факторов – внутреннего спроса и ценами на энергоносители [2, с. 22]. В то же время в долгосрочном плане спросовые факторы не смогут обеспечить российской экономике выход за пределы двух процентов, которые рассматриваются «большинством экспертного сообщества как наиболее адекватная оценка потенциального роста ВВП России» [3, с. 1]. Такие низкие темпы потенциального роста свидетельствуют о сохранении и углублении фундаментальных проблем развития российской экономики в виде деиндустриализации, низкой производительности, сырьевой зависимости, структурных деформаций и других системных ограничений сложившейся модели социально-экономического развития, ведущих к нарастанию разрыва с развитыми странами и актуализирующих вопрос об источниках и факторах ускоренного экономического роста.

Данная проблема является многоаспектной, и она широко дискутируется уже не одно десятилетие. Особую остроту ей придало замедление темпов роста российской экономики после 2013 года и, что вызывает серьезную озабоченность не только профессионального сообщества – падение реальных доходов населения. Дело в том, что последнее составляет важный элемент в механизме воспроизводства так называемой «стагнационной ловушки», сформировавшейся «под воздействием изменений в структуре производства и распределения доходов, которые произошли в отечественной экономике в последние три десятилетия» [4, с. 39]. Суть ее можно определить следующим образом: стагнация российской экономики, с одной стороны, детерминирует стагнацию доходов и потребления домашних хозяйств, а с другой – детерминируется ими. Есть ли выход из этой «стагнационной ловушки»?

Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязи ВВП и потребительских расходов домашних хозяйств в России с точки зрения теоретического обоснования и эмпирических оценок.

Материал и методы исследования

Теоретико-методологической основой исследования являются принципы и основ-

ные положения кейнсианской научно-исследовательской программы, отличительными чертами которой являются признание истинной неопределенности, исторического времени и важности совокупного спроса [5].

Из всех элементов совокупного спроса наиболее «изученным» является, пожалуй, потребительский спрос. Как известно, в «Общей теории занятости, процента и денег» (1936) Дж. М. Кейнс в явном виде выделил функции потребления, инвестиций и предпочтения ликвидности и при этом придал первой значение исходного элемента в своей теоретической системе. С тех пор (после публикации «Общей теории») потребительское и сберегательное поведение домашних хозяйств стало предметом многочисленных теоретических разработок и эмпирических оценок. Много внимания англоязычные исследователи уделяют, в частности, связи потребления и динамики ВВП, констатируя ключевую роль, которую потребление домашних хозяйств играет в экономическом росте [6]. В то же время посткейнсианцы указывают на «хрупкость» роста, основанного на потреблении, поскольку в условиях нарастания социального неравенства и стагнирующей заработной платы он достигается за счет накопления задолженности сектором домашних хозяйств и в значительной степени зависит от кредитных пузырей на рынке жилья [7], сыгравших роль триггера в кризисе 2007–2009 гг.

В отечественной литературе заметной тенденцией выступают исследования на тему стагнации российской экономики и в связи с этим – необходимости смены российской экономической модели и курса экономической политики [8]. Важное значение в этом контексте, по мнению многих исследователей, имеет проблема снижения реальных располагаемых денежных доходов населения, обуславливающая слабость внутреннего спроса и особо обострившаяся в период коронакризиса. Поэтому, как отмечает директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН) А.А. Широков, «среди всех действий, связанных с активизацией экономической деятельности, наиболее эффективными могут стать решения, направленные на рост потребительского спроса и запуск нового инвестиционного цикла» [9, с. 214].

Стандартными рамками анализа взаимосвязи потребления и экономического

роста является известная формула ВВП по расходам (основное макроэкономическое тождество):

$$Y = C + I + G + X_n,$$

где Y – ВВП, C – потребительские расходы домашних хозяйств (потребление), I – валовые частные инвестиции, G – государственные расходы, X_n – чистый экспорт.

Для определения типа роста, характерного для российской экономики, и его потенциала авторы опирались на официальные данные международных организаций и Федеральной службы государственной статистики. В работе использовались общенаучные методы исследования (анализ, синтез, обобщение, аналогия), методы сравнительного анализа, статистические методы обработки информации.

Результаты исследования и их обсуждение

Количественно потребление домашних хозяйств – главный элемент ВВП; доля по-

требительских расходов в ВВП превосходит в любой национальной экономике все остальные его элементы (таблица 1).

Исследования по России 1990-х годов предсказуемо дают меньшие цифры по потребительским расходам: 47,72% от ВВП в среднем для периода 1990–1995 год; в то же время доля потребления домашних хозяйств в США в этот же период практически не отличается от современных данных – 67,92% [11, с. 152]. Обращает на себя также внимание низкая доля потребления домашних хозяйств в Китае при значительном превышении им других стран по доле валового накопления основного капитала.

С содержательной точки зрения роль потребления определяется тем, что оно составляет исходный (в качестве потребности) и конечный (в качестве блага) пункт процесса воспроизводства. «Давно известно, – писал Дж.М. Кейнс, – что потребление представляет собой единственную цель всякой экономической деятельности» [12, с. 106].

Таблица 1

Структура ВВП России и некоторых других стран (% от ВВП)

Расходы	Страны	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Расходы на конечное потребление домашних хозяйств и НКОДХ*	Россия	50,4	51,4	53,2	53,7	52,4	53,2	52,9	50,4	51,2	49,5
	США	68,8	68,2	67,7	67,6	67,6	68,7	67,7	67,5	67,3	67,1
	Европейский Союз	55,3	55,5	55,3	54,7	54,2	54,0	53,7	53,6	53,3	52,1
	Китай	34,9	35,4	35,8	36,7	37,8	38,7	38,5	38,5	39,2	..
Валовое накопление капитала	Россия	24,3	24,6	23,3	22,4	22,1	23,1	23,6	21,9	22,8	24,0
	США	19,1	20,0	20,4	20,8	21,2	20,5	20,7	21,1	21,3	21,1
	Европейский Союз	21,8	20,3	19,9	20,3	20,7	20,9	21,5	22,1	22,6	21,8
	Китай	46,7	46,2	46,4	45,8	43,2	42,6	43,0	43,8	43,3	..
Государственные расходы на конечное потребление	Россия	17,6	18,0	18,7	18,0	17,8	18,5	18,2	17,7	18,4	20,7
	США	16,2	15,5	15,1	14,6	14,3	14,2	14,0	13,9	13,9	14,7
	Европейский Союз	21,2	21,2	21,3	21,2	20,9	20,9	20,7	20,7	20,7	22,7
	Китай	15,2	15,8	15,9	15,8	16,2	16,4	16,3	16,5	16,8	..
Чистый экспорт товаров и услуг	Россия	8,1	6,7	5,4	6,4	8,0	5,2	5,3	10,0	7,6	5,0
	США	-3,7	-3,4	-2,9	-2,9	-2,9	-2,7	-2,8	-2,9	-2,8	-3,1
	Европейский Союз	1,8	2,9	3,5	3,7	4,2	4,2	4,1	3,6	3,4	3,4
	Китай	2,4	2,7	2,5	2,1	3,2	2,3	1,8	0,8	1,2	2,5

Примечания:

- 1) составлено авторами на основе данных Всемирного банка [10];
- 2) * НКОДХ – некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства;
- 3) .. – данные отсутствуют.

Без потребления нет ни производства, ни экономической деятельности: производство выступает в данном случае средством того и другого. В то же время связь производства и потребления не является прямой и непосредственной: она опосредуется рынком, системой товарно-денежных отношений и институтов, образующих рыночный механизм. Важнейшее место среди элементов рыночного механизма занимает спрос. Заслуга Дж.М. Кейнса в том и состоит, что он выдвинул на первое место спрос, точнее, совокупный (эффективный) спрос как фактор, определяющий основные параметры и динамику макроэкономической системы. Важнейшим элементом совокупного спроса является потребительский спрос или спрос домашних хозяйств. Его роль в функционировании экономической системы заключается в следующем.

Во-первых, потребление непосредственно «участвует» в создании ВВП, посылая импульс развитию экономики: расходы на потребление, воплощенные в различных благах и услугах, – это не только материальная основа жизнедеятельности человека, которая должна постоянно воспроизводиться, но и финансовый источник формирования фондов возмещения и накопления, за счет которых происходит возобновление и расширение производства. А именно: исходным пунктом воспроизводственного процесса выступает производство, в котором создаются блага, обладающие стоимостью (ценностью), которая, реализуясь в обмене и распределяясь между экономическими субъектами, образует их доходы. Доходы, в свою очередь, расходуются на конечное потребление и сберегаются; сбережения используются для инвестиций, от которых зависит занятость, совокупный спрос и выпуск продукции (ВВП) в следующем воспроизводственном цикле.

Во-вторых, предельная склонность к потреблению (MPC), являясь важной характеристикой потребительского спроса, оказывает прямое влияние на величину мультипликатора

($m = \frac{1}{1 - MPC}$), и тем самым

определяет динамику мультиплицирующего воздействия автономных инвестиций (I) на рост ВВП (Y):

$$\Delta Y = m \times \Delta I.$$

Это можно трактовать как признание решающей роли инвестиций в экономическом

росте, если не забывать, что без расширения платежеспособного спроса потребителей не произойдет и расширения производства. Замедление роста потребления неизбежно замедляет рост инвестиций в бизнес. Так что концепция мультипликатора Кейнса – это не только о значении инвестиций, но и о всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости отдельных элементов макроэкономической системы. Рассматривая в IV разделе главы 8 «Общей теории» роль сбережений бизнеса и государства в макроэкономических процессах, Кейнс указывал, что «... капитал не является некоей замкнутой в себе субстанцией, которая существует независимо от потребления. Напротив, всякое ослабление склонности к потреблению, которое, как можно полагать, превращается в постоянную привычку, должно приводить не только к сокращению спроса на потребительские товары, но и к уменьшению спроса на капитал» [там же, с. 108]. В этом разделе, который сам Кейнс считал «отступлением от основной темы», он не только обосновал пагубность «финансового благоразумия» фирм, которое ведет к появлению разрыва между текущим потреблением и чистым доходом («утечке» текущего спроса), но и обрисовал контуры динамической модели инвестиционно-сберегательного цикла, в механизме которого сокращение текущего потребительского спроса, а значит, увеличение сбережений, играет ключевую роль. Дело в том, что потребление, в отличие от других компонентов совокупного спроса, гораздо более устойчиво (стабильно), в основе чего, по Кейнсу, лежит так называемый «основной психологический закон». Устойчивость «склонности к потреблению» означает, что потребление увеличивается меньше, чем растет доход, в результате увеличиваются сбережения, а предельная эффективность капитала, от которой в значительной мере зависят инвестиции, снижается. Снижение предельной эффективности капитала уменьшает инвестиции и уменьшает возможности роста, экономика переходит от подъема к спаду.

Из основного макроэкономического тождества следует, что ВВП тем больше, чем больше все или некоторые из составляющих его элементов. При этом тот или иной элемент может вносить больший или меньший вклад в конечный результат; на этом основана одна из возможных классификаций типов экономического роста. Опираясь

на западные исследования, будем считать, что экономический рост обусловлен потреблением или основан на потреблении, если потребление растет быстрее, чем ВВП (номинально или реально) [13].

Рассмотрим темпы роста российского ВВП и его элементов (таблица 2).

Как видно, темпы роста/падения потребления домашних хозяйств на протяжении последних десяти лет постоянно опережали темпы роста/падения ВВП. Средние годовые темпы роста потребления домашних хозяйств составили (без кризисных 2015 и 2020 годов) 3,8%, а ВВП – 2,2%. Валовое накопление основного капитала (инвестиций) также росло более высоким темпом, чем ВВП, но с меньшим, чем потребление – 2,9%. С учетом того, что потребление по объему значительно превосходит остальные компоненты ВВП, оно, очевидно, вносит наибольший вклад в экономический рост. Последнее справедливо также для кризисных периодов, но с обратным знаком. Числовые данные, полученные отдельными экспертами, различаются, однако, в любом случае расчеты показывают, что сокращение потребительского спроса дало наибольший отрицательный вклад в прирост ВВП во всех трех эпизодах циклического кризиса постсоветского периода. В частности, по оценке

А.А. Широ́ва, падение потребления домашних хозяйств в 2020 году сократило ВВП на 4,8 п.п., в то время как падение валового накопления основного капитала – на 1,4 п.п. [15, с. 211].

На основании вышеизложенного можно делать вывод о том, что в последнее 10-летие экономическая динамика определялась потреблением домашних хозяйств и, соответственно, для этого периода характерной была модель роста, обусловленного потреблением.

Возможности и пределы этой модели роста определяются системой распределения доходов, являющихся источником расходов домашних хозяйств. С этой точки зрения можно утверждать, что стагнация темпов роста российской экономики обусловлена прежде всего стагнацией потребительского спроса, вызванной стагнацией доходов. Несмотря на рост номинальных показателей, реальные располагаемые денежные доходы населения на протяжении 2014–2017 гг. падали, показав незначительный рост в 2018–2019 гг. В 2020 г. они упали на 2,8% и по сравнению с 2013 г. (последний год устойчивого роста доходов) снизились на 9,8%, что можно расценивать как накопление неудовлетворенного спроса (таблица 3).

Таблица 2

Индексы физического объема элементов использования валового внутреннего продукта (процент роста/падения к предыдущему году)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Валовой внутренний продукт	4,3	4,0	1,8	0,7	-2,0	0,2	1,8	2,8	2,0	-3,0
в том числе:										
расходы на конечное потребление домашних хозяйств	5,3	6,2	3,8	0,9	-8,0	-1,5	3,4	3,5	2,9	-5,2
государственного управления	6,8	7,6	5,1	2,1	-9,5	-2,6	3,7	4,3	3,2	-8,6
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	1,4	2,2	0,1	-2,5	-3,6	1,4	2,5	1,3	2,4	4,0
валовое накопление	-4,9	-1,1	-1,9	-0,2	-2,9	1,0	0,5	-2,7	-0,2	2,5
валовое накопление основного капитала	-2,0	5,5	-5,2	-6,4	-11,7	-0,6	6,4	-1,6	3,3	-2,0
экспорт	9,1	6,2	1,9	-2,1	-10,6	1,3	4,7	0,6	1,5	-4,3
импорт	0,3	1,4	4,6	0,5	3,7	3,2	5,0	5,6	0,7	-4,3
импорт	20,3	9,7	3,5	-7,3	-25,0	-3,7	17,3	2,7	3,4	-12,0

Примечание: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [14].

Денежные доходы населения и их дифференциация

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего денежных доходов, млрд руб.	47 309,2	53 153,2	54 325,3	56 205,1	58 614,3	62 235,8	62 814,0
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	27 412	30 254	30 865	31 897	33 266	35 338	35 740
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	98,8	97,6	95,5	99,5	100,4	101,0	97,2
Коэффициент Джини	0,415	0,412	0,412	0,411	0,413	0,412	0,403
Децильный коэффициент фондов, в раз	15,8	15,5	15,5	15,4	15,7	15,5	14,5

Примечание: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [16].

Кроме того, большое значение с точки зрения объема и динамики потребительского спроса имеет дифференциация доходов населения. Данные таблицы 3 показывают, что коэффициент фондов (соотношение доходов богатых и бедных), характеризующий степень социального расслоения, и коэффициент Джини (отклонение фактического распределения доходов от их равномерного распределения), характеризующий степень концентрации доходов, стабилизировались на высоком уровне, сформировавшемся в 1990-х гг. в процессе радикальных рыночных реформ. Для сравнения: если в России индекс Джини в 2018 году составил 41,3%, а децильный коэффициент – 15,7, то в Швеции, соответственно, 30% и 8,5, в США – 41,4% и 18,1, в Китае (данные за 2016 г.) – 38,5% и 10,9 [17]. Стоит напомнить, что децильный коэффициент в СССР в 1960-1980 годы составлял 3–4 раза, что характеризуется как «уравнительное неравенство» [18, с. 28], считающееся одной из основных причин неэффективности советского хозяйства. В ходе реформ он вырос более, чем в 10 раз, но не привел к росту эффективности производства, даже двукратно, не говоря о десятикратном.

Чем «опасна» высокая дифференциация доходов для совокупного потребления? Дж.М. Кейнс показал (и эмпирически это подтверждается), что средняя склонность к потреблению снижается по мере роста совокупного дохода (ВВП). На микроэкономическом уровне это означает, что богатые домохозяйства меньше потребляют и больше сберегают по сравнению с более бедны-

ми домохозяйствами. Поэтому чем выше степень дифференциации доходов, тем меньше склонность к потреблению и больше – склонность к сбережению. А это ведет к нехватке (дефициту) спроса, снижению занятости и ВВП. Соответственно, более равномерное распределение доходов увеличивает потребительский спрос и тем самым – увеличивает занятость и совокупный выпуск. Хотя в научной литературе не существует однозначной точки зрения относительно взаимосвязи социально-экономического неравенства и экономического роста, однако, отмечается, что идея о негативном влиянии неравенства на экономический рост «чаще подтверждается результатами исследований» [19, с. 101].

Преодоление негативного влияния неудовлетворенного спроса, а также неравенства в распределении доходов связано с отказом от неолиберальной политики минималистского государства и переходом к государственному активизму на постоянной основе, в том числе и в области политики доходов.

Заключение

Анализ связи потребления и экономического роста в рамках кейнсианской научной программы показывает, что потребительский спрос является основой воспроизводственных процессов национальной экономики, являясь целью всякого производства и определяя границы его расширения. Теоретически потребление оказывает определяющее воздействие на динамику ВВП как непосредственно в виде увеличения/сокращения спроса на потребительские товары, так

и опосредованно в виде увеличения/сокращения спроса на инвестиции и другие элементы совокупного спроса. При этом влияние потребительского спроса на экономический рост в целом определяется долей расходов домашних хозяйств в ВВП, а также их связью с другими элементами совокупного спроса, главным образом, с инвестициями.

Опережающая динамика потребления домашних хозяйств в России на протяжении 2011–2020 гг. относительно динамики ВВП позволяет сделать вывод о том, что рост ВВП определяется потреблением. Потенциал этого типа роста заключается в системе

распределения доходов. Падение реальных располагаемых доходов населения и диспропорции в сфере распределения доходов приводят к недостаточному совокупному спросу, замедляющему экономический рост. Отсюда следует, что для вывода российской экономики из рецессии и перехода к ускоренному росту необходимо прежде всего создать условия для более высоких темпов роста реальной заработной платы, более равномерного распределения доходов и увеличить государственные социальные расходы, прежде всего, на развитие образования, здравоохранения и всего сектора экономики знаний.

Библиографический список

1. World Economic Outlook: Recovery during a Pandemic – Health Concerns, Supply Disruptions, Price Pressures. Washington, DC: International Monetary Fund, 2021. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021> (дата обращения: 02.12.2021).
2. Конкуренция и восстановление предприятий после пандемии COVID-19. Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии, осень 2021. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк, 2021. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/region/eca/publication/europe-and-central-asia-economic-update> (дата обращения: 12.12.2021).
3. Консенсус-прогноз. Опрос независимых экспертов: высокая инфляция – не навсегда. 18 ноября 2021 // Комментарии о государстве и бизнесе. № 396. 2021. 18 ноября. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/531112197.pdf>.
4. Широ́в А.А. Проблемы воспроизводства в современной российской экономике // Вопросы политической экономики. 2019. № 2. С. 37-46.
5. Lavoie M. Post-Keynesian Consumer Choice Theory for the Economics of Sustainable Forest Management // Economics, Sustainability, and Natural Resources. 2005. P. 67-90.
6. Dossche M., Forsells M. Rossi L., Stoevsky G. Private consumption and its drivers in the current economic expansion. ECB Economic Bulletin, 2018. Issue 5. URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/articles/2018/html/ecb.ebart201805_03.en.html#toc8 (дата обращения: 02.12.2021).
7. Costantini O., Seccareccia M. Income Distribution, Household Debt and Growth in Modern Financialized Economies // Journal of Economic Issues. 2020. Volume 54. Issue 2. P. 444-453.
8. Маневич В.Е. Альтернативные стратегии преодоления стагнации и «новая модель роста» российской экономики // Вопросы экономики. 2017. № 8. С. 121-137.
9. Широ́в А.А. Пандемический кризис экономики: механизмы развития и решения в области экономической политики // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. № 1 (49). С. 209-216.
10. World Bank Group. DataBank. World Development Indicators. URL: <https://databank.worldbank.org/home.aspx> (дата обращения: 02.12.2021).
11. Дашевская И.В. Сравнительный анализ структуры использования валового внутреннего продукта России и других стран: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.11; Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ). М., 2001. 166 с.
12. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2011. 352 с.
13. Kharroubi Enisse, Kohlscheen Emanuel (2017). Consumption-led expansions // BIS Quarterly Review, March 2017. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1703.htm (дата обращения: 02.12.2021).
14. Росстат. Национальные счета. Использованный ВВП. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 15.12.2021).
15. Широ́в А.А. Пандемический кризис экономики: механизмы развития и решения в области экономической политики // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. № 1 (49). С. 209-216.
16. Росстат. Официальная статистика. Население. Уровень жизни. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 15.12.2021).
17. World Bank Group. DataBank. World Development Indicators. URL: <https://databank.worldbank.org/home.aspx> (дата обращения: 18.12.2021).
18. Мигранова Л.А. Денежные доходы населения России в 2013–2018 гг.: результаты изменений в методологии Росстата // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16. № 2. С. 25-35.
19. Кормишкин Е.Д., Горин В.А. Неравенство в распределении доходов как фактор, сдерживающий экономический рост // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 11. Часть 1. С. 100-107.

УДК 338.2

В. К. Лихобабин

Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, Астрахань,
e-mail: viktor.likhobabin1949@gmail.com

О. А. Разинкова

Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, Астрахань,
e-mail: o.a.razinkova@yandex.ru

М. Л. Саксон

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Астрахань, e-mail: mc_max94@inbox.ru

В. А. Жулябин

Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, Астрахань,
e-mail: vzhulyabin99@mail.ru

В. В. Тажудинова

Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, Астрахань,
e-mail: valeria.kondratieva.r@gmail.com

АНАЛИЗ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ «СТРАТЕГИЯ 2020» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИХ ВЫПОЛНЕНИЯ

Ключевые слова: стратегия 2020, концепция правительства, ВВП, инфляция, конкурентоспособность страны, финансовая инфраструктура, макроэкономическая устойчивость, рост экономики, бюджет, федеральные затраты, стратегия 2030, пенсионная реформа, региональное неравенство.

В данной статье проведено исследование факта выполнения пунктов документа «Стратегия 2020», написанного экспертами Высшей школы экономики, совместно с госслужбами и Российской академией народного хозяйства. Был проведен анализ общих показателей, полученных в конце 2020 года, внутри сфер, отмеченных в данном документе. В статье указаны текущие экономические показатели страны, а так же проведено сравнение с показателями, планируемыми в соответствии с рассматриваемым документом. Статья содержит порядок разработки стратегии, ее разделы и предлагаемые модели стабилизации экономического и демографического состояния страны. Кроме того, приводятся критерии оценки реализации планов «Стратегии 2020», включающие в себя рост ВВП страны, инфляция, расчет бюджетов, а так же вопросы затрат на здравоохранение, образование и силовые структуры.

V. K. Likhobabin

Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering, Astrakhan,
e-mail: viktor.likhobabin1949@gmail.com

O. A. Razinkova

Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering, Astrakhan,
e-mail: o.a.razinkova@yandex.ru

M. L. Saxon

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President
of the Russian Federation, Astrakhan, e-mail: mc_max94@inbox.ru

V. A. Zhulyabin

Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering, Astrakhan,
e-mail: vzhulyabin99@mail.ru

V. V. Tazhudinova

Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering, Astrakhan,
e-mail: valeria.kondratieva.r@gmail.com

ANALYSIS OF MACROECONOMIC PLANNING “STRATEGY 2020” IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE RESULTS OF THEIR IMPLEMENTATION

Keywords: strategy 2020, government concept, GDP, inflation, country’s competitiveness, financial infrastructure, macroeconomic stability, economic growth, budget, federal spending, strategy 2030, pension reform, regional inequality.

In this article, a study was carried out of the fact of fulfilling the points of the document “Strategy 2020”, written by the experts of the Higher School of Economics, together with the state services and the Russian Academy of National Economy. An analysis was made of the overall indicators obtained at the end of 2020 within the areas highlighted in this document. The article indicates the current economic indicators of the country, as well as a comparison with the indicators planned in accordance with the document under consideration. The article contains the procedure for developing a strategy, its sections and proposed models for stabilizing the economic and demographic state of the country. In addition, the criteria for assessing the implementation of the “Strategy 2020” plans are given, including the country’s GDP growth, inflation, budget calculations, as well as issues of spending on health care, education and law enforcement agencies.

Введение

«Стратегия 2020» – это специально разработанный для долгосрочной социально-экономической концепции развития Российской Федерации документ, включающий в себя период экономического развития государства от 17 ноября 2008 г. до конца 2020 года. Данная стратегия, которая должна привести к экономической стабильности государства и повышению жизненного уровня населения, а также его комфортно-го проживания, была создана в качестве руководства для управления государством и улучшения показателей деятельности правительства. Разработкой данного документа на протяжении 2011 года занимались более тысячи экспертов в Высшей школе экономики и Российской академии народного хозяйства, а так же различные госслужбы [1].

Целью данной работы является исследование прогнозов и планов стратегии 2020, способов экономического развития страны до 2020 г на фоне индустриализации, а также на основании равно доступных ресурсов. Кроме того, в результате проведенного исследования и сопоставления полученных данных с результатами деятельности «стратегия-2020», были сделаны соответствующие выводы.

Материалы и методы исследования

«Стратегия 2020» представляет собой второй вариант концепции долгосрочного развития (КДР). Первый вариант разрабатывали в 2007 году с поручения В. Путина. Главной целью данной разработки являлось как определение путей развития, так и план повышения благосостояния граждан, рассчитанный на долгосрочную перспективу динамического развития экономики страны, национальной безопасности и укрепление позиций РФ [1, 2].

Потребность в исследовании и последующей разработке второго вида стратегии обрела смысл после выявления двух основополагающих факторов. Первый заключался

в том, что концепция изначального варианта совпала со значительным усилением мирового финансово-экономического кризиса. Так как программа была утверждена до того, как экономический кризис коснулся России, концепция долгосрочного социально-экономического развития оказалась неактуальной уже на период принятия. Из-за кризиса в упадок пришли экономические показатели страны и оказалось невозможным выполнение большей части ориентиров первого варианта КДР, затрагивающего 2007 – 2012 годы.

К 2012 году планировалось достичь:

- Увеличения ВВП на 38%;
- Роста продолжительности жизни на 2,5 года;
- Уменьшения энергоёмкости ВВП на 19%;
- Увеличения производительности труда на 40%;
- Увеличения инвестиций в основной капитал на 85%;
- Увеличения дохода населения на 54%.

Вторая причина заключалась в том, что процесс разработки базировался на количественных данных и основных целях проекта, но не включал в себя тщательный анализ проблем, с которыми сталкивается общество и экономика Российской Федерации. К этому пункту так же можно отнести тот факт, что методы достижения установленных целей были сформулированы неоднозначно [2].

Разработка данной стратегии началась в декабре 2010 года. Была сформирована 21 группа экспертов, проведено около сотни заседаний, дискуссий и обсуждений, также в работе принимали участие более 100 зарубежных экспертов. Работа экспертных групп получала широкую огласку в прессе.

Стратегия 2020 содержит в себе 6 разделов и 25 глав, так же предисловие и приложение, описывающее изменения в затратах бюджета РФ. Кроме того, в ней указаны меры согласно всем направлениям развития рассмотренных экспертами.

Структура разделов выглядит так [3]:

Раздел 1. Новая модель роста;

Раздел 2. Макроэкономика. Базовые условия роста;

Раздел 3. Новая социальная политика. Развитие человеческого капитала;

Раздел 4. Инфраструктура. Сбалансированное развитие, комфортная среда для жизни;

Раздел 5. Эффективное государство;

Раздел 6. Внешний контур развития.

В основе стратегии 2020 заложено две цели: новая социальная политика и новая модель экономического роста. Поскольку старая модель экономического роста потеряла актуальность в связи с ростом цен и спроса, то был поднят вопрос о необходимости создания новой, более совершенной и гибкой модели, без которой кроме прочего невозможно выстроить новую социальную политику.

Ключевая мысль стратегии 2020 подразумевает возможность использования ранее незатронутых факторов конкурентоспособности: научный и человеческий потенциал. Новейшая общественная стратегия подразумевала принять во внимание слои населения, способные реализовать инновационный потенциал развития страны.

Данная модель реализуется при помощи стабилизации затрат бюджета в зависимости от долгосрочной цены на нефтепродукты, а сопутствующее ей снижение инфляции позволит сбалансировать бюджет и сократить излишние расходы. Следующий этап действий заключается в снятии институциональных барьеров. Подобное стремление позволит внешней среде стать менее агрессивной для ведения бизнеса, что повлечёт за собой улучшение деловой атмосферы и развить конкурентную среду. Стратегия 2020 поможет государственным структурам устранить основные проблемы в сфере экономики на инновации, что и повлечёт за собой экономический рост.

В общественной сфере представленная стратегия стремится восстановить и зафиксировать преимущества страны в области культуры, образования и медицины. Это предполагает реструктуризацию бюджетной области, равноправие абсолютно всех учрежденных форм собственности при оказании бюджетных услуг, формирование сообществ с регулируемыми функциями, а также конкурентоспособная плата в бюджетном секторе.

Такого рода аспект потребует неполной замены ценностей в расходах бюджета. К 2020 году предполагалось повысить финансирование инфраструктуры, а также человеческого капитала на 4% ВВП, с целью укрепления сбалансированности бюджета, урезав при этом прочие расходы на 4% ВВП.

Расценивая возможности формирования любого из направлений, затронутых в стратегии 2020, создатели анализировали ряд сценариев. В случае, если реформы никак не ведутся, то это инерционные сценарии. Если при её проведении проигравшим сторонам не возмещают их издержки, то это сценарий жесткой реформы. Так же сценарий оптимальной реформы, который предельно учитывает круг интересов разных причастных компаний. Тем самым у политических деятелей, рассматривающих стратегию, имеется возможность выбора.

После опубликования окончательного отчёта некоторые эксперты заявили, что надеяться на помощь со стороны представителей правительства РФ. Ключевым расхождением мнений между властями и экспертами стала пенсионная реформа. По мнению экспертов невозможно достичь макроэкономической устойчивости в ближайшей перспективе без более серьёзных мер по остановке безвозмездных вложений денежных средств из бюджета пенсионных обязательств.

Как говорилось ранее, критики делают акцент на том, что определённые проблемы в стратегии 2020 не проанализированы и не рассмотрены достаточно детально, приводя в пример реформу правоохранительной системы и политическая реформу. Неоднократно высказывалось суждение, что действующее правительство государства не сумеет воплотить в жизнь ключевые предложения указанные в документе. В главе о местном самоуправлении и федерализме разложен довольно кардинальный план возврата политической независимости на региональном уровне [4].

Можно выделить пять ключевых задач стратегии 2020 (рисунок 1).

Из предоставленной схемы можно понять, что средний темп роста экономики на данный момент в 7 раз ниже ожидаемого, а рост ВВП составил 5,8% от планируемых 64-66%. Такие же существенные отличия присутствуют в показателе уровня абсолютной бедности: 13,1% в отличии от ожидаемых 6-7%.

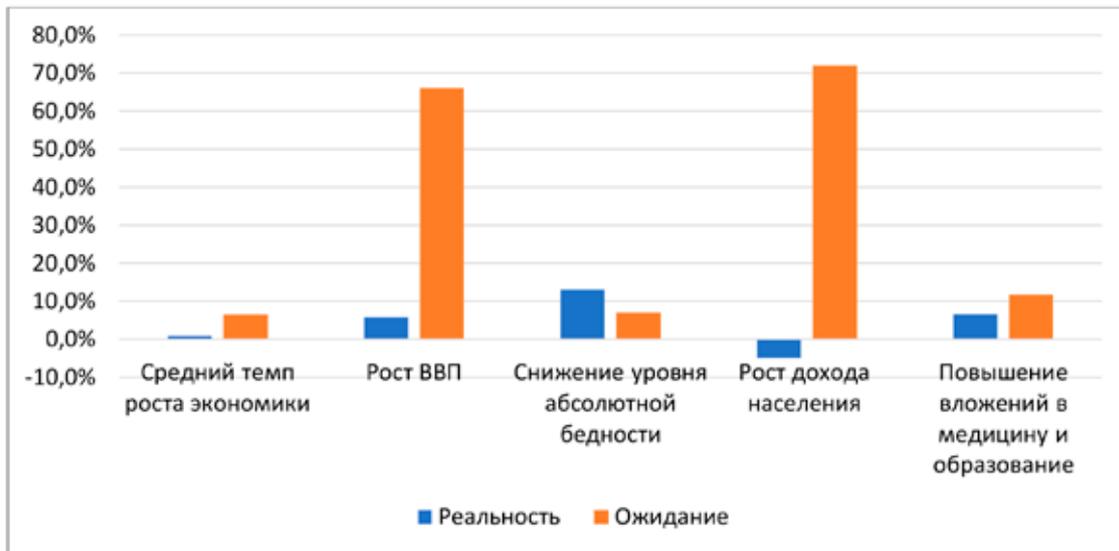

Рис. 1. Ключевые задачи Стратегии-2020

Но самым важным пунктом является показатель роста дохода населения, по сравнению с 2012 годом он составил -5% вместо планируемых 64-72%. Отсюда можно сделать краткий вывод: пункты, на которых базировался документ, содержат в себе планируемые процентные показатели, которые так и не удалось воплотить в жизнь.

Результаты исследования и их обсуждения

Чтобы верно сопоставить реальную ситуацию с предложениями стратегии 2020 необходимо ознакомиться со следующими пунктами:

- Рост ВВП;
- Инфляция;
- Бюджет;
- Регионы;
- Население;
- Пенсии;
- Вопрос квартир;
- Здравоохранение, образование и силовые структуры.

Рост ВВП за 10 лет составил 1% вместо 6%. Мировая экономика за данный период выросла на 35%, что подчеркивает различия в темпах роста других развитых стран, таких, как США, а развивающаяся экономика Китая и Индии превосходит темп роста ВВП Российской Федерации в семь раз. По данным Росстата с 2014 года наблюдается непрерывная отрицательная динамика: по размеру ВВП и паритету покупательской способно-

сти Российская Федерация была в первой пятёрке, но утратила позицию в 2014 году, упав на шестую. За пределы первой десятки РФ вышла по номинальному ВВП, который характеризует значимость государства в мировой экономике. Для улучшения ситуации правительство предоставило новый прогноз к 2024 году (рисунок 2) [5].

Инфляция – характеристика макроэкономической устойчивости, важный показатель для реализации планов правительства по формированию в столице РФ финансового центра мирового масштаба. Но в процессе рейтинг Москвы уменьшился и к 2018 году занял 83 позицию [5].

В 2008 году планировалось, что инфляция снизится до 4% с 13% имеющихся к 2015 году и до 3% к 2020 (рисунок 3), но прогнозы не сбылись. Инфляция снова отклонилась от основных показателей из-за увеличения налога в 2019 году согласно прогнозу центрального банка. Рост цен на 5,5% даёт понять, что за 10 лет деньги обесценились на 58%.

Бюджет России по данным ЦБ к 2020 году по нефтегазовому комплексу в структуре ВВП должен был снизиться до 12% по сравнению с 2007 годом в 18,7%. На данный момент доля нефтегаза в валовом внутреннем продукте не прекращает увеличиваться следом за ценами на бирже. В 2021 году доля доход от нефти и газа в государственном бюджете составит более 42% (рисунок 4).

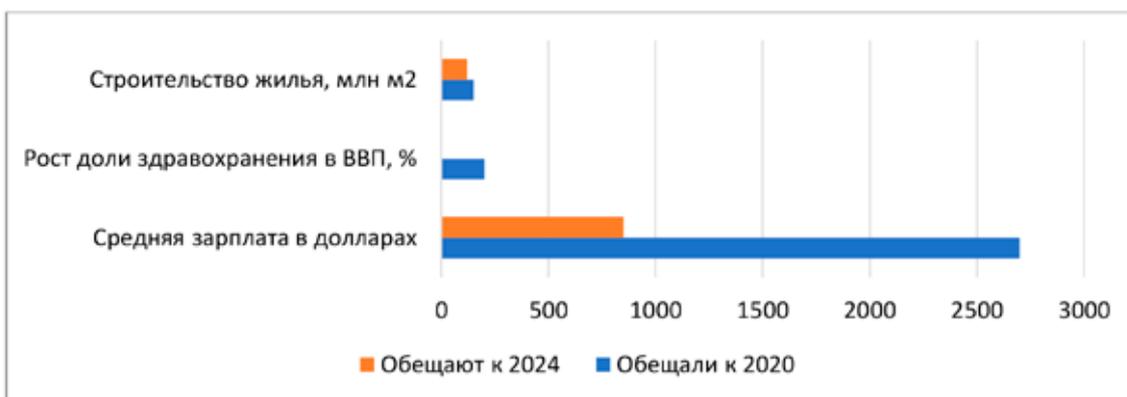

Рис. 2. Сравнение прогнозов на будущее

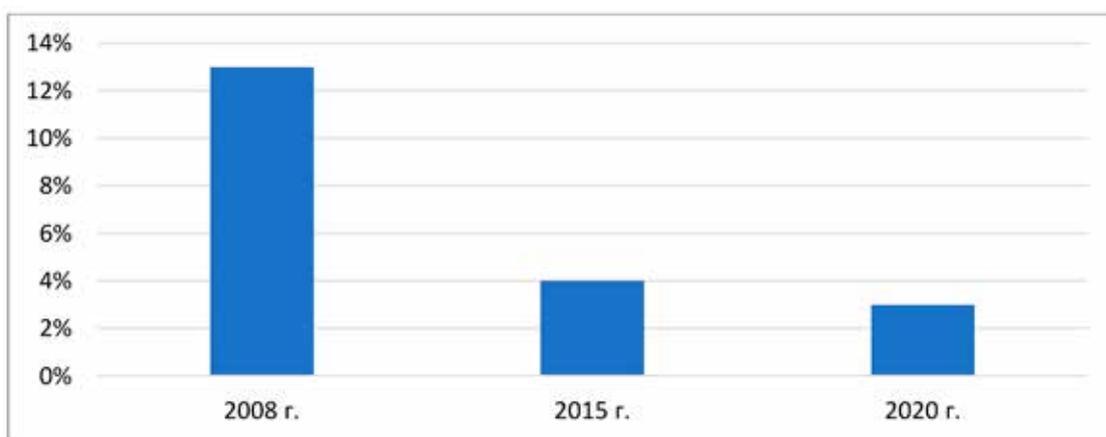

Рис. 3. Обещанное снижение инфляции

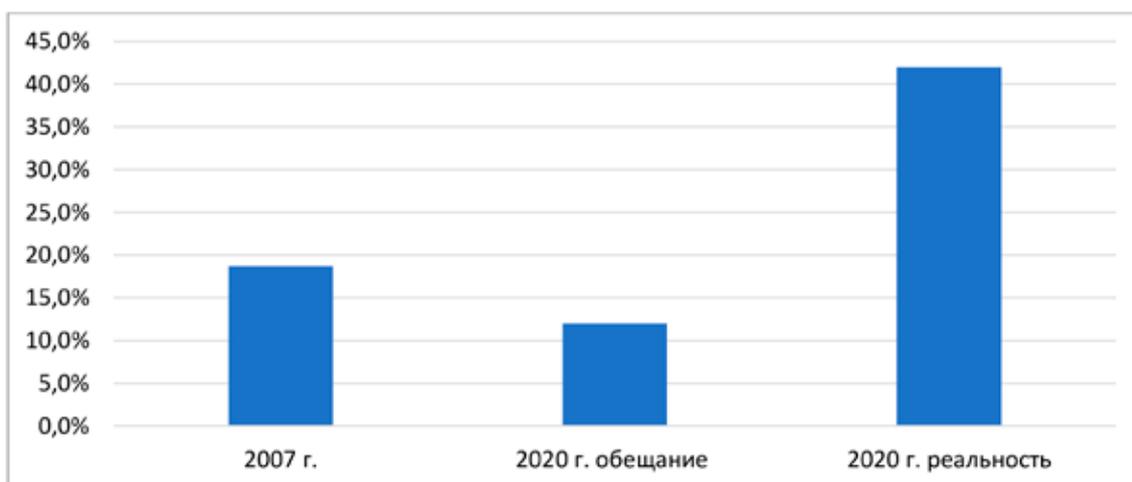

Рис. 4. Показатели нефтегазового комплекса в структуре ВВП

Кроме того, в 2012 году специалисты стратегии акцентировали внимание, что для достижения повышенных доходов в бюджет страны, не допустим рост НДС. В действительности, власти подняли НДС

до 20%, сообщив, что дополнительные доходы намерены реализовать в национальных проектах. Это привело к уходу экономики в теневой сектор, что отрицательно сказалось на экономическом развитии страны [4].

В *регионах*, за исключением 12 субъектов (г. Москва и Санкт-Петербург, а также следующих областей: Московская, Ростовская, Самарская, Свердловская и несколько округов с суммарной долей ВРП 56,3%) сохраняется стабильность в экономическом неравенстве, хотя стратегия 2020 подразумевала его смягчение и формирование инвестиционной привлекательности регионов.

Население, вследствие присоединения Крыма, возросло до 146 млн человек, что и обещали в стратегии 2020 (до 145 млн). Но только без учёта Крыма, по сравнению населения РФ в 2011 году с 2020 годом, оно увеличилось на 1,1 млн человек и составило 144 млн (рисунок 5) [6]. Также был зафиксирован высокий уровень рождаемости, но на данный момент смертность превышает рождаемость, так как в детородный возраст вступили малочисленные дети 90-х. Правительство заявило, что восстановить рождаемость удастся только к 2024 году, когда достигнут детородного возраста дети второй половины двухтысячных [5].

Пенсии, по планам правительства, к 2020 году должны были составлять в среднем три прожиточных минимума, но на данный момент план по устранению бедности среди пенсионеров не выполнен и составляет лишь полтора прожиточного минимума. По итогам исследования правительство заверяет, что средняя пенсия будет повышена до двух прожиточных минимумов. В стратегии 2020, из-за пессимистичного настроения к экономике РФ, было принято решение настаивать на одинаковом пенсионном возрасте для мужчин и для женщин, также было сказано, что 63 года – оптимальный возраст выхода на пенсию. Но на момент 2020г. По дан-

ным пенсионного фонда России пенсионный возраст в РФ составляет у мужчин 65 лет и 60 лет у женщин. Правительство планирует повышать пенсионный возраст на полгода дополнительно каждый год (рисунок 6).

Что касается *вопроса квартир* – стратегия 2008 года подразумевала рост средней обеспеченности жильём граждан России до 38 кв. м. на человека за 12 лет. На 2020 год данный показатель равен 26,9 кв. м. В настоящее время Российская Федерация отстает от стран Евросоюза (45 кв. м.), также от, превышающего нас численностью в 10 раз, Китая с их 40 кв. м (рисунок 7) [5].

На 2020 г. было запланировано повышение объема жилищного строительства до 150 млн кв. м. (рисунок 2). Согласно стратегии 2020 каждый год планировалось выделение населению 2,7 млн ипотек. Средний размер квартир, начиная с 2010 г. и по 2020 снижается с 81 кв. м. до 73,3 кв. м. [7].

Здравоохранение, образование и силовые структуры. Затраты, направленные на здравоохранение, планировали поднять до 7% от ВВП, но на момент исследования данный показатель снизился с 3,6% до 3,4%. В 2020 году 841,852 млрд рублей было направлено на здравоохранение, в 2021 году уже меньше – 780,421 млрд рублей, в 2022 году – 785,76 млрд рублей [5].

Затраты, направленные на образование должны были составить 7% ВВП к 2020 году, но в 2019 году данный показатель составлял лишь 3,5%, когда к примеру в 2007 году он был равен 4,8% ВВП. Федеральные затраты с 2013 года по 2019 год на «высшее образование», «общее образование» и «дошкольное образование» значительно снизились (рисунок 8).

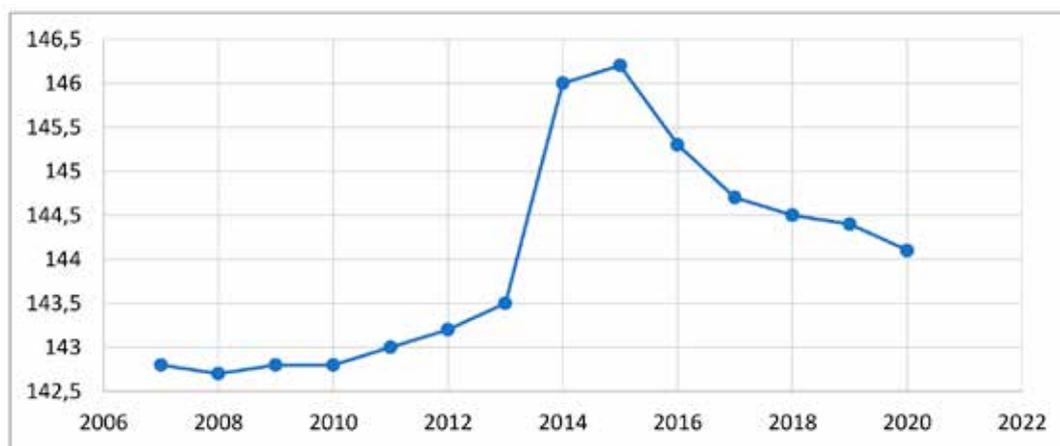

Рис. 5. Динамика численности населения, млн чел.

Мужчины		Женщины		
Год выхода на пенсию*	Год рождения	Возраст выхода на пенсию	Год рождения	Возраст выхода на пенсию
2020	1959	61	1964	56
2022	1960	62	1965	57
2024	1961	63	1966	58
2026	1962	64	1967	59
2028	1963	65	1968	60
2030			1969	61
2032			1970	62
2034			1971	63

*Каждый год пенсионный возраст будет повышаться для мужчин и для женщин на полгода

Источник: Правительство РФ ©DW

Рис. 6. Возраст выхода на пенсию при его повышении

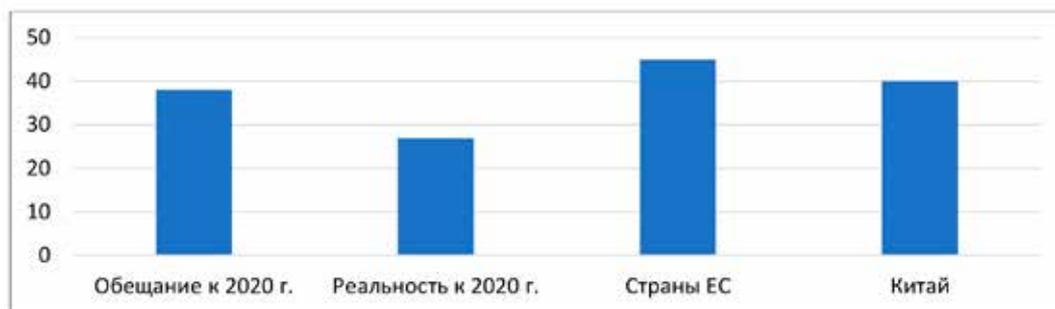

Рис. 7. Показатель средней обеспеченности жильём, кв. на человека

Рис. 8. Сравнение федеральных затрат в образование, млрд руб.

Затраты на нужды силовых структур возросли до 5,7% ВВП. В следствии образования Росгвардии практически в 2 раза возросли затраты на «внутренние войска», а в раздел «национальная оборона» в 2021 г. будет затрачено 995 млрд руб. В 2021 г. сумма возрастёт до 1,024 трлн рублей.

Выводы

I. «Стратегия 2020» не была полностью исполнена правительством Российской Федерации, выборочно были реализованы некоторые пункты, более необходимые к исполнению по мнению правительства. Роль данной стратегии в развитии РФ не соответствовала производственным возможностям РФ, а в скором времени, поменялась и политическая и экономическая ситуация в мире.

Стоит добавить, что, на фоне неполного достижения целей стратегии 2020, правительство предложило к разработке проект стратегии на 2030 год, с новыми планами на развитие благосостояния граждан и экономической ситуации в стране. В новой стратегии не были учтены ошибки прошлой попытки, никто не ввёл в новый документ промежуточный анализ экономических показателей, также не предусмотрен контроль промежуточных данных для корректировки пути в реализации стратегии 2030. Новая стратегия, разработанная по указу президента РФ на повестке заседания министров была снята, так как, по их мнению, не соответствует нынешним реалиям и не учитывает существующие обстоятельства. В новой стратегии были предложены планы, которые могли бы повысить экономический уровень страны. По словам директора центра развития ВШЭ, чтобы в полной мере реализовать концепцию стратегии и правительственные программы развития необходим хороший экономический климат в стране, который поможет осуществить планы стратегии. Стоит отметить, что основной целью стратегии 2030 изначально было улучшение экономической ситуации в стране, но новая стратегия не сможет быть реализована без хорошего экономического климата, что вызывает вопросы о возможности реализации концепции подобных стратегий в целом. Критики заявляют, что данное противоречие обусловле-

но незаинтересованностью правительства в достижении всех целей стратегии, плохой проработкой документа.

II. Для решения вновь поставленных амбициозных задач развития государства в 2030г, 2035г и т.д. необходимо заложить в программу развитие индустриализации РФ, на основе новых технологий и цифровизации, а так же сформировать правительство, способное провести индустриализацию в РФ. А свою очередь индустриализация страны позволит увеличить производственные мощности, увеличить выпуск промышленных товаров, товаров народного потребления, создать рабочие места и, соответственно, повысит значительно жизненный уровень населения и снизить уровень абсолютной бедности в стране.

III. Важным этапом, который должен быть отражен в последующих стратегиях экономического развития государства, должно стать изменение условия кредитования субъектов, подразумевающее пересмотр коэффициентов аллокации капитала (взвешивания кредитов), в том числе предоставляемых малым и средним предприятиям.

IV. Последующие программы экономического развития РФ необходимо разрабатывать с учётом анализа «Стратегия – 2020» и признания допущенных упущений и ошибок, а формирование нового правительства и руководства государственными корпорациями, под новые программы, должны состоять из числа лиц принимающих активное участие в их разработке, имели заинтересованность в их исполнении, а главное чтоб они обладали антикоррупционными качествами.

Кроме этого, необходимо использовать передовой опыт формирования руководителей различных уровней по мере необходимости, других государств с развитой рыночной экономикой [9].

V. Правительство должно ежегодно проводить отчет о принятых мерах в создании условий для развития малого и среднего бизнеса; отчитывается о количестве выпускаемой и проданной продукции на рынках РФ в процентном отношении текущего года к прошлому, а так же в физическом и денежном выражении.

Библиографический список

1. Экономическая безопасность: учебник / под общей редакцией Л.П. Гончаренко, Ф.В. Акулинина. М.: Юрайт, 2015. Параграф 2.5 «Экономические интересы России».
2. Новостной портал МК.RU. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru> (дата обращения: 17.11.2021).
3. Стратегия 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://2020strategy.ru> (дата обращения: 17.11.2021).
4. Банк России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 17.11.2021).
5. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 17.11.2021).
6. Население России // [statdata.ru](http://www.statdata.ru) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statdata.ru/russia> (дата обращения: 17.11.2021).
7. «Средний размер квартир за десятилетия» Независимая. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/economics/2021-09-15/1_8252_apartments.html (дата обращения: 17.11.2021).
8. КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/778d982d246772b547ea1db38f29c73b5d4113f3 (дата обращения: 17.11.2021).

УДК 332.012

Д. С. Нардин

Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, Омск,
e-mail: ds.nardin@omgau.org

С. А. Нардина

Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, Омск,
e-mail: sa.nardina@omgau.org

СЕТЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СУБЪЕКТОВ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПОДСИСТЕМАХ ПРИРОДНО-АНТРОПОГЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, природно-антропогенные комплексы, зерновая отрасль, самоорганизация.

Природно-антропогенные комплексы сельских территорий представляю собой активные само-развивающиеся системы. В основе такого саморазвития лежит сетевая организация взаимодействия между субъектами, входящими в природно-антропогенный комплекс. В статье рассматривается сетевая организация взаимоотношений субъектов природно-антропогенных комплексов сельских территорий, которые формируются в процессе зернового производства. В любом природно-антропогенном комплексе можно выделить следующие типы сетей, в которые объединяются субъекты: технико-технологические сети, экономические сети, социальные сети и экологические сети. Данное исследование посвящено анализу формирования и развития технико-технологических сетей. В статье показаны механизмы формирования таких сетей применительно к природно-антропогенным комплексам сельских территорий, которые возникают в процессе производства зерновых культур, описаны внутренние и внешние мотивы субъектов, преимущества и недостатки сетевого взаимодействия, раскрыты механизмы сетевой самоорганизации субъектов. Показаны возможности развития сетевого взаимодействия субъектов на основе применения современных цифровых технологий. В качестве объектов наблюдения выступили отдельные природно-антропогенные комплексы, сформированные в зерновой отрасли Омской области. По результатам исследования выявлены основные тенденции развития сетевых технико-технологических сообществ как ответ на вызовы, возникающие в современной экономической ситуации, показано влияние региональной специфики на формирование и развитие как самих природно-антропогенных комплексов, так и их технологических подсистем.

D. S. Nardin

P.A. Stolypin Omsk State Agrarian University, Omsk, e-mail: ds.nardin@omgau.org

S. A. Nardina

P.A. Stolypin Omsk State Agrarian University, Omsk, e-mail: sa.nardina@omgau.org

NETWORK ORGANIZATION OF SUBJECTS IN TECHNOLOGICAL SUBSYSTEMS OF NATURAL-ANTHROPOGENIC COMPLEXES OF RURAL TERRITORIES

Keywords: networking, natural-anthropogenic complexes, grain industry, self-organization.

Natural-anthropogenic complexes of rural areas are active self-developing systems. The basis of such self-development is the network organization of interaction between the subjects of the natural-anthropogenic complex. The article discusses the network organization of the relationship between the subjects of natural-anthropogenic complexes of rural areas, which are formed in the process of grain production. In any natural-anthropogenic complex, the following types of networks can be distinguished into which subjects are united: technical and technological networks, economic networks, social networks and ecological networks. This study is devoted to the analysis of the formation and development of technical and technological networks. The article shows the mechanisms for the formation of such networks in relation to the natural-anthropogenic complexes of rural areas that arise in the process of grain production, describes the internal and external motives of subjects, the advantages and disadvantages of network interaction, discloses the mechanisms of network self-organization of subjects. The possibilities of development of network interaction of subjects based on the use of modern digital technologies are shown. The objects of observation were individual natural-anthropogenic complexes formed in the grain industry of the Omsk region. Based on the results of the study, the main trends in the development of network technical and technological communities are revealed as a response to the challenges arising in the modern economic situation, the influence of regional specifics on the formation and development of both natural and anthropogenic complexes themselves and their technological subsystems is shown.

Введение

Технологические подсистемы природно-антропогенных комплексов (ПАК) сельских территорий представляют собой совокупность самоорганизующихся субъектов, действующих в сферах технического оснащения производственных процессов, разработки и реализации технологических решений, обеспечения производственно-технологических процессов материально-техническими ресурсами. Являясь неотъемлемой частью ПАК, такие субъекты в процессе своего взаимодействия формируют технико-технологический облик природно-антропогенных комплексов, который оказывает серьезное влияние на остальные подсистемы, и состоящих в них субъектах.

Уровень технического оснащения производственных процессов напрямую влияет на субъектов социальной подсистемы, так как формирует специфические требования к компетенциям, которыми должны обладать субъекты, задействованные в производственных процессах. Чем более совершенной и сложной является сельскохозяйственная техника и оборудование, тем более высокие требования к квалификации предъявляются к работникам, эксплуатирующим эту технику.

Уровень технического оснащения напрямую влияет на экологическую подсистему природно-антропогенных комплексов, так как более совершенные машины и оборудование, спроектированные в соответствии с современными требованиями, призваны оказывать минимально возможное воздействие на окружающую среду. Этот же эффект достигается в случае применения современных средств защиты растений и удобрений, а современные сорта сельскохозяйственных культур более устойчивы к поражению болезнями и вредителями, что позволяет минимизировать их обработку химическими средствами защиты.

Экономическая подсистема природно-антропогенных комплексов также зависит от технического и технологического оснащения производства. Чем более качественной и технологичной будет полученная продукция, тем меньше посредников окажется между производителем и ее конечным потребителем.

Учитывая совокупность указанных факторов, эффективная организация взаимодействия между субъектами технологической

подсистемы ПАК сельских территорий является важным элементом функционирования всей сложной системы.

В среде субъектов технологических подсистем ПАК сельских территорий протекает множество процессов, в конечном итоге приводящих к формированию определенного уровня технического оснащения. Исследование этих процессов является важным элементом понимания механизмов устойчивого развития сельскохозяйственного производства и формирующихся при этом природно-антропогенных комплексов. Данным исследование посвящены работы многих авторов, в том числе в области импортозамещения технико-технологических ресурсов [1, 2] и их рационального применения, включая минимизацию негативного воздействия на окружающую среду [3, 4, 5].

Целью настоящего исследования является изучение факторов, механизмов и последствий организации сетевого взаимодействия субъектов технологических подсистем природно-антропогенных комплексов сельских территорий, формирующихся в процессе зернового производства в Омской области.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- 1) проведена классификация субъектов, формирующих сетевые взаимодействия в рамках технологических подсистем природно-антропогенных комплексов сельских территорий;
- 2) описаны внутренние и внешние мотивы субъектов при формировании сетей;
- 3) показаны возможности развития сетевого взаимодействия субъектов на основе применения современных цифровых технологий;
- 4) определены перспективы развития сетевых сообществ в технологических подсистемах природно-антропогенных комплексов сельских территорий, формирующихся в процессе производства зерновых культур.

Объектом наблюдения выступают природно-антропогенные комплексы сельских территорий Омской области, сформированные в процессе зернового производства.

Материал и методы исследования

Методологической основой настоящего исследования является подход к эволюции представлений об управлении, основанный на последовательном переходе от классического типа научной рациональности

к неклассическому и постнеклассическому типам. Сетевое взаимодействие субъектов сложных саморазвивающихся систем рассматривается в рамках неклассического типа научной рациональности, а сетевое управление выступает в качестве базового на методическом уровне [6, 7, 8]. Представление природно-антропогенного комплекса в виде активной саморазвивающейся системы позволяет поставить вопрос о механизме и движущих силах такого саморазвития. Сеть как форма взаимодействия субъектов, выступает в качестве механизма саморазвития и позволяет более глубоко изучить мотивацию субъектов и перспективы их дальнейшей самоорганизации.

Результаты исследования и их обсуждение

Все субъекты, формирующие сетевые взаимодействия в рамках технологических подсистем рассматриваемых природно-антропогенных комплексов сельских территорий, могут быть классифицированы относительно сферы деятельности следующим образом.

1) Субъекты, осуществляющие техническое обеспечение производственно-технологических процессов – производители и поставщики техники и оборудования для производства зерновых. На территории Омской области представлены поставщики как российских, так и зарубежных производителей сельскохозяйственной техники и оборудования. Данное замечание является важным с точки зрения механизмов формирования сетевого взаимодействия указанных субъектов в регионе.

2) Субъекты, осуществляющие ресурсное обеспечение технологических процессов производства зерновых – поставщики горюче-смазочных материалов (ГСМ), удобрений и средств защиты растений. Относительно удобрений и средств защиты растений в регионе также представлены российские и зарубежные компании.

3) Субъекты, обеспечивающие товаропроизводителей семенным материалом. В Омской области созданием сортов зерновых культур местной селекции занимаются два признанных научных центра – Омский государственный аграрный университет и Омский аграрный научный центр. На территории региона представлены также сорта зерновых культур, которые созданы в других

регионах (Новосибирская область, Алтайский край, Курганская область и т.д.) и сорта зарубежной селекции (Германия, Канада, США, Франция и другие). Для размножения сортов и получения элитных семян в регионе функционирует около 20 семеноводческих хозяйств.

Представленная классификация не является исчерпывающей, но позволяет более детально изучить процессы сетевой организации взаимодействия субъектов и понять, на сколько такое взаимодействие способствует устойчивому развитию природно-антропогенных комплексов сельских территорий Омской области. Кроме того, представленный подход к классификации субъектов технологических подсистем позволяет выделить ведущую группу, к которой относятся субъекты, обеспечивающие сельскохозяйственных товаропроизводителей семенным материалом новых сортов. Именно с них начинается формирование сетей в технологической подсистеме рассматриваемых природно-антропогенных комплексов.

Действительно, прежде чем определить, какие ресурсы и в каком количестве (ГСМ, удобрения, средства защиты растений) необходимо приобрести, какую систему машин и оборудования сформировать под производственные процессы, необходимо определиться с сортами возделываемых зерновых культур.

Каковы же мотивы субъектов, подвигающие их на формирование сетевых сообществ? На наш взгляд, основным мотивом формирования сетевого взаимодействия выступает технологическая целесообразность. Относительно субъектов, участвующих в создании и размножении новых сортов эта целесообразность проявляется в невозможности создания нового современного и конкурентоспособного сорта без вовлечения в этот процесс российских и зарубежных биоресурсных коллекций. Специфика селекции новых сортов зерновых культур заключается в использовании максимального числа новых генов с хозяйственно-полезными признаками, которые содержатся в биоресурсных коллекциях по всему миру. Именно поэтому, на пример, научная сеть Омского ГАУ по созданию новых сортов включает биоресурсные коллекции из 40 научно-исследовательских и образовательных организаций России и 10 стран мира.

Но создание сорта – это только первый этап его широкого внедрения в производство. Созданный сорт необходимо размножить, чтобы получить элитные семена для массового использования сельскохозяйственными товаропроизводителями. Для решения этой задачи формируются сети другого вида, в которые, наряду с оригинаторами сортов, включаются базовые семеноводческие хозяйства. Такое сетевое взаимодействие позволяет в течение одного-двух лет вывести новый сорт на рынок. Если бы Омский ГАУ как оригинатор самостоятельно занимался размножением своих сортов, то срок их выхода на рынок составил бы от 5 до 7 лет. При этом срок жизни современного сорта как раз и составляет 7 лет. То есть сетевое взаимодействие с базовыми семеноводческими хозяйствами позволяет за более короткий промежуток времени вывести сорт на рынок. Интерес семеноводческих хозяйств здесь также очевиден, чем больше новых сортов будет поступать им на размножение, тем больше семян элиты и суперэлиты они смогут реализовать. Вывод на рынок нового сорта зерновых культур, особенно с принципиально новыми свойствами, требует корректировки технологических процессов и соответствующего технического оснащения. Поэтому, еще на этапе создания новых сортов и отработки агротехнологий их возделывания, формируются сети с поставщиками техники и оборудования, удобрений и средств защиты растений. При этом инициаторами создания таких сетей часто выступают именно поставщики, так как они заинтересованы в сохранении своих рынков сбыта и готовы оперативно подстраиваться под новые требования.

Современные цифровые технологии позволяют значительно упростить формирование сетей и их эффективное функционирование. На этапе создания сортов уже сейчас используются цифровые двойники биресурсных коллекций, позволяющие в удаленном режиме моделировать новые сорта с заданными свойствами. Как только модель нового сорта отвечает всем необходимым требованиям, начинается непосредственная передача биоматериалов по сети для создания нового сорта по цифровой модели. Применение цифровых двойников опытных полей позволяет оперативно и качественно отработать агротехнологии возделывания новых сортов, сформировать требования

к техническому оснащению производственных процессов.

Отдельным важным элементом создания сетей с применением цифровых технологий являются практически безграничные возможности для коммуникаций между субъектами.

Не смотря на очевидные преимущества, сетевая форма взаимодействия между субъектами, особенно – находящимися в разных странах, несет в себе ряд рисков:

1) серьезная зависимость от политических взаимоотношений стран (введение в 2014 году санкций и контрсанкций существенно изменило сетевой ландшафт взаимодействия между субъектами во всех сферах экономики, включая сельское хозяйство);

2) пандемия новой коронавирусной инфекции существенно замедлила перемещение ресурсов внутри сети между субъектами разных стран. Физический запрет на перемещение из одной страны в другую прежде всего ударил по научно-исследовательским сетям и стимулировал взрывное развитие дистанционных форм сетевого взаимодействия.

Выводы

Не смотря на имеющиеся риски сетевого взаимодействия субъектов технологических подсистем природно-антропогенных комплексов сельских территорий, формирующихся в процессе производства зерновых культур, такое взаимодействие является технологически целесообразным и будет развиваться в дальнейшем. При этом очевидно, что существующие на сегодняшний день сетевые взаимодействия между отдельными группами субъектов будут усиливаться и в итоге будут формироваться глобальные сети, включающие в себя всех субъектов технологических подсистем.

Такие глобальные сети замкнут в себе производственные цепочки от момента создания модели нового сорта с уникальными свойствами, до момента вывода этого сорта на рынок. При этом под предложением нового сорта сельскохозяйственному товаропроизводителю на рынке подразумевается продажа не только семян, но и всего комплекса агротехнологических мероприятий с техническим оснащением и необходимым ресурсным обеспечением, а также целевым рыночным сегментом, на котором будет осуществляться сбыт продукции.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00482.

Библиографический список

1. Нардин Д.С., Шумакова О.В., Нардина С.А. Перспективные направления развития импортозамещения сельскохозяйственного производства в АПК Омской области // Сибирская финансовая школа. 2016. № 1 (114). С. 77-82.
2. Nardin D.S., Pomogaev V.M., Nardina S.A. Prospects for import substitution of the equipment in forming machine utilization systems in the agriculture of siberian federal district // International Journal of Economics and Financial Issues. 2015. Т. 5. № 3S. С. 320-325.
3. Маколова Л.В. Рациональное использование ресурсов как направление снижения негативного воздействия АПК на окружающую среду // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. 2012. № 4. С. 22-29.
4. Рунов Б.А. Рациональное использование природных ресурсов и энергосбережение в АПК // Труды международной научно-технической конференции Энергообеспечение и энергосбережение в сельском хозяйстве. 2006. Т. 1. С. 36-43.
5. Рунов Б.А. Рациональное использование природных ресурсов – основа жизнедеятельности АПК // АПК: Экономика, управление. 2002. № 1. С. 10-11.
6. Степин В. Саморазвивающиеся системы и философия синергетики // Экономические стратегии. 2009. № 7. С. 24-35.
7. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Учреждение Российской академии наук, ин-т философии РАН, 2010. 256 с.
8. Лепский В.Е. Рефлексивные аспекты в эволюции представлений об управлении. // Рефлексивные процессы и управление. 2012. №1-2. Т. 12. С. 26-55.

УДК 332.122:339.5

В. О. Ооржак

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов
Сибирского отделения Российской академии наук, Кызыл,
e-mail: v.oorgak@yandex.ru

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ЕВРОРЕГИОНОВ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Ключевые слова: приграничные регионы, опыт в зарубежных странах, еврорегион, европейский союз, социально-экономическое развитие, Республика Тыва, управление, регулирование.

Работа посвящена исследованию и анализу методов и подходов в зарубежных странах, к проблемам развития приграничных регионов, роль которых как зоны интеграции возрастает в эпоху глобализации. Актуальность данного вопроса напрямую связано с тем, что эффективность страны складывается из управления отдельными регионами, в том числе приграничными, депрессивными, которые входят в ее состав. Целью данной работы является исследование систем и методов регионального управления, том числе с приграничными регионами на примере создания приграничных еврорегионов в странах Европейского Союза. Решались задачи, по изучению опыта данных стран, принимая во внимание подходящие для данной ситуации методики по улучшению качества управления, регулирования и адаптации их под нашу страну. Объектом исследования является методы и способы управления приграничными регионами в зарубежных странах на примере создания приграничных еврорегионов в странах Европейского Союза. Сделан вывод: Опыт создания приграничных еврорегионов в странах Европейского Союза свидетельствует, что разумное использование преимуществ приграничного положения дает мощный импульс для развития даже самых неблагоприятных приграничных территорий. Такой опыт управления приграничными регионами, вполне могло бы быть адаптированными в приграничных регионах южной Сибири России, с учетом особенностей каждого из них, в частности Республики Тыва, даже в современных условиях.

V. O. Oorzhak

Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of SB RAS, Kyzyl,
e-mail: v.oorgak@yandex.ru

THE EXPERIENCE OF CREATING CROSS-BORDER EUROREGIONS IN THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION

Keywords: border regions, experience in foreign countries, euroregion, european union, socio-economic development, Republic of Tyva, management, regulation.

The work is devoted to the study and analysis of methods and approaches, in foreign countries, to the problems of development of border regions, whose role as an integration zone is increasing in the era of globalization. The relevance of this issue is directly related to the fact that the effectiveness of the country consists of the management of individual regions, including border, depressed, which are part of it. The purpose of this work is to study the systems and methods of regional management, including with border regions on the example of the creation of border euroregions in the countries of the European Union. The tasks of studying the experience of these countries were solved, taking into account the methods suitable for this situation to improve the quality of management, regulation and adaptation to our country. The object of the study is the methods and methods of management of border regions in foreign countries on the example of the creation of border euroregions in the countries of the European Union. The conclusion is made: The experience of creating cross-border Euroregions in the countries of the European Union shows that the reasonable use of the advantages of the border position gives a powerful impetus to the development of even the most disadvantaged border areas. Such experience in managing border regions could well be adapted to the border regions of southern Siberia of Russia, taking into account the peculiarities of each of them, in particular the Republic of Tyva, even in modern conditions.

Введение

В современных условиях, управление приграничными регионами страны, планирование её социально-экономического развития, является одним из основных элементов управления в системе общества.

Но, к сожалению, на сегодняшний день система регионального управления, в том числе, и в особенности приграничными регионами, в Российской Федерации далека от совершенства, это подтверждается отсутствием целостности структуры управления

и низкой эффективностью работы органов контроля и управления [1] Поэтому важно изучать опыт зарубежных стран, принимать во внимание подходящие для данной ситуации методики по улучшению качества и адаптировать их под нашу страну. Понятие «приграничный регион» подразумевает, что входящая в него территория испытывает существенное влияние государственной границы, основными функциями которой являются *барьерная, фильтрующая, контактная* [2]. Для повышения эффективности контроля над управлением любой страны или региона, в том числе и приграничного, важно знать и учитывать все аспекты и методы совершенствования системы.

Актуальность данного вопроса напрямую связано с тем, что эффективность страны складывается из управления отдельными регионами, в том числе и в особенности приграничными, депрессивными, которые входят в ее состав.

Целью данной работы является исследование систем и методов регионального управления, том числе с приграничными регионами на примере *создания приграничных еврорегионов в странах Европейского Союза*. Решались задачи, по изучению опыта данной страны принимая во внимание подходящие для данной ситуации методики по улучшению качества управления, регулирования и адаптации их под нашу страну.

В стратегии территориального развития России с интеграцией в мировую экономику приграничным регионам отводится роль форпостов, авангардов международного экономического сотрудничества: они должны стать лидерами в увеличении экспорта и импорта, привлечении иностранных инвестиций. Развитие внешнеэкономических связей приграничных регионов должно компенсировать их удаленность от главных экономических центров страны и повысить их рыночную конкурентоспособность.

В этих целях необходимо уметь перенимать опыт или конкретный метод управления других, более развитых стран, а также уметь сравнивать и находить недостатки для будущего совершенствования системы органов управления. Для лучшего взаимодействия между странами важно взять за объект исследования конкретные государства, рассмотреть их методы и способы управления, и динамику развития, определить основные органы управления, а также влияние различ-

ных факторов на систему управления приграничными регионами.

Новизной данной работы является исследование опыта управления приграничными регионами в данных зарубежных странах, принимая во внимание подходящие для конкретного депрессивного, приграничного региона – Республики Тыва, методики по улучшению качества управления, регулирования и адаптации их под нашу ситуацию.

Объектом исследования является методы и способы управления приграничными регионами в зарубежных странах при *создании приграничных еврорегионов в странах Европейского Союза* (далее ЕС), в контексте современной модели управления приграничными регионами Евросоюза.

Региональная политика Европейского Союза (рис. 1).

Европейская практика региональной политики традиционно характеризуется *повышенным вниманием к проблемам приграничных территорий, приграничному и трансграничному сотрудничеству*. В Европейской Хартии регионального и пространственного планирования в качестве цели региональной политики в отношении приграничных территорий обозначено открытие границ и установление приграничного консультирования и сотрудничества при условии совместного использования приграничной инфраструктуры. При этом в документе отмечено, что «приграничные районы более, чем какие-либо другие, нуждаются в межгосударственной координации. Государства должны способствовать прямым контактам приграничных регионов и местностей между территориальными сообществами и органами управления с тем, чтобы обеспечить тесные контакты всех заинтересованных граждан» [4].

По всему периметру внешних и внутренних границ ЕС формируются обширные зоны трансграничного сотрудничества. На его интенсификацию направлены так называемые инициативные программы. В частности, в отношении приграничных территорий реализуется программа INTERREG, которая является одним из ключевых инструментов Европейского союза, поддерживающих трансграничное сотрудничество посредством финансирования проектов. Ее цель заключается в совместном решении общих проблем и поиске общих решений в таких областях, как здравоохранение, окружающая среда, научные исследования, образование, транспорт, устойчивая энергетика и т.д.

Рис. 1. Страны Евросоюза на карте Европы

В этом аспекте, особого внимания заслуживает **концепция развития еврорегионов**, призванная решить задачи социально-экономического и культурного развития приграничных территорий. «Основная цель создания еврорегионов – объединение усилий приграничных районов западноевропейских стран для преодоления их относительной отсталости в социально-экономической сфере, определенной изолированности по отношению к центру. По мере развития процессов европейской интеграции такая форма стала рассматриваться как необходимый дополнительный инструмент строительства Европейского союза, хотя и не получивший официального закрепления в основных документах этой организации.

Современная модель Евросоюза (далее ЕС) для **интегрированного регионального развития** имеет три основных направления. Во-первых, делается акцент на содействии экономическому сближению, чтобы помочь менее развитым регионам (которые расположены в основном в новых странах – участницах) уменьшить свое отставание

от более развитых стран. Во-вторых, реализуются широкие мероприятия, направленные на улучшение региональной конкурентоспособности и занятости. Третья категория стратегий направлена на содействие сотрудничеству между регионами и странами, чтобы уменьшить экономическое значение национальных границ.

Также существуют три основных источника финансирования, которые были созданы в разное время в процессе развития ЕС. Фонд европейского регионального развития (European Regional Development Fund, ERDF) сосредотачивается на инициативах, связанных с экономическим ростом, занятостью и конкурентоспособностью, включая инвестиции в инфраструктуру. Фонд сближения больше сосредотачивается на транспортной и экологической инфраструктуре, включая возобновляемые источники энергии. В-третьих, финансирование в рамках Европейского социального фонда направляется на инвестиции в человеческий капитал в сфере образования и профессиональной подготовки.

Рис. 2. Карта ФРГ и соседних стран Евросоюза [5]

Для достижения вышеперечисленных общих Целей, группы зарубежных стран создают союзы своих регионов, например Союзы регионов нескольких европейских стран – еврорегионы в Евросоюзе. Еврорегионы – приграничные сообщества международного трансграничного сотрудничества европейских стран в области экономики, культуры, образования, транспорта, экологии и др., создаваемые на основе принципа subsidiarity.

В частности, рассмотрим *систему еврорегионов на примере ФРГ* (рис. 2).

Германия в жизни и на карте находится в окружении соседних государств. Эта страна имеет общие рубежи со многими федеративными соседями. Немецкие земли обладают общими границами со следующими государствами: Австрией; Чехией; Нидерландами; Данией; Люксембургом; Швейцарией; Польшей; Францией; Бельгией. Самый протяженный рубеж у Германии с Австрией. Он занимает 817 километров. Почти столько же составляет граница с Чехией. Самая маленькая граница Германии проходит рядом с Данией. Остальные страны-соседи обладают примерно равными приграничными линиями. Общая длина немецких рубежей составляет 3786 километров. Некото-

рые из вышеперечисленных стран имеют с Германией смешанные границы, так как они проходят и по суше, и по морям. Часть водных границ Германии делает страну соседкой Дании. Польша также соединяется с немецкими территориями морскими рубежами. Еще морские границы с Германией у удаленной Швеции.

Германия является рекордсменом по количеству соседей среди стран Западной Европы. На суше эта страна соседствует с 9 государствами, а на море полностью только с одним. Альпы и моря образуют естественные природные препятствия на немецких рубежах. В Германии много приграничных городов, оборудованных таможнями. Для граждан Евросоюза, в котором состоит и Германия, пересекать рубежи соседних стран совсем не сложно. Достаточно иметь паспорт гражданина «евро союзной» страны. Иностранцы, имеющие шенгенскую визу, также могут посещать государства ЕС без дополнительного разрешения на въезд, если отправляются в путь из Германии.

Поскольку Германия является страной с развитой экономикой и достаточно высоким уровнем жизни, стать ее гражданином непросто. Жесткая политика иммиграции в данное государство связана с большим ко-

личеством желающих переехать туда. Немецкие границы – одни из самых протяженных в Европе, так как площадь страны составляет 357 квадратных километров. По площади эта страна находится на 62 месте в мире. Немцы очень гордятся своим центральным положением в Западной Европе [6].

В 1991 году было подписано Соглашение о приграничном сотрудничестве между федеральными землями Северный Рейн – Вестфалия и Нижняя Саксония (ФРГ) и Королевством Нидерланды. На основании этого документа в 1993 году был создан немецко-нидерландский Целевой союз «Европейский регион Рейн – Вааль», в состав которого вошли немецкие и нидерландские города и общины, сообщества общин и другие публично-правовые объединения (всего 45 юридических лиц). Приграничное сотрудничество нового Целевого союза осуществляется в следующих областях: экономическое развитие; образование; транспортные коммуникации; территориальное планирование; культура и спорт; туризм и отдых; защита окружающей среды и утилизация отходов; охрана природы и уход за садово-парковыми ансамблями; социальная сфера; здравоохранение; защита от природных катастроф; телекоммуникации; общественная безопасность и порядок.

Еврорегион отдает приоритет одной из наиболее острых для индустриальных территорий экологических проблемам, включая утилизацию отходов. Еврорегион имеет консолидированный бюджет, взнос в который зависит от численности населения входящих в Союз городов и общин.

В 1996 году в Майнце было подписано Соглашение о приграничном сотрудничестве между федеральными землями Северный Рейн – Вестфалия, Рейнланд-Пфальц (Германия), регионом Валлония и Немецкоязычным сообществом Бельгии. Таким образом, был создан прецедент, когда одно и тоже территориальное сообщество может входить в разные еврорегионы. Данное соглашение направлено на более тесную консолидацию немецких и французских приграничных территориальных общин. Не случайно, в соглашении оговорена возможность присоединения к еврорегиону Французского сообщества Бельгии.

Рабочее сообщество муниципальных образований *еврорегиона Эйфель – Арденны* включает федеральную общину Прюм

(ФРГ), город Св. Вит (Бельгия) и общину Клерф (Люксембург). Членство в еврорегионе является открытым для всех без исключения других общин и коммунальных органов района Эйфель – Арденны.

15 февраля 1995 года был создан *еврорегион СаарЛорЛюксРейн* на основе образованного в 1988 году коммунального рабочего сообщества КОМРЕГИО. Штаб-квартира еврорегиона расположена в Люксембурге, но может быть перенесена по решению членов правления в любое другое место. Еврорегион осуществляет свою деятельность на территориях Великого Герцогства Люксембург, Лотарингии, земли ФРГ Саар, западных районов земли ФРГ Рейнланд-Пфальц, а также районов Бельгии, граничащих с Великим Герцогством Люксембург. Среди целей и задач еврорегиона выделяются следующие:

- взаимный обмен опытом и информацией, особенно в части территориального планирования и реализации совместных проектов с учетом специфики приграничного сотрудничества;
- обмен информации о планировании и результатах осуществления коммунальных проектов;
- оказания своим членам консультативных услуг;
- представление проектов в соответствии с принципом субсидиарности;
- содействие обмену сотрудниками административного управления и повышения их квалификации в сфере приграничного сотрудничества;
- организации работы по укреплению в сознании проживающих на территории еврорегиона населения идеи о необходимости приграничного сотрудничества.

Правительства Германии, Франции, Люксембурга и Швейцарии в 1996 г. подписали Соглашение о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и органов местного управления. Впервые с учетом многолетнего опыта функционирования локальных еврорегионов были унифицированы правила сотрудничества для обширной территории, включающей федеральные земли *Баден-Вюртенберг, Рейнланд-Пфальц и Саар* (Германия), *регионы Эльзас и Лотарингия* (Франция), союз коммун (Люксембург) и кантоны Солер, городской и сельский Базель, Агрови и Юра (Швейцария). Цель данного соглашения за-

ключается в облегчении и упрощении приграничного сотрудничества территориальных сообществ и органов местного самоуправления четырех европейских стран с учетом внутреннего законодательства и международных обязательств. В соглашении рассмотрены правовые условия различных форм сотрудничества, включенный в Европейскую рамочную конвенцию 1980 года. Можно сказать, что создан самый крупный западноевропейский полигон для совершенствования принципов регионализма на континенте.

В 1994 году был создан *еврорегион «Ныса»*, включивший приграничные районы и гмины Чехии, Германии и Польши. В рамочном соглашении о сотрудничестве выделяются следующие направления совместной деятельности:

- сотрудничество в области территориального планирования;
- улучшение состояния окружающей среды;
- подъем развития экономики и выравнивание жизненных стандартов;
- строительство и развитие инфраструктуры в соответствии с приграничными потребностями;
- сотрудничество в аварийных ситуациях;
- туризм и культурный обмен;
- воздействие на улучшение межчеловеческих отношений;
- сотрудничество в гуманитарной и социальной областях;
- рассмотрение жалоб граждан.

Таким образом, исходя из положений Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве, в еврорегионах на востоке континента делается упор на создание широкой «инфраструктуры» европейской интеграции, *включая права человека*.

К наиболее крупным еврорегионам, в состав которых входит Германия, являются также «Баварский лес – Богемский лес/Шумава» (Германия, Австрия, Чехия 1994), «Эльба-Лаба» (Германия, Чехия 1992), «Маас-Рейн» (Германия, Бельгия, Нидерланды 1976), «Померания» (Дания, Германия, Польша, Швеция 1995) и «ТриРена» (Германия, Франция, Швейцария 1995).

Приграничное сотрудничество распространяется на все сферы деятельности, входящие в компетенцию коммунальных органов власти. Членом еврорегиона может стать любая административно-территори-

альная единица, другие местные коммунальные организации, если они заявят о своем согласии с его целями. Высшим органом еврорегиона является Генеральное собрание (Совет еврорегиона). Число представителей устанавливается по численности населения территории. Количество жителей в 20 тысяч человек дает право на одного представителя. Однако общее число представителей не может быть более четырех человек. Ведущий союз на коммунальном уровне или аналогичное объединение местных властей может назначать до десяти представителей. Совет еврорегиона несет ответственность по всем вопросам в соответствии с принятым Уставом.

Заключение

Опыт создания еврорегионов в западноевропейских странах свидетельствует о поэтапности этого процесса, тщательного экономико-правового обоснования на пути к созданию *общеевропейского дома*. После падения «железного занавеса» началось продвижение еврорегионов на восток континента. За последние годы созданы десятки еврорегионов на границах стран ЕС и стран Центральной и Восточной Европы, однако они пока не стали эффективной формой трансграничного сотрудничества, что обусловлено рядом причин. На Западе еврорегионы имеют консолидированный бюджет и получают дополнительное финансирование от ЕС, тогда как в Восточной Европе они испытывают большие трудности при формировании общего бюджета и имеют ограниченные делегированные полномочия при решении вопросов делового сотрудничества.

Сглаживание диспропорций происходит не за счет перекачки средств из центра в периферию, а за счет развития отдаленных регионов и реализации их собственного потенциала. В данный момент наиболее активно в трансграничном сотрудничестве задействован юго-запад страны в силу особенностей исторического развития этих земель.

На основании рассмотренных примеров создания еврорегионов, на взгляд автора, можно сделать вывод, что такой опыт управления приграничными регионами, вполне могло бы быть адаптированными в приграничных регионах южной Сибири России, с учетом особенностей каждого из них, в частности Республики Тыва даже в современных условиях.

В данном случае благоприятствующими факторами и предпосылкой для создания подобных территорий с участием данного региона являются укрепление экономических связей России с Монголией и Китаем. В на-

стоящее время на территории Республики Тыва уже создано крупное промышленное предприятие «Лунсин» на инвестиции из Китая, которое активно участвует в социально-экономическом развитии республики [7].

Работа выполнена по государственному заданию ТувИКОПР СО РАН «Возможности и перспективы стратегического развития приграничных регионов (на примере Республики Тыва)» (проект № 0307-2021-0005).

Библиографический список

1. Сайфудинова Н.З., Хамидуллина А.А., Шигапова Д.К. Региональное управление в Соединенных Штатах Америки // Московский экономический журнал. 2020. № 6. С. 792-797.
2. Региональная экономика как наука. 5.4. Приграничные регионы. [Электр ресурс] URL: https://libraryupo.ru/region_ekonom/ (дата обращения: 15.10.2021).
3. Страны Евросоюза на карте Европы Размер карты: 2853x2006 px (пикселей) Объем файла: 3,13 МБ Язык: Английский. [Электронный ресурс]. URL: <https://euro-map.com/evropa/karta-stran-evrosoyuza.jpg> (дата обращения: 10.10.2021).
4. Гранберг А.Г., Бусыгина И.М., Введенский В.Г. и др. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза. М.: Экономика, 2000. 347 с.
5. Карта стран Евросоюза. (ФРГ). [Электронный ресурс]. URL: <https://euro-map.com/evropa/karta-stran-evrosoyuza.jpg> (дата обращения: 05.09.2021).
6. Европа регионов – новая парадигма развития геополитики. [Электронный ресурс]. URL: https://knowledge.allbest.ru/international/3c0b65635a2bd78a5c43b89421316c37_0.html (дата обращения: 15.11.2021).
7. Горнодобывающая компания ООО «Лунсин». [Электронный ресурс]. URL: <http://mert.tuva.ru/directions/prom/news/111.html> (дата обращения: 15.10.2021).

УДК 338.12

А. С. Петрова

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет», Якутск,
e-mail: alyona.98.petrova@gmail.com

Л. Е. Ушницкая

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет», Якутск,
e-mail: ulei50@mail.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АКБ «АЛМАЗЭРГИЭНБАНК» АО)

Ключевые слова: коммерческий банк, финансовое состояние, анализ финансового состояния, эффективность деятельности банка, структурный анализ, активы и пассивы, оценка коммерческой деятельности, ликвидность, финансовая устойчивость.

В данной статье определена теоретическая основа анализа финансового состояния коммерческого банка. Под коммерческим банком определяется организация, основная цель которой является извлечение прибыли с последующим распределением ее части среди участников. Операции коммерческого банка делится на активные и пассивные. Анализ и оценка финансового состояния банка опираются на активах и пассивах баланса, и определяются аналитическим показателем, дающий характеристику финансовой стороны деятельности банка посредством количественной оценка определенного свойства банка. Изучена методика анализа финансового состояния банка, в котором входят: анализ основных финансовых показателей, структурный анализ и анализ динамики активов и пассивов баланса, анализ динамики доходов и расходов. Проведение анализа позволяет делать оценку и выводы о текущем и перспективном состоянии коммерческого банка в целом, а также для конкретных банковских операций. Далее, на основе годовых отчетов АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО на период с 2018 по 2020 годы проведены: оценка коммерческой деятельности, достаточности капитала, ликвидности и финансовой устойчивости банка. Краткий вывод по проведенному исследованию заключается в том, что показатели АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО соответствуют нормативам, и организация держит устойчивое финансовое положение. Но несмотря на это, отражены снижения некоторых показателей, над которыми незамедлительно нужно работать.

A. S. Petrova

North-Eastern Federation University, Yakutsk, e-mail: alyona.98.petrova@gmail.com

L. E. Ushniskaya

North-Eastern Federation University, Yakutsk, e-mail: ulei50@mail.ru

EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF A COMMERCIAL BANK ON THE BASIS OF ANALYSIS OF THE FINANCIAL CONDITION (ON THE EXAMPLE OF JSB "ALMAZERGIENBANK")

Keywords: commercial bank, financial condition, financial analysis, bank performance, structural analysis, assets and liabilities, business assessment, liquidity, financial stability.

This article defines the theoretical basis for the analysis of the financial condition of a commercial bank. A commercial bank is defined as an organization whose main purpose is to make a profit with the subsequent distribution of its part among the participants. Commercial bank operations are divided into active and passive. Analysis and assessment of the financial condition of the bank are based on the assets and liabilities of the balance sheet and are determined by an analytical indicator that characterizes the financial side of the bank's activities through a quantitative assessment of a certain property of the bank. The method of analysis of the financial condition of the bank has been studied, which includes analysis of the main financial indicators, structural analysis, and analysis of the dynamics of assets and liabilities of the balance sheet, analysis of the dynamics of income and expenses. The analysis allows you to make an assessment and conclusions about the current and future state of a commercial bank, as well as for specific banking operations. Further, based on the annual reports of JSB «Almazergienbank» for the period from 2018 to 2020, the following was carried out: an assessment of commercial activities, capital adequacy, liquidity, and financial stability of the bank. The brief conclusion from the study is that the indicators of JSB «Almazergienbank» comply with the standards, and the organization maintains a stable financial position. But despite this, the decline in some indicators is reflected, which urgently needs to be worked on.

Введение

Актуальность исследования обуславливается тем, что в каждой банковской сфере как важной части экономики страны необходим своевременный анализ финансового состояния, чтобы вовремя определить причины возникновения трудностей в деятельности коммерческого банка.

Целью исследования является определение предложения по улучшению финансового состояния банка на основе финансового анализа.

Объект исследования – деятельность коммерческого банка.

Предмет исследования – показатели финансового состояния банка.

Материал и методы исследования

Финансовое состояние банка определяется аналитическим показателем, дающий характеристику финансовой стороны деятельности банка посредством количественной оценки определенного свойства банка. Целью анализа финансового состояния в коммерческих банках по данным утвержденного документа Центрального Банка РФ «О методике анализа финансового состояния банка» от 04.09.2000 г. установлено: выявление у организации проблем на возможно более ранних стадиях их формирования [1].

Система показателей, используемых в рамках методики, представленной в документе «О методике анализа финансового состояния» Центрального Банка, сгруппирована в аналитические пакеты по следующим направлениям анализа:

- структурный анализ балансового отчета;
- структурный анализ отчета о прибылях и убытках, коммерческая эффективность (рентабельность) деятельности банка и его отдельных операций;
- анализ достаточности капитала;
- анализ кредитного риска;
- анализ рыночного риска;
- анализа риска ликвидности [1].

Структурный, или балансовый анализ активов и пассивов проводится для выявления рисков, обусловленных характером активов, пассивов и забалансовых позиций банка. Балансовый отчет отражает наличие у организации средств на определенную дату. Оценка показателей в структурном анализе позволяют:

- выделить области рынка, где сосредоточены основные операции банка, и определить тенденции и его деятельности;

- определить риски, обусловленные изменениями структуры активных, пассивных и забалансовых операций банка.

Для оценки коммерческой эффективности деятельности банка составляется база для оценки из следующих показателей:

- рентабельность капитала;
- показатель чистой процентной маржи;
- показатель чистого спреда от кредитных операций.

Рентабельность капитала отражает эффективность использования собственных средств банка. Доходность активов является единственным показателем оценки эффективности банка, который характеризует использование ресурсов, полученных банком в свое распоряжение. Показатель чистой процентной маржи отражает эффективность проводимых активных операций, и показатель чистого спреда от кредитных операций – это разность между процентами, полученными по активным операциям, и процентам, выплаченными по пассивным операциям.

Оценка устойчивости (неустойчивости) финансового положения предусматривает, во-первых, использование трех абсолютных показателей, характеризующих степень обеспеченности финансирования запасов в необходимых для производства размерах, и систему относительных показателей (финансовых коэффициентов).

В анализе и оценке финансовой устойчивости организации рекомендуют использовать систему абсолютных и относительных показателей. Из них выделяются:

- излишек (недостаток) собственных источников формирования запасов;
- излишек (недостаток) собственных и долгосрочно заемных (долгосрочных) источников формирования запасов;
- излишек (недостаток) всех основных источников формирования запасов.

Для абсолютно устойчивого положения характерно формальное превышение (достоинство) собственных источников формирования оборотных активов над величиной запасов. Нормальное устойчивое положение характеризуется недостатком собственных источников формирования запасов, что компенсируется за счет использования долгосрочных кредитов и займов. Неустойчивое финансовое положение проявляется в суще-

ственном нарушении платежеспособности, из-за чего часто своевременно непогашенных краткосрочных кредитов и займов или значительного объема просроченной кредиторской задолженности. Кризисное финансовое положение характеризуется недостатком всех основных источников формирования запасов, и даже величина текущей кредиторской задолженности недостаточна [6].

Результаты исследования и их обсуждение

Акционерный Коммерческий Банк «Алмазэргиэнбанк» Акционерное Общество (далее – АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО) представляется как единственный крупный по размеру активов региональный банк, зарегистрированный на территории нашего региона. Ключевыми направлениями бизнеса являются:

- обслуживание корпоративных клиентов, муниципальных организаций и проектов;
- привлечение вкладов и кредитование физических и юридических лиц.

Банк входит в единую банковскую систему Российской Федерации и в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодек-

сом РФ, Федеральными законами «О банках и банковской деятельности», «Об акционерных обществах» и другими законами, нормативными актами Банка России, а также настоящим Уставом [2].

По состоянию на 01.01.2021 г. активы Банка составили 28,7 млрд руб., что на 0,7 млрд руб., или на 2,3% ниже показателя 2019 года. В 2019 году активы составили 29,3 млрд руб. (на 11% выше от 2018 года). Преобладающую долю в активах занимает чистая ссудная задолженность, оцениваемая по амортизированной стоимости (таблица 1).

В 2020 году величины чистой ссудной задолженности и привлеченных средств были также понижены на 10 и 3%.

Чистые процентные доходы за весь анализируемый период находились на тенденцию роста. Чистая процентная маржа за 2020 год составила 5,8% годовых, что на 12%, или на 0,8 п.п. ниже показателя 2019 года, которая на тот момент была увеличена на 0,6 п.п. по сравнению с показателем 2018 года.

Чистые комиссионные доходы в 2019 году показали снижение на 12% по сравнению с показателем 2018 года, и в 2020 году остались на том же уровне и составили 464 млн руб. (незначительное изменение на 0,2%).

Таблица 1

Основные финансовые показатели Банка АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО

Показатели	За год, млн руб.			Относительное изменение, %	
	2018	2019	2020	2019 / 2018	2020 / 2019
Активы	26 671	29 331	28 665	11	-2
Чистая ссудная задолженность по амортизированной стоимости	20 581	23 380	21 109	12	-10
Средства клиентов, оцениваемые по амортизированной стоимости, и выпущенные долговые ценные бумаги		25 281	24 522		-3
Собственные средства	3 854	4 453	4 523	13	2
Чистые процентные доходы	1 424	1 677	1 680	15	0,2
Чистые комиссионные доходы	528	465	464	-12	-0,2
Операционная прибыль	2 055	2 957	2 567	31	-13
Административно-хозяйственные расходы	1 392	1 957	1 943	29	-1
Чистый операционный доход	663	992	624	33	-37
Резервы на возможные потери	-393	-417	-280	6	-33
Прибыль (убыток) до налогообложения		575	343		-40
Чистая прибыль (убыток)	30	321	163	91	-49
Чистая процентная маржа	6,0	6,6	5,8	9	-12
Отношение операционных расходов к операционной прибыли до создания резервов	67,7	66,5	75,7	-2	14

По итогам 2020 года Банк сгенерировал операционную прибыль в размере 2 567 млн руб., что ниже показателя 2019 года на 13%. Это связано со снижением чистых прочих доходов, другими словами, доходов от разовых сделок. В 2019 году данный показатель был увеличен на 31% по сравнению с 2018 годом. Банк при этом полностью покрывает свои административно-хозяйственные расходы за счет прибыли от операционной деятельности.

Далее можем заметить значительные снижения в следующих пунктах:

- снижение резервов на возможные потери на 33%;

- прибыль до налогообложения на 40%;

В результате, по итогам 2020 года чистая прибыль Банка была снижена на 49% и составила 163 млн руб.

В структуре активов (таблица 2) видим, что активы в 2020 году составили 28665,07 млн руб., в 2019 году 29330,47 млн руб., и в 2018 году 26670,73 млн руб. В 2019 году увеличение активов заметим в двух показателях: чистая

ссудная задолженность и основные средства организации. А в 2020 году снижение активов идет за счет чистой ссудной задолженности и финансовых активов.

В структуре активов наибольшую часть занимает чистая ссудная задолженность 73,64%, основные средства 6,99% и денежные средства 5,96%. Это говорит о том, что огромный объем активов банка формируется за счет дебиторской задолженности по договорам кредитования.

В структуре пассивов (таблица 3) наибольшую часть занимают также средства клиентов 83,76% и источники собственных средств 13,09%.

По динамике активов (таблица 4) за анализируемый период совокупные активы потерпели колебания и в итоге достигли 28 665,07 млн руб. Высокий процент увеличения (на 9,97%) заметим за 2019 год, и сумма достигла почти 30 млрд руб. Основой роста активов являлись финансовые активы и чистые вложения в них. Основой роста пассивов являлись выпущенные долговые ценные бумаги.

Таблица 2

Анализ структуры активов АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО

Показатели	За год, млн руб.			Удельный вес, %			Изменение в структуре за период, %	
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2019	2020
АКТИВЫ								
Денежные средства	1531,71	1367,67	1708,74	5,74	4,66	5,96	-1,08	1,3
Средства кредитной организации в ЦБ РФ	1053,67	799,88	1109,18	3,95	2,73	3,87	-1,22	1,14
Средства в кредитных организациях	560,76	586,42	868,67	2,1	2	3,03	-0,1	1,03
Финансовые активы	81,3	340,47	265,34	0,3	1,16	0,93	0,86	-0,23
Чистая ссудная задолженность	20580,38	23379,53	21109,01	77,16	79,71	73,64	2,55	-6,07
Чистые вложения в финансовые активы	447,32	357,5	937,65	1,68	1,22	3,27	-0,46	2,05
Инвестиции в дочерние и зависимые организации	449,93	422,31	482,81	1,69	1,44	1,68	-0,25	0,24
Требование по текущему налогу на прибыль	99,25	46,23	6,5	0,37	0,16	0,02	-0,21	-0,14
Отложенный налоговый актив	222,22	41,11	0	0,83	0,14	0	-0,69	-0,14
Основные средства	1298,03	1854,35	2004,32	4,87	6,32	6,99	1,45	0,67
Долгосрочные активы	76,9	51,19	7,4	0,29	0,17	0,03	-0,12	-0,14
Прочие активы	269,26	83,81	165,45	1,01	0,29	0,58	-0,72	0,29
Активы	26670,73	29330,47	28665,07	100	100	100	0	0

Таблица 3

Анализ структуры пассивов АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО

Показатели	За год, млн руб.			Удельный вес, %			Изменение в структуре за период, %	
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2019	2020
ПАССИВЫ								
Источники собственных средств	3192,2	3654,02	3752,87	11,97	12,46	13,09	13,09	0,63
Кредиты, депозиты и прочие средства ЦБ РФ	169,14	160,28	0	0,63	0,55	0	-0,08	-0,55
Средства клиентов	22504,13	25176,28	24011,04	84,38	85,84	83,76	1,46	-2,08
Выпущенные долговые ценные бумаги	300	105,03	510,67	1,12	0,36	1,78	-0,76	1,42
Обязательства по текущему налогу на прибыль	0	0,34	1,64	0	0	0,01	0	0,01
Отложенные налоговые обязательства	0	0	13,92	0	0	0,05	0	0,05
Прочие обязательства	474,98	227,67	334,69	1,78	0,78	1,17	-1	0,39
Резервы на возможные потери	30,28	6,39	40,24	0,11	0,02	0,14	-0,09	0,12
Пассивы	26670,73	29330,01	28665,07	100	100	100	0	0

Таблица 4

Анализ динамики активов АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Относительное изменение, %		
				2019/2018	2020/2018	2020/2019
АКТИВЫ						
Денежные средства	1531,71	1367,67	1708,74	-10,71%	12%	25%
Средства кредитной организации в ЦБ РФ	1053,67	799,88	1109,18	-24,09%	5%	39%
Средства в кредитных организациях	560,76	586,42	868,67	4,58%	55%	48%
Финансовые активы	81,3	340,47	265,34	318,78%	226%	-22%
Чистая ссудная задолженность	20580,38	23379,53	21109,01	13,60%	3%	-10%
Чистые вложения в финансовые активы	447,32	357,5	937,65	-20,08%	110%	162%
Инвестиции в дочерние и зависимые организации	449,93	422,31	482,81	-6,14%	7%	14%
Требование по текущему налогу на прибыль	99,25	46,23	6,5	-53,42%	-93%	-86%
Отложенный налоговый актив	222,22	41,11	0	-81,50%	-100%	-100%
Основные средства	1298,03	1854,35	2004,32	42,86%	54%	8%
Долгосрочные активы	76,9	51,19	7,4	-33,43%	-90%	-86%
Прочие активы	269,26	83,81	165,45	-68,87%	-39%	97%
Активы	26670,73	29330,47	28665,07	9,97%	7%	-2%

Доля средств, находящаяся в Центральном Банке РФ в 2019 году уменьшилась на 24,09% и на 01.01.2020 составила 799,88 млн руб. За 2020 год долю увеличили на 39% и по сравнению с 2018 годом (11053,67млнруб.), составила 1109,18млнруб. Финансовые активы в 2020 году были снижены на 22%, и составили 265,34 млн руб. Чистая ссудная задолженность также снизилась на 10% и составила 21109,01 млн руб. Значительно возросли чистые вложения в финансовые активы на 162%, и по сравнению с 2019 годом (444,32), доля составила 937,65 млн руб. Доля требования по текущему налогу на прибыль за весь анализируемый период снизилась на 93% и на 01.01.2021 составили 6,5 млн руб. Банк постепенно избавился от отложенного налогового актива, и на 01.01.2021 не имеет долю по данной статье. Основные средства постепенно увеличились и достигли 2004,32 млн руб. Долгосрочные активы за анализируемый период снизились до 7,4 млн руб. Прочие активы, по сравнению 2018 годом, показывают сниженную долю и составляют 165,45 млн руб.

В динамике пассивов (таблица 5) видим, что собственный капитал увеличился на 18%, и составил 3752 млн руб. Банк в 2020 году полностью закрыл кредиты, депозиты и прочие средства Центрального Банка РФ, и в доле на 01.01.2021 не имел. Сумма привлеченных средств в 2020 году снизилась на 5%. Выпущенные долго-

вые ценные бумаги значительно увеличились на 386%, и составили 510,67 млн руб. В 2019 году у Банка появилась доля обязательства по налогу на прибыль в сумме 0,34 млн руб. и в 2020 году достигла 1,64 млн руб., а также в 2020 году появилась доля отложенных налоговых обязательств в сумме 13,92 млн руб. Прочие обязательства за анализируемый период снизился на 30% и на 01.01.2021 составили 334,69 млн руб. Резервы на возможные потери уменьшились незначительно на 2%.

В динамике показателей отчета о прибылях и убытках (таблица 6) также можно сделать следующие выводы.

Чистые процентные доходы в 2019 году уменьшились на 4%, затем в 2020 году банк немного восстановил доход на 0,16%.

Процентные доходы за анализируемый период уменьшились на 10,18%. Также процентные расходы снизились за весь анализируемый период на 19,2%. Общая тенденция по изменению резервов носит отрицательный характер за весь анализируемый период.

Доходы от операций с финансовыми активами за весь период значительно увеличились, что за 2019 год рост составляет 1352,8%, а от операции с ценными бумагами в 2019 году только появились и шло к увеличению, и от операции с иностранной валютой также увеличились за анализируемый период.

Таблица 5

Анализ динамики пассивов АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Относительное изменение, %		
				2019/2018	2020/2018	2020/2019
ПАССИВЫ						
Источники собственных средств	3192,2	3654,02	3752,87	14%	18%	3%
Кредиты, депозиты и прочие средства ЦБ РФ	169,14	160,28	0	-5%	-100%	-100%
Средства клиентов	22504,13	25176,28	24011,04	12%	7%	-5%
Выпущенные долговые ценные бумаги	300	105,03	510,67	-65%	70%	386%
Обязательства по текущему налогу на прибыль	0	0,34	1,64	-	-	382%
Отложенные налоговые обязательства	0	0	13,92	-	-	-
Прочие обязательства	474,98	227,67	334,69	-52%	-30%	47%
Резервы на возможные потери	30,28	6,39	40,24	-79%	33%	530%
Пассивы	26670,73	29330,01	28665,07	10%	7%	-2%

Таблица 6

Динамика показателей отчета о прибылях и убытках АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО

Показатели	За год, млн руб.			Темп прироста за период, %	
	2018	2019	2020	2019	2020
Процентные доходы	3001,14	2869,61	2703,25	-4,38	-5,8
Процентные расходы	1254,92	1191,9	1022,9	-5,02	-14,18
Чистые процентные доходы	1746,23	1677,71	1680,35	-3,92	0,16
Изменение резерва на возможные потери и оценочного резерва под ожидаемые кредитные убытки по ссудам	-439,59	-423,11	-164,51	-3,75	-61,12
Чистые процентные доходы после создания резерва на возможные потери	1306,64	1254,61	1515,84	-3,98	20,82
Чистые доходы от операций с финансовыми активами	-3,39	49,25	132,17	1352,8	168,37
Чистые доходы от операций с ценными бумагами	0	6,22	19,49	-	213,34
Чистые доходы от операций с иностранной валютой	9,78	14,06	27,9	43,76	98,44
Чистые доходы от переоценки иностранной валюты	-1,59	-6,54	-18,16	311,32	177,68
Чистые доходы от операции с драгоценными металлами	22,75	8,08	14,98	-64,48	85,4
Доходы от участия в капитале других юридических лиц	11,81	17,36	12,43	46,99	-28,4
Комиссионные доходы	615,59	586,12	599,44	-4,79	2,27
Комиссионные расходы	101,54	120,88	134,76	19,05	11,48
Изменение резерва на возможные потери и оценочного резерва под ожидаемые кредитные убытки по ценным бумагам	0	-2,79	-7,62	-	173,12
Изменение резерва по прочим потерям	46,46	8,65	-108,25	-81,38	-1351,45
Прочие операционные доходы	140,39	725,62	232,95	416,86	-67,9
Чистые доходы (расходы)	2058,78	2539,76	2286,43	23,36	-9,97
Операционные расходы	1914,53	1964,52	1943,13	2,61	-1,09
Прибыль (убыток) до налогообложения	144,25	575,24	343,29	298,78	-40,32
Возмещение (расход) по налогам	114,62	254,42	180,2	121,97	-29,17
Прибыль (убыток) от продолжающейся деятельности	29,63	320,81	163,1	982,72	-49,16
Прибыль (убыток) за отчетный период	29,63	320,81	163,1	982,72	-49,16

Прочие операционные и чистые доходы в общей сложности в 2020 году уменьшились, что возможно говорит о влиянии ситуации в экономике и в стране в целом.

По итогу, за анализируемый период АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО смог значительно увеличить свою прибыль до 320,81 млн руб., затем по окончании 2020 года прибыль значительно уменьшился почти на 50%. Причиной снижения является заметные спады чистых и операционных доходов, а также убыток по изменению по прочим потерям и уменьшения прибыли до налогообложения

и от продолжающейся деятельности. Основным источником роста чистой прибыли явилось увеличение доходов от операций с финансовыми активами и ценными бумагами.

Рассмотрим оценку коммерческой эффективности деятельности организации (таблица 7).

Рентабельность капитала показывает, что на 1 руб. собственных средств банка получено 70% чистой прибыли. Доходность активов в 2020 году составляет 8% и столько процентов прибыли до налогообложения на 1 руб. приходит активов банка.

Таблица 7

Показатели коммерческой эффективности деятельности АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО

Показатели	Коэффициент за год			Абсолютное отклонение за период
	2018	2019	2020	2020/2018
Рентабельность капитала	64,49	69,51	60,92	-3,57
Доходность активов	7,72	8,66	7,98	0,26
Чистая процентная маржа	6,55	5,72	5,86	-0,69
Чистый спрэд от кредитных организаций	9,51	7,97	8,95	-0,56

Таблица 8

Показатели финансовой устойчивости АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО

Показатели	За год, млн руб.			Абсолютный показатель устойчивости (неустойчивости) состояния
	2018	2019	2020	
Излишек (недостаток) собственных источников формирования запасов	3023,06	3493,74	3752,87	1
Излишек (недостаток) собственных и долгосрочно заемных (долгосрочных) источников формирования запасов	605,84	172,42	859,28	1
Излишек (недостаток) всех основных источников формирования запасов	3798,04	3826,78	4613,79	1

Высокое значение показателя рентабельности капитала говорит о том, что банк возможно размещает активы в высоко прибыльные операции, что также может привести к высоким рискам. Также доходность активов за весь анализируемый период держит тенденцию роста.

Чистая процентная маржа показывает, что на 1 руб. активов банка приходит 5,86% чистого процентного дохода. Значение по сравнению с 2018 году снизилось еще в 2018 году на 0,83%.

Чистый спрэд выявляет влияние процентных ставок на прибыль банка, что позволяет находить уязвимые источники прибыли. К 2020 году показатель имеет положительное значение 5,86%, что свидетельствует о довольно эффективной процентной политике и об отсутствии убыточности. Но также и видим, что по сравнению с 2018 году значение снизилось на 0,56%.

За анализируемый период можно проследить тенденцию снижения показателей: 3 из 4 показателей ухудшили свое значение. Значительно снизилась рентабельность капитала.

По показателям финансовой устойчивости (таблица 8) мы делаем вывод о том, что

АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО держит абсолютно устойчивое финансовое положение, несмотря на некоторые тенденции снижения показателей дохода.

Заключение

По итогу, за анализируемый период АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО показывает эффективную деятельность со стабильными финансовыми результатами, однако есть некоторые моменты, о которых стоит все-таки беспокоиться и начать активно работать над улучшением финансового состояния.

Смысл финансового анализа заключается в оценке и прогнозировании финансового состояния банка по отчетным данным, что может заранее предупреждать о наступлении тех или иных рисков и позволит избежать или урегулировать их. Под финансовой устойчивостью принимается способность организации функционировать и развиваться, сохранить равновесие активов и пассивов в изменяющийся внутренней и внешней среде. Это особенно касается в нынешней ситуации влияния пандемии коронавируса начиная с конца 2019 года, продолжающегося по сей день.

Перспективы исследования заключаются в том, что в современных условиях коммерческий банк играет ведущую роль в системе финансового посредничества и является образующей единицей всей банковской

системы. Поэтому вопрос о разработке ряда эффективных предложений по улучшению финансового состояния коммерческого банка не теряет свою актуальность в современном этапе экономики.

Библиографический список

1. Документ «О методике анализа финансового состояния банка» (утв. Банком России 04.09.2000) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15342/ (дата обращения: 02.12.2021).
2. Устав Акционерного Коммерческого Банка «Алмазэргиэнбанк» Акционерное Общество (далее – АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО) (утв. общим собранием акционеров 02.04.2015) [Электронный ресурс]. URL: <https://albank.ru/ru/invest/information/charter/> (дата обращения: 02.12.2021).
3. Годовой отчет АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://albank.ru/ru/invest/information/annual-report/> (дата обращения: 02.12.2021).
4. Годовой отчет АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО за 2019 год [Электронный ресурс] URL: <https://albank.ru/ru/invest/information/annual-report/> (дата обращения: 02.12.2021).
5. Годовой отчет АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО за 2018 год [Электронный ресурс] URL: <https://albank.ru/ru/invest/information/annual-report/> (дата обращения: 02.12.2021).
6. Успенская И.Н., Русин Н.М. Финансовый анализ: учебное пособие. М.: Московский гуманитарный университет, 2017. 248 с.

УДК 657.92

Ю. Ю. Савченко

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва;
Рубцовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»,
Рубцовск, e-mail: savtenko@rb.asu.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА КВАЛИФИКАЦИЙ РОССИИ: СМЕНА ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ И ВЛИЯНИЯ НА СТОИМОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, национальная система квалификаций, оценка, стоимость, образование, компетенция.

В статье представлен новый взгляд на роль национальной системы квалификации в формировании стоимости интеллектуального капитала страны. Отмечается, что интеллектуальный капитал как фактор роста стоимости национальной экономики формируется, в том числе, под влиянием функционирования национальной системы квалификаций. Автором выделены этапы активного развития национальной системы квалификаций в Российской Федерации и последовательность изменений целей ее функционирования в разрезе этих этапов. Представлено авторское видение развития содержательного многообразия системы квалификаций на основе генерирования синергетического и сетевого эффектов, оказывающих влияние на стоимость интеллектуального капитала. Показано, что непосредственно своим функционированием система квалификаций оказывает влияние на процесс создания стоимости интеллектуального капитала страны на всех уровнях. Обоснована целесообразность в процессе оценки стоимости интеллектуального капитала проводить учет эффектов воздействия национальной системы квалификаций. Решающее значение в этой связи приобретает изучение взаимосвязи создания интеллектуального капитала на различных уровнях экономики с развитием национальной системы квалификаций. Сделан вывод о необходимости учета в оценке интеллектуального капитала различных аспектов функционирования национальной системы квалификаций, как вносящей реальный вклад в создание его стоимости.

Yu. Yu. Savchenko

Finance university under the government of the Russian Federation, Moscow;
Altai State University Rubtsovsk Institute (branch), Rubtsovsk, e-mail: savtenko@rb.asu.ru

THE NATIONAL QUALIFICATIONS SYSTEM IN RUSSIA: CHANGING DEVELOPMENT GOALS AND IMPACT ON THE VALUE OF INTELLECTUAL CAPITAL

Keywords: intellectual capital, national system of qualifications, assessment, value, education, competencies.

The article presents a new perspective on the role of the national qualifications system in the formation of the value of the country's intellectual capital. It is noted that the intellectual capital as a factor in the growth of the value of the national economy is formed, including under the influence of the functioning of the national system of qualifications. The author identified the stages of active development of the national system of qualifications in the Russian Federation and the sequence of changes in the objectives of its functioning in the context of these stages. The author's vision of the development of substantive diversity of the system of qualifications on the basis of generating synergistic and network effects that affect the value of intellectual capital. It is shown that directly by its functioning the system of qualifications affects the process of creating the value of intellectual capital of the country at all levels. It is reasonable in the process of assessing the value of intellectual capital to take into account the effects of the national system of qualifications. The study of the relationship between the creation of intellectual capital at different levels of the economy with the development of the national system of qualifications is crucial in this regard. It is concluded that it is necessary to take into account in the assessment of intellectual capital various aspects of the functioning of the national system of qualifications as a real contribution to the creation of its value.

Введение

Создание и эффективное функционирование национальной системы профессиональных квалификаций – один из приоритетных проектов на современном этапе развития России, затрагивающий интересы

множества групп стейкхолдеров, поскольку именно интеллектуальный капитал как фактор роста стоимости национальной экономики. Решающее значение в этой связи приобретает изучение взаимосвязи создания интеллектуального капитала на различных

уровнях экономики с развитием национальной системы квалификаций. Можно сделать вывод о необходимости применения в оценке интеллектуального капитала различных аспектов функционирования национальной системы квалификаций как вносящей реальный вклад в создание его стоимости.

Не смотря на то, что еще в 2013 году была признана необходимость создания профессиональных стандартов для сближения интересов рынков труда и образования, понятие «система национальных квалификаций» можно рассматривать как новое для субъектов рынка.

Правовые и организационные основы и порядок проведения независимой оценки квалификации были закреплены в ФЗ «О независимой оценке квалификации» № 238-ФЗ от 03.07.2016 г., а стратегия развития национальной системы квалификаций Российской Федерации на период до 2030 года одобрена Национальным советом при Президенте РФ по профессиональным квалификациям (протокол от 12 марта 2021 г. № 51). Но в научной литературе недостаточно рассмотрены подходы к определению понятия «национальная система квалификаций», выделению ее уровней и особенностей функционирования на современном этапе.

Цель исследования состоит в выделении периодизации развития национальной системы квалификаций в Российской Федерации, основанной на изменении целей и приоритетов функционирования и анализ их связи со стоимостью интеллектуального капитала страны.

Материал и методы исследования

Методология исследования основана на использовании совокупности теоретико-познавательных категорий, научных инструментов и регулятивных принципов изучения системы процессов функционирования национальной системы квалификаций. Были использованы такие методы как сравнительный и процессный анализ, а также системный подход к исследованию проблем развития оценки стоимости интеллектуального капитала.

Национальная система квалификаций государства представляет собой совокупность нормативно-правовых и институциональных механизмов регулирования спроса и предложения квалификаций работников на рынке труда [1].

В проекте «Форсайт компетенций – 2030», разработанном агентством стратеги-

ческих инициатив совместно с Московской школой управления «Сколково», национальная система компетенций и квалификаций определяется как необходимый в сфере труда и профессионального образования набор взаимосвязанных элементов, обеспечивающих процесс модернизации национальной и региональных экономик [2].

Н.В. Фадейкина, Н.В. Брюханова, О.А. Сапрыкина в статье «Тенденции развития национальной системы квалификаций и использование ее функционала при реализации образовательных услуг» анализируя тенденции развития национальной системы квалификаций, рассматривают ее как «инструмент согласования спроса на квалификации работников со стороны рынка труда и предложения квалификаций со стороны системы образования» (2019) [3].

Кабанова Л.В., Брагина З.В., Никерина Е.В. характеризуя цели создания национальной системы квалификаций, особенности её становления, проблемы этого процесса и пути их преодоления дают следующее определение «платформа для сотрудничества и диалога с широким кругом заинтересованных сторон и форма обеспечения контрольных точек для проверки рамочной деятельности в устойчивых профессиональных полях и алгоритмах» (2018) [4].

Аналогичный подход к определению понятий «национальная система квалификаций» содержится в научных работах Гончаровой Н.Ю. Проблематика функционирования и развития национальной системы квалификаций представлена в работе А.А. Муравьевой, О.Н. Олейниковой, Н.М. Аксеновой [5]. Авторы отмечают, что отсутствие доверия к системе со стороны ее участников и отсутствие эффективно функционирующих институциональных структур не позволяют системно подойти к достижению задач НСК. Рассматривая принципиальные положения функционирования НСК в процессе проектирования, ранжирования и взаимодействия квалификаций, авторы несколько иначе видят смысловые акценты при формулировании цели ее создания. Следует согласиться с авторами, что цели функционирования НСК необходимо рассматривать более системно и, прежде всего, это создание условия для эффективного формирования интеллектуального капитала, соответствующие каждому уровню образования через формирование адаптивных траекторий развития интеллектуального капитала страны.

Рис. 1. Особенности функционирования национальной системы квалификаций России на современном этапе

Ряд исследователей, при выделении особенностей формирования НСК, подчеркивают, что процесс ее создания ориентирован, в-первую очередь, на разработку профессиональных стандартов при существенно различающихся подходах, тогда как для достижения требуемого эффекта необходимо формирование системной модели всех видов трудовой деятельности, определяющих развитие интеллектуальной экономики [6]. В этом случае будет обеспечен эффективный подход к квалификациям с позиции основной цели развития НСК – прирост интеллектуальной стоимости, созданной преимущественно за счет внутренней интеграции его компонентов.

Выделим особенности функционирования национальной системы квалификаций России на современном этапе (рисунок 1).

Инструменты, создаваемые в рамках НСК, должны стать основой для определения актуальных и опережающих компетенций в системе профессионального образования. Вопрос о национальной системе квалификаций значительно шире сферы взаимоотношений системы образования и рынка труда. Он касается всех аспектов функционирования национальной экономики, темпов ее развития. По сути, цель функционирования НСК относится к разряду стратегических и требует выявления системных и синергетических эффектов функционирования НСК и разработки системы индикаторов ее эффективности.

Инструменты, создаваемые в рамках НСК, должны стать основой для определения актуальных и опережающих компетенций

в системе профессионального образования. Вопрос о национальной системе квалификаций значительно шире сферы взаимоотношений системы образования и рынка труда. Он касается всех аспектов функционирования национальной экономики, темпов ее развития. По сути, цель функционирования НСК относится к разряду стратегических и требует выявления системных и синергетических эффектов функционирования НСК и разработки системы индикаторов ее эффективности.

Результаты исследования и их обсуждение

Национальная система квалификаций в своем развитии уже прошла два базовых этапа. Сущностью первого этапа (концептуально-целевого) является осознание необходимости сближения интересов образования и рынка труда, поиск парадигмы, которая позволит в стране создать механизм подобного сближения и решения проблем накопившихся проблем. Такой парадигмой стала организующая система национальных квалификаций. В ходе первого этапа (1997-х – 2011 гг.) концепция НСК сформировалась как нормативная концепция, описывающая базовые принципы взаимодействия рынков труда и образования. Она развивалась на основе признания профессиональных стандартов и, соответственно, последующей интеграции образовательных и профессиональных стандартов при определяющей роли вторых, а также независимо-агентской позиции, признающей необходимость оценки квалификаций независимыми бенефициарами.

Рис. 2. Этапы активного развития национальной системы квалификаций в Российской Федерации

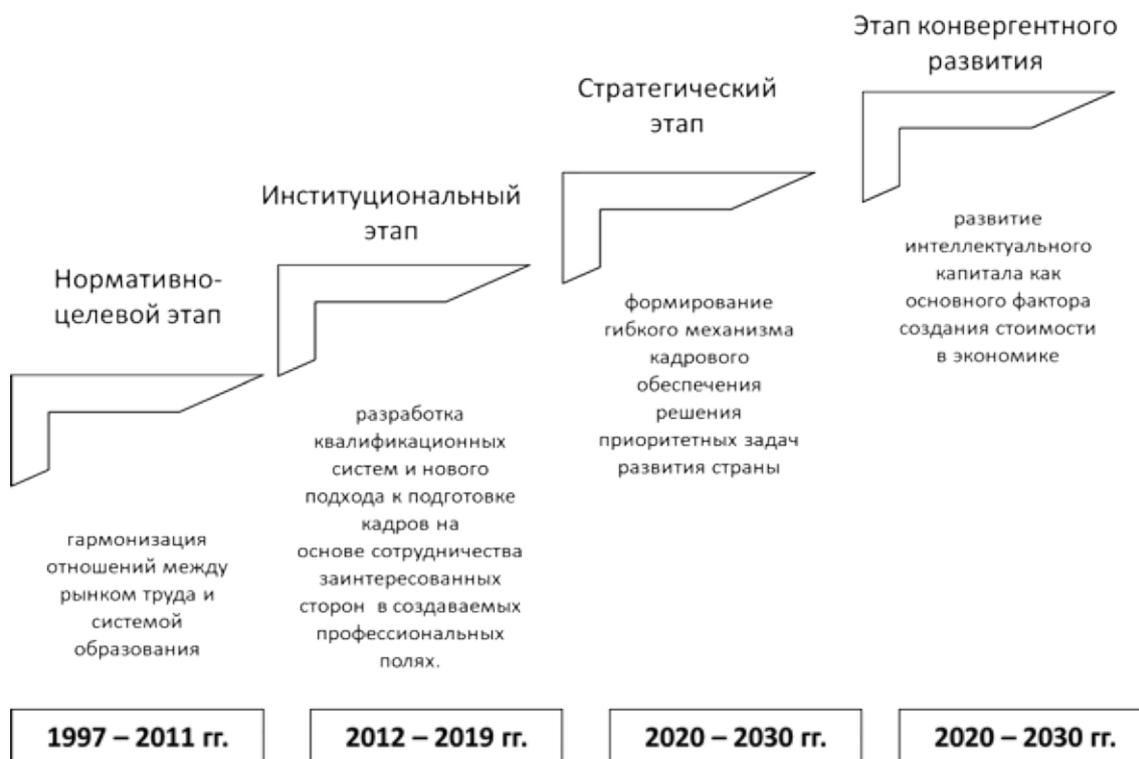

Рис. 3. Последовательность изменений целей функционирования НСК в разрезе этапов ее развития

На втором этапе (2012 – 2019 гг.) нормативно-целевая концепция получила законодательное закрепление и была дополнена нормативно-методическим обеспечением, а также созданием институциональных структур. Именно на данном этапе активно разрабатывались и утверждались профессиональные стандарты. Вопросы формирования НСК уже находятся в центре внимания научного, делового и образовательного сообществ.

На третьем этапе принципы, приоритеты и механизмы функционирования НСК были сведены в стратегию развития национальной системы квалификаций до 2030 года. Стратегия объединила в себе нормативную и содержательную составляющие, сформировав основные дальнейшие направления развития НСК.

На четвертом этапе будет происходить развитие содержательного многообразия НСК на основе синергетического и сетевого эффектов в развитии интеллектуального капитала.

В рамках проблемного поля выделения базовых этапов развития НСК в России следует остановиться на последовательном изменении целей функционирования НСК.

На третьем этапе развития НСК уже представляет собой механизм кадрового обеспечения решения приоритетных задач развития экономики страны, т.е. другими словами речь идет о формировании кадрового капитала. А кадровый капитал в свою очередь является составной частью интеллектуального капитала. При правильном функционировании НСК и соответственно обеспечении кадрами национальная экономика может достичь приоритетных задач развития, но при этом нарушение данного механизма окажет негативное влияние на ее результативность. Этот факт свидетельствует о необходимости поиска инструментов оценки данного воздействия.

На четвертом этапе развития НСК выступает, как инструмент призванный оказывать непосредственное влияние на развитие интеллектуального капитала страны как ключевого ресурса экономики. Интеллектуальный капитал, как известно, определяющий элемент процесса создания добавочной стоимости в условиях индустрии 4.0. В связи с этим, существующие подходы к оценке стоимости интеллектуального капитала нуждаются в развитии с позиции учета эффектов функционирования НСК.

В научной литературе большая часть работ касается определению квалификационных уровней и дескрипторов (Shields, 1996; Holmes, 2003; Vjørnavold, J. and M. Coles, 2010; Т.А. Голубева, И.Д. Лельчицкий, В.А. Ершов, 2016).

В исследовании Международного банка реконструкции и развития «Обзор Филиппинской системы квалификаций: на пути к модернизации признания навыков и мобильности» в качестве ключевого ориентира системы квалификаций определено развитие человеческих ресурсов как фактора роста производительности труда и роста экономики [7].

В докладе комитета национальных квалификаций Индонезии в качестве целей развития системы определены повышения качества и конкурентоспособности человеческих ресурсов страны, в том числе на международном уровне; увеличение вклада результатов обучения на всех уровнях образования в рост национальной экономики [8].

В качестве стратегических целей функционирования национальных профессиональных стандартов (NOS) в Великобритании определены вклад в развитие экономики, общества, окружающей среды, вхождение в ТОП-8 стран ОЭСД по производительности, занятости и навыкам [8].

Проведенный анализ позволяет говорить, что инструменты НСК оказывают непосредственное влияние на компоненту человеческого капитала через развитие системы оценки эффективности образовательного процесса на всех его уровнях и результаты обучения. Кроме того, в рамках НСК происходит не только установление требований к квалификациям, но и реализуются механизмы обеспечивающие развитие профессионализма специалистов, повышения их конкурентоспособности на международном уровне, росту накопления человеческого капитала в системе образования.

Поскольку НСК непосредственно своим функционированием оказывает влияние на процесс создания стоимости интеллектуального капитала страны на всех уровнях, то целесообразно в процессе оценки стоимости интеллектуального капитала проводить учет эффектов воздействия системы.

Соответственно, необходимо ставить вопрос о необходимости разработки модели формирования и развития интеллектуального капитала в условиях функционирования национальной системы квалификаций.

В ближайшее время формирование и развитие интеллектуального капитала, как в зарубежных странах, так и в России будет во многом определяться влиянием национальных и региональных систем квалификаций.

Стоимость интеллектуального капитала будет непосредственно находиться под воздействием процессов функционирования национальной системы квалификаций.

Сегодня обновляются номенклатуры профессий, устанавливаются их связи с профессиональными стандартами и квалификациями. Разрабатываемые механизмы сближения рынка труда и сферы образования базируются на центральной концепции, в основе которой лежит понятие «результат обучения». Именно результаты обучения сегодня определяют специфику дискурса системы образования и рынка труда при определяющей роли последнего. Но существуют лаговые процессы не только между системой образования и рынком труда, но и между рынком труда и экономикой. В последнем случае, по оценкам экспертов, временной лаг составляет 5-7 лет.

Утрата связи с экономикой и прогнозными оценками ее развития при построении системы национальных квалификаций неизбежно приведёт к деформации самого ее содержания как института развития интеллектуального капитала. Интегративным фактором и точкой сопряжения интересов всех групп стейкхолдеров, на наш взгляд, может стать методология оценки стоимости интеллектуального капитала, позволяющая учесть вклад всех стейкхолдеров национальной системы квалификаций в совокупности и системные сигналы «новой экономики».

Выводы

Разработанная методика оценки стоимости интеллектуального капитала с учетом

эффектов функционирования системы квалификаций и системных сигналов «новой экономики», во-первых, позволит выявить разрывы в уровнях развития отдельных элементов системы национальных квалификаций. Во-вторых, методика исследования заключается в том, что она позволит учесть результативность деятельности отдельных групп стейкхолдеров на основе стоимости, что в свою очередь, выявит существующие проблемы, связанные с взаимодействием компонентов системы квалификаций, соотнести их с воздействием на развитие экономики и принять стратегические управленческие решения, направленные на обновление и гармонизацию системы квалификаций как инструмента решения практических задач бизнеса, образования, государства и общества в целом.

Эффективность системы квалификаций во многом определяется интеграцией усилий институциональных элементов (государства, образования, бизнеса, общества) в одно целое с помощью единых механизмов ее поддержки и управляющих сигналов из единого центра.

В рамках проблемного поля оценки стоимости интеллектуального капитала необходимо учитывать воздействие эффектов функционирования системы квалификаций, проявляющихся в том, что элементы инфраструктуры национальной системы квалификаций не могут являться дискретными и функционировать отдельно. Поддержка эффективного функционирования системы требует развития методологии оценки стоимости интеллектуального капитала, которая позволит оценить вклад всех групп стейкхолдеров в его создание и его влияние на потенциал самой системы.

Библиографический список

1. Ефимова С.А. Инновационные процессы в контексте непрерывного образования // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2016. Т. 8. № 2.
2. Евзрезов Д. В., Майер Б. О. «Образование 2030» вызов системе образования. 2. Форсайт образования: смена модели детства // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. № 2(18). С. 150-161.
3. Фадейкина Н.В., Брюханова Н.В., Сапрыкина О.А. Тенденции развития национальной системы квалификаций и использование ее функционала при реализации образовательных услуг // Сибирская финансовая школа. 2019. № 4. С. 99-112.
4. Кабанова Л.В., Брагина З.В., Никерина Е.В. Проблемы формирования национальной системы квалификаций в России и пути решения // Вестник Евразийской науки. 2018. № 4. URL: <https://esj.today/PDF/23ECVN418.pdf> (дата обращения: 18.06.2021).

5. Муравьева А.А., Олейникова О.Н., Аксенова Н.М., Национальная система квалификаций – нерешенные вопросы // Казанский педагогический журнал. 2020. № 2.
6. Караваева Е.В., Миньяр-Белоручев К.И., Тышкевич И.П. Формирование российской рамки квалификаций в сфере исследований, разработок, подготовки научных кадров. В монографии: Исследователь XXI века: формирование компетенций в системе высшего образования. М.: Геоинфо, 2018. С. 16-21.
7. A Review of the Philippine Qualifications Framework: Towards Improved Skills Recognition and Mobility. International Bank for Reconstruction and Development / September 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prc.gov.ph/sites/default/files/A-Review-of-the-PQF-Towards-Improved-Skills-Recognition-and-Mobility.pdf> (дата обращения: 06.06.2021).
8. ASEAN Qualifications Reference Framework Referencing Report of Indonesia. Version 05. November 15. 2019. Kementerian pendidikan dan kebudayaan komite nasional kualifikasi Indonesia. November 15. 2019. [Электронный ресурс]. URL: http://kkni.kemdikbud.go.id/asset/pdf/INDONESIA_Referencing_Report_VER_05_B-DES_2019.pdf (дата обращения: 22.09.2021).
9. National Professional Qualification (NPQ) Content and Assessment Framework. Department for Education October 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/835720/National_Professional_Qualification_NPQ_Content_and_Assessment_Framework.pdf (дата обращения: 03.10.2021).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.985.2

В. О. Лапин

ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации», Москва, e-mail: lapin78@mail.ru

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОТРАЖЕНИЯ И УСТАНОВЛЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: преступления в сфере предпринимательской деятельности, субъект предпринимательства, механизм слеодообразования, криминалистически значимая информация, цифровые следы.

В статье рассмотрены особенности отражения информации, возникающей при подготовке, совершении и сокрытии преступлений в сфере предпринимательской деятельности, а также проанализированы мнения ученых-криминалистов о механизме образования следов в результате совершения экономических преступлений. Выявлены условия, детерминирующие закономерный характер образования следов при совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности. В связи со стремительной цифровизацией всех сфер и отраслей экономики особое внимание в статье обращено на обнаружение «цифровых следов» и использованию их в процессе расследования. Проанализированы основные факторы, обуславливающие механизм слеодообразования, а также места (источники) концентрации соответствующей информации. Предложен алгоритм установления криминалистически значимой информации по делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, направленный на повышение эффективности обнаружения и использования указанной информации в ходе расследования.

V. O. Lapin

Federal State Public Educational Establishment of Higher Education
«Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation»,
Moscow, e-mail: lapin78@mail.ru

REGULARITIES OF REFLECTION AND ESTABLISHMENT OF FORENSICALLY SIGNIFICANT INFORMATION IN CASES OF CRIMES IN THE FIELD OF BUSINESS

Keywords: crimes in the field of entrepreneurial activity, business entity, mechanism of trace formation, forensically significant information, digital traces.

The article discusses the features of the reflection of information arising from the preparation, commission and concealment of a crimes in the field of entrepreneurial activity, and also analyzes the opinions of forensic scientists about the mechanism of formation of traces as a result of committing economic crimes. The conditions that determine the natural nature of the formation of traces in the commission of crimes in the field of entrepreneurial activity are revealed. In connection with the rapid digitalization of all spheres and sectors of the economy, special attention in the article is paid to the detection of «digital traces» and their use in the investigation process. The main factors determining the mechanism of trace formation, as well as the places (sources) of concentration of the corresponding information are analyzed. An algorithm is proposed for establishing forensically significant information in cases of crimes in the field of entrepreneurial activity, aimed at increasing the efficiency of detecting and using this information during the investigation.

Введение

Совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности, как и иных видов преступлений, закономерно

влечет определенные изменения в окружающей среде. Такие изменения проявляются в виде материальных, идеальных и цифровых следов, а их происхождение объясняет-

ся действием законов материалистической диалектики о взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального мира, в том числе закона отражения как свойства, присущего всем его объектам.

Следы, возникающие в результате совершения преступлений в сфере предпринимательской деятельности, находятся в причинно-следственной связи как с событием преступления, так и действиями его участников, становясь в силу этого потенциальными источниками и носителями криминалистически значимой информации.

Отражающие объекты при определенных условиях могут выступать в качестве отражаемых – возникают обратные, встречные связи, что в принципе характерно для взаимодействия. Кроме того, определенные особенности отражения, с точки зрения частоты проявления его отдельных форм и видов, отличаются в зависимости от сферы экономической деятельности или отрасли экономики. На это обстоятельство совершенно справедливо указывают Волынский А.Ф. и Прорвич В.А. в монографии «Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики» [4].

Цель исследования – разработать алгоритм поиска и установления следовой информации, образуемой при совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Материал и методы исследования

Настоящее исследование базируется на результатах, полученных автором в рамках подготовки диссертационного исследования «Общие положения методики расследования преступлений в сфере предпринимательской деятельности» (План научной деятельности Академии управления МВД России на 2021 год), а также использовании общенаучных (описание, сравнение) и формально-логических (анализ, синтез, аналогия) методов исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Преступления анализируемой категории в большинстве случаев совершаются под видом законных хозяйственных операций, которые внешне носят легальный характер. В этой связи значительную часть следов составляют отображения, фиксирующие осуществление финансово-хозяйственной

деятельности организации, ее финансовых операций, гражданско-правовых сделок с иными субъектами предпринимательства либо государственными органами и организациями. В современных условиях такие следы, преимущественно сохраняются в цифровом виде в различных компьютерных (бухгалтерских и иных) программах и информационных системах, эксплуатируемых как внутри организации, так и используемых иными субъектами, в том числе государственными органами.

Кроме того, большой объем криминалистически значимой информации, в том числе отражающей умышленный характер преступных действий, может содержаться в электронной переписке (электронная почта, мессенджеры, смс-сообщения, голосовые сообщения и т.п.).

Данное обстоятельство серьезным образом отличает рассматриваемую категорию преступлений от иных видов преступлений, где решающее значение остается за традиционными материальными и идеальными следами.

Негативным образом на сохранность следов-отображений, возникающих в результате совершения преступлений в сфере предпринимательской деятельности, влияют следующие факторы: выявление признаков преступлений спустя длительный период времени (детерминирует низкую вероятность сохранности материальных следов (для отдельных видов информации, в том числе электронной, установлены сроки хранения), так и идеальных (люди забывают определенные факты и значимые сведения, переезжают в другую местность и т.п.); умышленное уничтожение необходимой документации, ее части (например, цифровая информация может быть уничтожена моментально); прекращение преступной деятельности, ликвидация организации, ее банкротство, смена руководителя); короткие сроки давности привлечения к уголовной ответственности по отдельным преступлениям в сфере предпринимательской деятельности (небольшой и средней тяжести), а, следовательно, высокая вероятность прекращения таких дел по нереабилитирующим основаниям (отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности); большой объем документации, отражающей финансово-хозяйственную деятельность организации, подлежащей исследованию; ярко выраженная специфика отраслевой на-

правленности преступлений в сфере предпринимательской деятельности, требующая привлечения специалистов и производства различных видов судебных экспертиз.

Так, еще в рамках формирования общих положений методики расследования преступлений в сфере хозяйственной деятельности, на специфику следообразования указанной категории преступлений обратил внимание В.И. Рохлин: «однородность, типичность преступлений, обуславливается во многом тем, что хозяйственная деятельность любого вида, те или иные действия (или бездействия) нормативно регламентированы, определяются требованиями законов или нормативных актов, а поэтому ограничены способы подготовки, совершения и сокрытия преступления, производственно-хозяйственные операции, при которых совершаются преступления. Это во многом определяет и те последствия, факты (следы, признаки), которые могут или должны свидетельствовать о тех или иных действиях (бездействиях) [12, С. 28-29].

Как справедливо указывает профессор А.Ф. Волынский, «преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) совершаются с целью незаконного извлечения прибыли (наживы), зачастую, в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности. Механизм этих преступлений как бы накладывается на правомерную деятельность и сочетается с ней. Соответственно, многие признаки и свойства лиц, совершающих такие преступления (как отражаемых объектов), формируются в условиях их профессиональных, внутриколлективных отношений и проявляются внешне как компетентность, деловитость и добропорядочность. В качестве отражающих объектов выступают различного рода документы (учредительные, финансовой, хозяйственной деятельности и т.п.). В этой же роли оказываются и люди – очевидцы преступных действий. При этом восприятие ими указанных действий, преломляясь через их сознание, подвергается субъективной корректировке с учетом ценностных установок» [3, С. 42].

Профессор В.Е. Корноухов так же считает спецификой расследования преступлений в сфере предпринимательской (экономической) деятельности следовую картину, характеризующую изменения в документах бухгалтерского учета, его специфике в отдельных отраслях [6, С. 11; 7, С. 167].

Таким образом, большинство исследователей (например, В.И. Рохлин, В.А. Образцов, В.Е. Корноухов, Л.В. Бертовский, А.В. Шмонин) обращают внимание на детерминацию процесса следообразования нормативным регулированием той или иной сферы предпринимательской деятельности.

Так, профессор В.А. Образцов, осуществляя сравнительный анализ данных о технологии выявления и раскрытия должностных, хозяйственных и других преступлений, связанных с разрешенной профессиональной деятельностью, установил, что независимо от особенностей уголовно-правовых характеристик и квалификации данных преступлений, решение указанных задач во всех случаях осуществляется по сходной схеме. Ее элементами являются: установление нормативной модели деятельности; установление фактической модели действий преступника; сравнительный анализ признаков указанных моделей в целях определения их сходства либо различия [9, С. 704-709; 10, С. 54-55].

Кроме этого, многие авторы указывают на закономерный характер изменений в документах бухгалтерского и иного учета, осуществляемого в организации; отражения криминалистически значимой информации в материалах проверок контролирующих органов, а также образования следовой информации, обусловленной осуществлением взаимодействия с контрагентами.

Все вышеизложенное убеждает в возможности применить отмеченный подход к анализу особенностей следообразования по делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности.

Закономерности отражения криминалистически значимой информации, обусловлены, прежде всего, требованиями к организации предпринимательской деятельности. Выявление указанной информации позволит сделать вывод о реальности финансово-хозяйственной и предпринимательской деятельности, подтвердить ее надлежащим комплектом документов, выписками из кредитных организаций о движении денежных средств, показаниями работников самой организации, контрагентов, а также результатами встречных проверок, либо наоборот вскроет ее фиктивный характер, отраженный лишь на бумаге и не подтверждаемый фактическими данными. Отклонение от легальной модели предпринимательской деятельности будет свидетельствовать о высо-

кой вероятности ее фиктивного характера, вуалирующей истинные намерения на завладение денежными средствами контрагентов.

Однако признаки преступлений в сфере предпринимательской деятельности, как правило, профессионально замаскированы под легальную предпринимательскую деятельность, а их выявление требует от следователя уверенных знаний порядка функционирования организаций и предприятий, нормативного регулирования той или иной сферы либо отрасли экономики. Распознавание признаков преступлений в сфере предпринимательской деятельности, их вычленение из множества формально легитимных фактов и документов – процесс весьма непростой.

При более детальном изучении первичной информации, как правило, выясняется реальное финансовое состояние организации, ее возможности исполнения взятых обязательств самостоятельно либо посредством субподряда, стоимость работ ниже среднерыночной, отсутствие необходимых лицензий, опыта деятельности в соответствующем сегменте экономики и т.п.

К числу условий, создающих закономерный характер слеодообразования по преступлениям в сфере предпринимательской деятельности, следует отнести:

1. Общие требования к предпринимательской деятельности и порядку ее осуществления, обязательные для всех субъектов предпринимательской деятельности.

Наиболее характерная информация об элементах легальной модели предпринимательской деятельности, которая детерминирует механизм слеодообразования, и включает сведения о(об):

- создании, реорганизации и ликвидации ЮЛ/ИП (организационно-правовая форма, учредители, уставной капитал, генеральный директор, и др.);
- осуществлении лицензируемого вида деятельности, о наличии (отсутствии) лицензии;
- членстве в саморегулируемой организации по отдельным видам деятельности;
- соблюдении порядка ведения бухгалтерской документации и составления отчетных документов, результатах финансово-хозяйственной деятельности ЮЛ/ИП (результаты ревизий, аудиторских проверок, проверок контролирующих органов и т.п.);
- соблюдении порядка и сроков представления налоговой отчетности, налого-

вой задолженности, наложении ограничений, взысканий;

- расчетных счетах, а также информация о движении денежных средств по счету, баланс на отчетные даты; сведения об осуществлении банковских транзакций посредством программного обеспечения для удаленного управления расчетным счетом «Клиент-Банк»;

- операциях с денежными средствами и иным имуществом, подлежащие обязательному контролю;

- договорных отношениях (гражданско-правовых договорах, сделках), их исполнении, ходе исполнения;

- участии, победах на торгах, исполнении контрактов, истории участия в торгах;

- арбитражных спорах, их результатах, исках и ответчиках, предмете спора и заявленных претензиях;

- ведении внутреннего документа оборота в организации, отражающего производственную, торговую, закупочную и иную виды деятельности.

Таким образом, в наибольшей степени криминалистически значимая информация, образуется и хранится в налоговых органах, кредитных организациях, социальных внебюджетных фондах, лицензирующих органах, у операторов сотовой связи, электронных торговых площадок, интернет-провайдеров, контрагентов и судах.

2. Специальные условия и порядок осуществления предпринимательской деятельности, обусловленные требованиями к соответствующим сферам экономической деятельности и отраслям экономики (ВЭД, ТЭК, ЖКХ, ЛПК, АПК, и другие сферы и направления экономической деятельности).

Указанные специальные условия являются предметом пристального внимания со стороны контролирующих и надзорных органов, например в рамках: контроля за операциями с денежными средствами и иным имуществом, подлежащих обязательному контролю (Росфинмониторинг); контроля осуществления банковской деятельности, оказания иных финансовых услуг (Центральный банк); реализации процедур санации и банкротства кредитных организаций (ГК «АСВ»); налогового контроля (ФНС); таможенного и валютного контроля (ФТС); антимонопольного регулирования (ФАС), казначейского сопровождения (Федеральное казначейство).

Информация о финансово-хозяйственной деятельности субъекта предпринимательства аккумулируется различными контролирующими и надзорными органами, в том числе в рамках ведения соответствующих информационно-аналитических баз данных. Условно указанные организации – это места локализации следов, где образуется и сохраняется наибольшее количество такой информации материальной, идеальной и цифровой. Значительная часть информации сохраняется в цифровом виде, а, в отдельных случаях, может быть получена удаленно с использованием системы межведомственного электронного документооборота (при наличии оснований и соответствующих регламентов взаимодействия).

В результате подобного контроля, как правило, накапливается значимая информация о подконтрольных субъектах, результатах их проверки, наложенных штрафных санкциях, иная информация, характеризующая деятельность соответствующего субъекта предпринимательской деятельности, в том числе по конкретным сделкам, операциям, контрактам.

Глобальная цифровизация контрольно-надзорной деятельности является основой для выстраивания и применения риск-ориентированных моделей контроля в автоматическом режиме. В числе государственных органов, имеющих успешный опыт подобной работы, следует отметить ФНС России (например, АИС «Налог-3»), Росфинмониторинг (единая информационная система в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма), ФАС России (АИС «АнтиКартель», предназначенный для анализа базы закупок Единой информационной системы в сфере закупок).

Объединяющим признаком для преступлений в сфере предпринимательской деятельности выступает сфера деятельности, которая в свою очередь определяет модели легальной предпринимательской деятельности, а также закономерные следы ее отражения.

Ясное представление легальной модели деятельности субъектов предпринимательства важно в связи с тем, что подавляющая часть таких преступлений совершается под прикрытием законной предпринимательской деятельности. Следователь же должен с самого начала расследования знать при-

знаки, выдающие незаконную предпринимательскую деятельность или указывающие на умышленный характер неисполнения взятых гражданско-правовых обязательств (в числе наиболее существенных следует выделить: незаконное образование юридических лиц; изготовление фиктивных документов о якобы имевших место гражданско-правовых отношениях, их исполнении и оплате; вывод денежных средств со счетов по основаниям не соответствующим взятым обязательствам; осуществление деятельности без лицензии или разрешения, и др.).

Кроме того, серьезное развитие ИТ-технологий и их интенсивное внедрение во всех сферах деятельности привело к идеям формирования самостоятельного направления в криминалистике – так называемой «цифровой криминалистики». В рамках указанного направления предметно изучаются так называемые «виртуальные следы» [8, С. 94-119; 1], «компьютерные следы» [5], «цифровые следы» [11, С. 6-8; 2] и т.п.

Не вдаваясь в дискуссии по сути наименования такого направления, отметим бесспорность того факта, что существенная часть информации о предпринимательской (финансово-хозяйственной) деятельности субъектов предпринимательства стала формироваться и храниться в цифровом формате, а в отдельных случаях стала единственным местом сохранения такой информации, в отсутствие традиционных форм хранения (бумажные экземпляры). Еще серьезней технический прогресс сказался на самих способах совершения преступлений – в сети Интернет, среди которых преобладают дистанционные способы без непосредственного общения преступника и жертвы. Однако современные технологии не только создают уязвимости, но и дают дополнительные возможности по выявлению подобных преступлений по формируемой в цифровой среде следовой информации. Многие процессы от ведения традиционных организационно-учетной, бухгалтерской, налоговой документации до участия в электронных аукционах отражаются в цифровой среде. Их отыскание, разблокирование, восстановление поврежденных или удаленных данных в электронной форме – является самостоятельной тактической задачей, требующей применения специальных знаний.

С учетом отмеченной учеными-криминалистами специфики экономических преступлений, представляется целесообраз-

ным предложить следующий алгоритм поиска и установления следовой информации по делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности:

1. *Определить модель легальной предпринимательской деятельности с характерной для нее следовой картиной.* Здесь потребуются либо профессиональные знания следователя в определенной сфере экономической деятельности, либо привлечение специалистов, которые помогут следователю уяснить содержание указанной модели деятельности;

2. *Произвести сравнение ее с реальными, фактическими данными, установленными по делу* (знание характерных индикаторов (признаков) нелегальной деятельности – «красных флажков»). Выработка механизма организации и проведения соответствующей проверки (алгоритм проверочных действий):

- проверка легальности статуса субъекта предпринимательской деятельности;

- проверка наличия необходимых лицензий по определенным видам деятельности, либо членство саморегулируемых организация, в случаях, когда такое членство является обязательным;

- установление руководителей и учредителей обрабатываемых предприятий, организаций за предполагаемый период совершения преступления;

- установление механизм совершения предполагаемого (ых) преступления (ий) в сфере предпринимательской деятельности;

- установление и проверка контрагентов проверяемой организации, историю таких взаимоотношений;

- анализ как результатов финансово-хозяйственной деятельности в целом, так и отдельных сделок, представляющих повышенный интерес;

- анализ имеющихся материалов ревизий, выездных и камеральных проверок, проводимых контролирующими и надзорными органами (например, ФНС, ФАС, Федеральное казначейство, Банк России, Росфинмониторинг, аудиторские организации и др.), а также решений и предписаний, вынесенных по их итогам;

- анализ движения денежных средств (основания, виды и формы транзакций, конечные бенефициары);

- установление и анализ документации, сопровождающей вышеуказанную деятельность (бухгалтерский и налоговый учет,

внутренний документооборот, документация, сопровождающая реализацию отдельных сделок, контрактов и т.п.).

- установление статуса потерпевшего (субъекта предпринимательской деятельности, либо государственной или муниципальной организации, предприятия; определение официальных лиц, представляющих интересы указанной организации). С учетом анализа правоприменительной практики выявлены не единичные факты прекращения уголовного преследования в связи с тем, что единственным представителем потерпевшего обладающим правом подачи заявления о преступлении выступает сам подозреваемый (часть 3 статьи 20 УПК РФ);

- подтверждение договорных отношений либо наличие конституционной обязанности (наличие письменных договоров, сделок, и т.п.) путем обнаружения и анализа документации, сопровождающей такие договорные отношения, в том числе документов, подтверждающих совершение финансово-хозяйственной сделки и движение денежных средств;

- установление факта неисполнения обязательств, причины неисполнения, наличие или отсутствие умысла, включая анализ решений арбитражных судов по разрешению гражданско-правового спора;

- назначение ревизий и экспертиз для установления размера извлеченного криминального дохода, либо причиненного ущерба;

- установление признаков, возможного использования злоумышленниками коррупционных связей с должностными лицами государственных органов, либо пользующихся поддержкой организованных групп и преступных сообществ, специализирующихся на совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

3. *Сформулировать вывод:* о соответствии действий легальной модели предпринимательской деятельности, либо наличия в действиях субъекта предпринимательства признаков гражданско-правового деликта либо правонарушения (административного, налогового, таможенного, бюджетного, валютного и иного законодательства), либо выявленных несоответствиях (отклонениях), которые требуют дополнительной проверки.

4. *Осуществить сбор доказательств,* свидетельствующих о фиктивном характере предпринимательской деятельности, использовании статуса субъекта предприни-

мательства для маскировки преступления, направленного на извлечение криминальной прибыли в максимально возможном размере.

Выводы

Обобщая изложенное, отметим, что значительное влияние на механизм следообразования по делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности оказывает масштабная цифровизация экономики. Это обстоятельство нацеливает следователя на поиск и установление, прежде всего, цифровой информации, традиционно образуемой в рамках предпринимательской деятельности, и сохраняющейся в различных программах и информационных базах,

на цифровых платформах, используемых как внутри организации, так и за ее пределами.

Знание рассмотренных закономерностей следообразования по рассматриваемой категории дел и использование предложенного алгоритма позволит следователю правильно организовать проверку информации о возможном преступлении, определить места наибольшей локализации следовой информации и методы ее оперативного получения и последующего использования в ходе расследования, исключить вмешательство в гражданско-правовой спор хозяйствующих субъектов и разоблачить соответствующие версии, высказываемые стороной защиты.

Библиографический список

1. Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 148 с.
2. Багмет А.М., Бычков В.В., Скобелин С.Ю., Ильин Н.Н. Цифровые следы преступлений: монография. М.: Проспект, 2021. 168 с.
3. Волынский А.Ф. Отражение информации о преступлении и преступнике // Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынский, В.П. Лаврова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2008. 943 с.
4. Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики: монография. М.: Экономика, 2020. 476 с.
5. Гаврилин Ю.В. Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в сфере экономики: теоретические, организационно-тактические и методические основы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 404 с.
6. Курс криминалистики. Особенная часть. Т 2. / отв. ред. В.Е. Корноухов. М.: Юристъ, 2004. 541 с.
7. Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М.: Норма, 2008. 224 с.
8. Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. 407 с.
9. Образцов В.А. Методика расследования преступлений, связанных с профессиональной деятельностью // Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 1999. 735 с.
10. Образцов В.А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1985. 109 с.
11. Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения: материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6-9.
12. Рохлин В.И. Проблемы совершенствования методик расследования преступлений в сфере хозяйственной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 50 с.